

ПУШКИНЪ.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННОИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ VIII.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ КОММИССИИ ДЛѢ ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА ПРИ
ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ
НАУКЪ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1908 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ апрѣля 1904 по январь 1908 года.....	I—XXXVII
Кавказскіе знакомцы Пушкина. I. (Н. Н. Семичевъ.—В. Д. Сухоруковъ.—Докторъ Ф. М. Шуллеръ). Е. Г. Вейденбаума.....	1— 14
Поправки къ Пушкину. (Неисправленныя опечатки въ «Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ», «Евгеніи Онѣгинѣ», «Повѣстьяхъ Бѣлкина»). В. И. Чернышева.	15— 22
Письмо барона М. А. Корфа къ В. П. Гаевскому о Пушкинѣ. Н. О. Лернера.....	23— 28
Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ. Е. Г. Вейденбаума..	29— 31
Краснорѣчивая Пушкинская строчка. В. И. Чернышева..	32— 36
Стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина. (Черновой автографъ Татевскаго архива). Со снимкомъ съ автографа Лермонтова. Ю. Н. Верховскаго.....	37— 39
Изъ бумагъ С. Л. Пушкина. (Письма къ нему разныхъ лицъ 1836—1837 гг.). Б. Л. Модзалевскаго....	40— 85
Записка А. А. Воейковой къ В. А. Жуковскому о Пушкинѣ. Графа Н. А. Бревернъ-де-ла-Гарди.....	86
Дополненіе и поправка. Б. Л. Модзалевскаго.....	87— 88
Поправка къ замѣткѣ о куплетахъ Пушкина. А. А. Чебышева.....	89
Указатель.....	91—102

Извлеченія изъ **Протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ апрѣля 1904 по январь 1908 года** ¹⁾.

I.

Протоколъ засѣданія 13-го апрѣля 1904 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики **Ө. Е. Коршъ** и **А. А. Шахматовъ**; **В. И. Саитовъ**, **П. Е. Рейнботъ** и **И. А. Шляпкинъ**, дѣлопроизводитель **Б. Л. Модзалевскій**.

II. Предсѣдатель предложилъ членамъ Коммиссіи выказать свои замѣчанія по поводу разосланной имъ корректуры 2, 3 и 4 листовъ II тома Сочиненій Пушкина. — Относительно заглавій піесъ положено сообщить **В. Е. Якушкину**, не присутствовавшему въ засѣданіи, что Коммиссія признаетъ необходимымъ удерживать только заглавія, данныя самимъ Пушкинымъ; піесы же, не имѣющія заглавій, оставлять безъ таковыхъ, относя всѣ пояснительныя по поводу ихъ соображенія въ отдѣлъ примѣчаній. Отсутствіе заглавій въ піесахъ, ихъ не имѣющихъ, должно искупиться (при эпиграммахъ, посланіяхъ

1) См. „Пушкинъ и его современники“, выпускъ II, стр. I—XVI.
VIII. I

и т. п.) указателемъ личныхъ именъ и алфавитнымъ спискомъ стихотвореній по первому стиху.

Далѣе были разсмотрѣны, по страницамъ, листы 2, 3 и 4 и сдѣланы на нихъ замѣчанія членовъ. Относительно стихотворенія „Ода Вольность“ признано возможнымъ напечатать всю піесу цѣликомъ, исключивъ лишь въ стихѣ 1-мъ 9-й строфы слово „Неву“.

Положено: Сообщить г. Якушкину, для руководства, постановленіе Коммиссіи по вопросу о заглавіяхъ піесъ и замѣчанія членовъ по поводу корректуры листовъ 2, 3 и 4.

IV. По поводу поднятаго г. Якушкинымъ, въ письмахъ къ А. А. Шахматову и В. И. Саитову, вопроса о письмахъ Пушкина и о нежелательности, по его мнѣнію, печатанія съ ними и писемъ къ Пушкину, которыя слѣдовало-бы выдѣлить въ особый сборникъ или оставить, какъ матеріалъ для біографіи,

Положено: Подтвердивъ постановленіе Коммиссіи, сдѣланное въ засѣданіи 12-го марта 1901 г., печатать частныя и оффиціальныя письма къ Пушкину совмѣстно съ письмами самого поэта, располагая всю переписку въ строгой хронологической послѣдовательности, но печатая письма къ Пушкину инымъ, болѣе мелкимъ, чѣмъ его письма, шрифтомъ.

VI. П. Е. Рейнботъ доложилъ, по поводу заявленія И. А. Шляпкина въ засѣданіи Коммиссіи 17-го феврала о Гриневскомъ Архивѣ князей Голицыныхъ, что онъ входилъ въ сношеніе съ прис. повѣр. Муромцовымъ, но что послѣдній далъ ему отрицательный отвѣтъ, ибо нынѣшнему владѣльцу Гринева, князю Ѡ. С. Голицыну, ничего неизвѣстно относительно интересующихъ Коммиссію бумагъ, которыхъ въ настоящее время въ Гриневѣ не находится.

IX. В. И. Саитовъ доложилъ, что за послѣднее время

имъ были получены рукописи Пушкина отъ П. Я. Дашкова, копіи Анненкова съ Пушкинскихъ рукописей—отъ И. А. Шляпкина и нѣсколько писемъ къ Пушкину—отъ П. Я. Дашкова и К. Я. Грота.

III.

Протоколъ засѣданія 21-го апрѣля 1904 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академикъ А. А. Шахматовъ; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ, И. А. Шляпкинъ и приглашенный въ засѣданіе Управляющій Типографіей Академіи Э. Э. Мартенсъ; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. По поводу постановленія предыдущаго засѣданія о заглавіяхъ піесъ, В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что онъ сохраняетъ заглавія подлинныхъ изданій и рукописей Пушкина, а если рукописей піесъ не сохранилось, онъ удерживаетъ заглавіе, данное первымъ обнародовавшимъ піесу лицомъ или изданіемъ.

Положено: Придерживаясь принципа, принятаго г. Якушкинымъ, въ эпиграммахъ на Карамзина заглавіе выпустить; въ эпиграммѣ на князя А. Н. Голицына—заглавіе оставить; заглавіе „Къ Чаадаеву“ сохранить, со ссылкой подъ строкой, что въ прижизненныхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина эта піеса печаталась подъ заглавіемъ „Къ Н. Н.“; въ эпиграммѣ на Фотія—заглавіе удержать и т. д.

III. Были прочитаны дѣлопроизводителемъ замѣчанія членовъ Коммисіи на лл. 2—4 тома II и выслушаны объясненія г. Якушкина по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ

замѣчаній. Относительно „Оды Вольность“, въ виду отсутствія подлиннаго автографа поэта,

Положено: Приложить ко II тому Сочиненій Пушкина фототипическое воспроизведеніе „Оды“ со старинной копии, принадлежащей Е. И. Якушкину и полученной имъ отъ И. И. Пущина.

IV. По вопросу о печатаніи II тома въ теченіе лѣта В. Е. Якушкинъ, выразивъ сожалѣніе по поводу медленности, съ которою производился наборъ текста (съ ноября 1903 г. по настоящее число набрано всего лишь 5 листовъ), высказалъ непремѣнное свое желаніе, чтобы къ декабрю 1904 года былъ законченъ печатаніемъ весь II-ой томъ, примѣчанія къ которому имъ уже составлены; для достиженія этого, признано необходимымъ держать въ наборѣ сразу до 10 листовъ текста, а во избѣжаніе задержекъ при просмотрѣ листовъ членами Коммиссіи и переверстки, вслѣдствіе выкидокъ, рѣшено просмотръ текста производить по рукописи, предварительно отдачи ея въ наборъ. *Ө. Ө. Мартенсъ*, которому Предсѣдательствующій заявилъ о необходимости скорѣйшаго набора II-го тома, обѣщалъ производить наборъ сразу до 10 печатныхъ листовъ, а дѣлопроизводителю поручено завѣдывать разсылкою листовъ членамъ Коммиссіи, которые будутъ возвращать ихъ г. Якушкину непосредственно отъ себя.

V. В. Е. Якушкинъ, по предложенію Предсѣдательствующаго, прочелъ въ рукописи всю „Гавриладиу“, при чемъ были исключены всѣ сомнительныя въ цензурномъ отношеніи мѣста и установленъ тотъ видъ ея, въ которомъ она признана возможною къ напечатанію въ Академическомъ изданіи Сочиненій Пушкина.

III.

Протоколъ застѣданія 24-го сентября 1904 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики А. Н. Пыпинъ, А. И. Соболевскій и А. А. Шахматовъ; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель В. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ о полученномъ имъ отъ Александры Алексѣевны Майковой письмѣ, въ которомъ она сообщаетъ о желаніи своемъ передать въ Рукописный Отдѣлъ I-го Отдѣленія Библіотеки Академіи Наукъ собраніе автографовъ Пушкина, принадлежавшее покойному Леониду Николаевичу Майкову.

III. В. Е. Якушкинъ, напомнивъ о составленной имъ запискѣ по поводу предполагавшагося распредѣленія по томамъ стихотвореній и прозы Пушкина (см. протоколъ застѣданія Коммисіи 20-го октября 1902 г., приложение), заявилъ, что напечатаніе II тома, доведенное нынѣ до 17 листовъ, убѣдило его въ невозможности осуществить намѣченную ранѣе программу, ибо текстъ 1818—1820 гг., какъ оказывается, занимаетъ большее количество страницъ, чѣмъ было разсчитано. Г. Якушкинъ сообщилъ при этомъ, что примѣчанія къ тексту стихотвореній 1818—1820 гг. займутъ не менѣе 25 листовъ, указатель (который онъ считаетъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько болѣе подробнымъ, чѣмъ сдѣлано въ т. I) и предисловіе около 5 листовъ, и что, такимъ образомъ, II томъ будетъ заключать до 47—48 листовъ; если же включить въ этотъ II томъ и стихотворенія 1821 г., то объемъ его увеличится еще на 10 листовъ.

Положено: Томъ II Сочиненій Пушкина заключить „Кавказскимъ Плѣнникомъ“, а въ томъ III помѣстить

піесы 1821—1824 гг. Въ виду же того, что, вслѣдствіе измѣненія плана изданія, невозможно теперь же выяснить нумерацію остальныхъ томовъ, рѣшено тома Переписки выпускать подъ отдѣльной нумераціей.

IV. На основаніи предыдущаго § рѣшено, что во II томѣ портретовъ Пушкина помѣщено не будетъ.

V. В. Е. Якушкинъ представилъ фотографическіе снимки съ рукописей Пушкина, которые, по его мнѣнію, слѣдуетъ приложить къ тексту тома II (къ „Руслану и Людмилѣ“: 3 листа большого размѣра, 2 листа меньшаго размѣра, съ нарисованными Пушкинымъ фигурами Руслана и Людмилы, и листъ съ отрывкомъ изъ пролога; къ „Кавказскому Плѣннику“: одна страница текста и рисунокъ Пушкина; автографы „Эпиграммы во вкусѣ древнихъ“, „Таврической звѣзды“ и „Нереиды“); кромѣ того, г. Якушкинъ выразилъ желаніе, чтобы къ этому тому были приложены 3 снимка съ автографовъ изъ тетради Пушкина, находящейся въ Публичной Библиотекѣ (тетрадь Тарасенкова-Отрѣшкова) и картинка А. Н. Оленина изъ 1-го изданія „Руслана и Людмилы“ 1820 г. Стоимость этихъ снимковъ выразится въ суммѣ около 1500 рублей.

Положено: Разрѣшить г. Якушкину заказать снимки съ рукописей Московскому фототиписту К. А. Фишеру по указанной послѣднимъ цѣнѣ (см. протоколъ засѣданія 20-го октября 1902 г., § 11); снимка съ копіи „Оды Вольность“ не включать и поручить Б. Л. Модзалевскому заказать фотографическій снимокъ съ картинки къ „Руслану и Людмилѣ“; въ виду же ограниченности средствъ, Коммиссія проситъ Предсѣдателя представить на обсужденіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности просьбу Коммиссіи о возбужденіи передъ Министромъ Финансовъ ходатайства о зачисленіи дохода отъ продажи II и слѣдующихъ томовъ Сочиненій Пушкина въ фондъ Отдѣле-

нія на дальнѣйшее веденіе изданія и сопряженные съ нимъ расходы.

VII. Б. Л. Модзалевскій представилъ образцы снимковъ съ портрета Пушкина, работы Ж. Верне, исполненные въ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, и доложилъ просьбу Экспедиціи сообщить ей подпись, для напечатанія подъ портретомъ.

Коммиссія нашла, что снимокъ сдѣланъ въ нѣсколько уменьшенномъ противъ подлинника размѣрѣ, и что литографскій тонъ исполненъ темнѣе, чѣмъ, на оригиналѣ, а потому

Положено: Поручить Б. Л. Модзалевскому сообщить въ Экспедицію объ этихъ замѣчаніяхъ Коммиссіи и просить объ изготовленіи другого клише, въ точномъ размѣрѣ подлиннаго портрета. Подпись же подъ портретомъ (въ выработанной редакціи) напечатать такимъ же шрифтомъ, какимъ сдѣланы подписи подъ рисунками въ томѣ I-мъ.

VIII. А. А. Шахматовъ представилъ Коммиссіи найденную среди бумагъ Н. Ѳ. Дубровина, въ кабинетѣ его въ Канцеляріи Конференціи, тетрадку съ копіями народныхъ сказокъ, записанныхъ Пушкинымъ, принадлежавшую П. А. Плетневу и переданную Я. К. Гротомъ Л. Н. Майкову въ 1890 г.

Положено: Передать названныя копіи на разсмотрѣніе В. Е. Якушкину.

Х. В. И. Саитовъ просилъ предсѣдателя обратиться къ Павлу Васильевичу Жуковскому съ просьбою о присылкѣ въ Коммиссію подлинниковъ писемъ В. А. Жуковского къ Пушкину.

Положено: Просьбу г. Саитова исполнить.

XI. Б. Л. Модзалевскій, по предложенію Предсѣдателя, сообщилъ о своей поѣздкѣ, въ концѣ мая с. г., къ графу С. Д. Шереметеву въ с. Михайловское, Подольскаго уѣзда, для занятій въ Остафьевскомъ архивѣ. По-

лучивъ отъ графа Шереметева любезное согласіе на исполненіе просьбы, выраженной ему въ письмѣ Предсѣдателя Коммиссіи отъ 30-го апрѣля за № 193, г. Модзалевскій, въ назначенный заранѣе день, 20-го мая, выѣхалъ въ с. Михайловское, гдѣ и получилъ для разсмотрѣнія всѣ матеріалы о Пушкинѣ, хранящіеся въ Остафьевскомъ архивѣ. Проработавъ тамъ девять дней, г. Модзалевскій провѣрилъ по подлинникамъ 95 писемъ Пушкина и 47 писемъ къ нему; среди нихъ оказались и неизвѣстныя доселѣ письма поэта и его корреспондентовъ. Для г. Якушкина имъ были просмотрѣны по подлиннымъ автографамъ стихотворенія „Муза“, „Платоническая любовь“, „Княгиня Г—ой при посылкѣ „Оды Свобода“, отрывокъ изъ „Евгенія Онѣгина“ и двѣ критическихъ статьи, а также списаны новыя піесы: стихи объ инвалидѣ и четверостишіе „Когда Потемкину въ потемкахъ...“ Кромѣ того, съ согласія графа Шереметева, имъ были привезены въ Петербургъ подлинныя рукописи: II-й главы „Евгенія Онѣгина“, съ заключающимися въ той же тетради стихотвореніемъ „Ода графу Д. И. Хвостову“, всего „Графа Нулина“ и „Записки о воспитаніи“; эти рукописи были просмотрѣны В. Е. Якушкинымъ въ Петербургѣ.

Положено: Выразить графу Шереметеву искреннюю признательность Коммиссіи за любезное исполненіе ея просьбы и содѣйствіе ея задачамъ.

IV.

Протоколъ засѣданія 1-го февраля 1905 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики О. Е.

Коршъ и А. А. Шахматовъ; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

Передъ началомъ засѣданія А. Н. Веселовскій, сказавъ нѣсколько словъ о скончавшемся членѣ Коммиссиі академикѣ Александрѣ Николаевичѣ Пыпинѣ, предложилъ присутствовавшимъ почтить вставаніемъ память усопшаго ученаго.

II. Предсѣдатель сообщилъ, что на возбужденное Президентомъ Академіи передъ Министромъ Финансовъ ходатайство объ обращеніи въ специальный фондъ на изданіе сочиненій Пушкина доходовъ отъ продажи II и слѣдующихъ томовъ этихъ сочиненій до сихъ поръ получены были благопріятные отзывы отъ статсъ-секретаря Коковцова и Государственнаго Контролера, и что въ скоромъ времени вопросъ этотъ долженъ быть окончательно рѣшенъ.

III. Б. Л. Модзалевскій доложилъ объ отвѣтѣ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ на заявленіе Коммиссиі по поводу фототипическаго снимка съ портрета Пушкина работы Ж. Вернэ. Объясненія Экспедиціи были признаны заслуживающими уваженія, а потому

Положено: отвѣтить Экспедиціи, что Коммиссиа принимаетъ изготовленные ею снимки и просить, отпечатавъ подъ портретомъ подпись, доставить ихъ въ Типографію Академіи.

IV. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что наканунѣ изъ Москвы получены отъ К. А. Фишера три ящика со снимками съ рукописей, которые имѣютъ быть приложенными ко II-му тому, и счетъ г. Фишера на 1032 рубля 60 коп.

Положено: снимки передать въ Типографію, а счетъ переслать въ Правленіе Академіи для оплаты.

V. В. Е. Якушкинъ доложилъ о ходѣ его работъ

надъ II томомъ; по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, между прочимъ изъ-за остановки работъ въ Академической Типографіи (7—12 января с. г.), печатаніе примѣчаній шло медленно, чѣмъ онъ предполагалъ; подписаны къ печати въ настоящее время лишь первые 7 листовъ, набрано около трехъ листовъ, а остается еще набрать не менѣе 15 листовъ. Тѣмъ временемъ составляется указатель именъ, болѣе подробный, чѣмъ въ I-мъ томѣ, алфавитъ стихотвореній и т. под.

VI. В. Е. Якушкинъ прочелъ проектъ предисловія ко II тому, написаннаго имъ отъ имени Коммиссіи; въ общихъ чертахъ предисловіе это одобрено, при чемъ положено частныя замѣчанія на него членовъ Коммиссіи сдѣлать уже въ корректурѣ.

VII. В. И. Сайтовъ сообщилъ, что Переписка Пушкина печатается, но что, къ сожалѣнію, Типографія слишкомъ медленно ведетъ работу: за послѣдній, напримѣръ, мѣсяцъ онъ не получилъ ни одной строки набора. Изъ новыхъ матеріаловъ имъ были использованы лишь 19 писемъ Нащокина къ Пушкину съ подлинниковъ, присланныхъ П. И. Баргеновымъ и возвращенныхъ, согласно его письму, въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи.

VIII. А. А. Шахматовъ сообщилъ, что въ бумагахъ А. Н. Пыпина сохранилось 5 подлинныхъ писемъ Пушкина къ барону А. А. Дельвигу, и что было бы очень желательно приобрести ихъ отъ наследниковъ покойнаго академика для Пушкинскаго Отдѣла Академической Библіотеки. Члены Коммиссіи вполне присоединились къ этому пожеланію.

IX. В. И. Сайтовъ просилъ вернуть И. А. Шляпкину, черезъ Коммиссію, принадлежащее послѣднему собраніе писемъ разныхъ лицъ къ Пушкину, сообщенное для Академическаго изданія переписки. При этомъ

В. Е. Якушкинъ просилъ Предсѣдателя обратиться къ г. Шляпкину съ просьбою о сообщеніи Коммиссіи также и автографовъ поэта въ стихахъ и прозѣ.

Положено: послать г. Шляпкину письмо съ просьбою о присылкѣ принадлежащихъ ему автографовъ, необходимыхъ для занятій г. Якушкина.

V.

Протоколъ засѣданія 8-го января 1906 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академикъ А. А. Шамамовъ; В. И. Саитовъ и В. Е. Якушкинъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

П. В. Е. Якушкинъ сдѣлалъ сообщеніе объ автографахъ „Оды Вольность“ и стихотворенія „Кн. Г—ой при посылкѣ ей Оды Вольность“, найденныхъ А. А. Ѳоминымъ въ архивѣ П. Н. Тургенева. Вновь открытые автографы дали нѣсколько вариантовъ къ извѣстному по спискамъ тексту и установили новую дату этихъ стихотвореній—1817 годъ, вмѣсто 1819-го. Въ виду существеннаго значенія этихъ автографовъ, полученныхъ редакторомъ уже по отпечатаніи почти всего тома, рѣшено внести въ предисловіе соотвѣтственную оговорку.

Ш. В. И. Саитовъ поднялъ вопросъ о порядкѣ выпуска въ свѣтъ Переписки Пушкина, которая къ настоящему времени доведена печатаніемъ до 1826 года и содержитъ 15 листовъ. По предварительному и приближительному расчету, переписка займетъ 75—80 печатныхъ листовъ, которые, такимъ образомъ, должны составить

три тома по 25 листовъ; комментаріи къ перепискѣ займутъ, приблизительно, столько же.

Положено: По отпечатаніи 25 листовъ текста переписки, выпустить ее въ свѣтъ въ видѣ 1-й половины I-го тома, а затѣмъ приступить къ комментированію текста этого полутома, одновременно ведя печатаніе 1-й половины II-го полутома, который желательно выпустить въ свѣтъ по отпечатаніи примѣчаній къ I-му полутому, и т. д.

IV. В. И. Саитовъ доложилъ, что со времени послѣдняго засѣданія имъ были получены матеріалы для изданія переписки отъ слѣдующихъ лицъ: В. В. Вертенсона, П. А. Ефремова, Д. Э. Кобеко, А. Э. Кони, И. А. Шляпкина и П. Е. Щеголева; особенное вниманіе встрѣчалъ онъ, какъ и ранѣе, отъ А. А. Майковой, сообщившей ему нѣкоторыя новыя письма.

Положено: Въ изъявленіе благодарности Коммиссіи, послать г-жѣ Майковой пробный оттискъ предисловія ко II-му тому Сочиненій Пушкина, — въ коемъ говорится о заслугахъ покойнаго мужа ея, Л. Н. Майкова, въ дѣлѣ изданія Сочиненій Пушкина, и, начиная съ III тома, посылать ей чистовые листы изданія.

VI. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему П. М. Раевскимъ, у Петра Николаевича Давыдова, предводителя дворянства Хвалынского уѣзда Саратовской губерніи, имѣются письма Пушкина къ Денису Васильевичу Давыдову; на посланный Предсѣдателемъ запросъ г. Давыдовъ отвѣтилъ любезнымъ обѣщаніемъ привезти эти письма въ Петербургъ, но, къ сожалѣнію, до сего времени Коммиссія не получила еще означенныхъ писемъ, несмотря на вторичное письмо, посланное къ г. Давыдову.

Положено: Просить Августѣйшаго Президента обратиться къ г. Давыдову съ рескриптомъ о присылкѣ въ

Коммиссію всѣхъ автографовъ Пушкина, сохранившихся въ его архивѣ, и поручить дѣлопроизводителю заготовить проектъ рескрипта.

VII. Б. Л. Модзалевскій сообщилъ, что, несмотря на неоднократныя письма, обращенныя къ Г. В. Юдину, послѣдній ничего не отвѣтилъ на просьбу Коммиссіи о присылкѣ ей автографа (или фотографическаго снимка) письма Пушкина къ Г. И. Спасскому, а П. А. Ефремовъ, у котораго имѣется фотографическій снимокъ съ этого письма, отвѣтилъ, что онъ не могъ его отыскать.

VIII. Б. Л. Модзалевскій доложилъ копию съ отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія къ Вице-Президенту Академіи отъ 20-го мая 1905 г. за № 9964, о томъ, что, согласно Высочайше утвержденному, 9-го мая 1905 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, доходы отъ продажи издаваемого Академіею Собранія Сочиненій Пушкина, начиная со II ихъ тома, положено причислять къ специальнымъ средствамъ Императорской Академіи Наукъ, съ обращеніемъ этихъ средствъ на продолженіе изданія означенныхъ Сочиненій.

Положено: Сообщить объ этомъ, для свѣдѣнія, въ Книжный Складъ Академіи.

IX. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что И. А. Шляпкинъ, въ отвѣтъ на просьбу Коммиссіи сообщить, для работъ В. Е. Якушкина, принадлежащія ему автографы Пушкина, отвѣтилъ, что постарается исполнить желаніе Коммиссіи при первой возможности, но до сихъ поръ автографовъ не доставилъ.

Положено: Вновь обратиться къ г. Шляпкину и просить его исполнить просьбу Коммиссіи въ виду того, что г. Якушкинъ въ своей работѣ подходитъ къ тому времени, къ которому относятся имѣющіяся у г. Шляпкина рукописи.

X. Предсѣдатель предложилъ Б. Л. Модзалевскому

прочестъ копію съ письма сына поэта, А. А. Пушкина, къ Августѣйшему Президенту, содержащее въ себѣ отказъ въ разрѣшеніи воспользоваться для Академическаго изданія Переписки подлинниками писемъ поэта къ женѣ, хранящимися, съ 1882 года, въ Румянцовскомъ Музеѣ.

ХІІ. Б. Л. Модзалевскій доложилъ о полученныхъ изъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности шести тетрадахъ, содержащихъ въ себѣ часть работы С. Н. Брайловскаго: „Къ вопросу о Пушкинской плеядѣ. Историко-литературные матеріалы и изслѣдованія. І. О. М. Сомовъ. П. А. Г. Родзянко“. При этомъ г. Модзалевскій доложилъ, что г. Брайловскій въ личной съ нимъ бесѣдѣ сказалъ ему, что готовъ получить гонораръ въ минимальномъ размѣрѣ или даже вовсе отказывается отъ вознагражденія за работу, съ тѣмъ лишь, чтобы ему выдаваемо было извѣстное число отдѣльныхъ оттисковъ его труда, который онъ затѣмъ могъ бы выпустить отдѣльною книгою.

Положено: Поручить В. И. Саитову и Б. Л. Модзалевскому рассмотреть работу г. Брайловскаго и, если она окажется подходящею, напечатать ее въ изданіи „Пушкинъ и его современники“.

ХІІІ. Б. Л. Модзалевскій представилъ полученную изъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности работу г. А. Кадлубовскаго: „Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина“.

Положено: Просить В. И. Саитова и Б. Л. Модзалевскаго рассмотреть эту работу и, въ случаѣ благоприятнаго отзыва, напечатать въ изданіи „Пушкинъ и его современники“.

VI.

Протоколъ застѣданія 1-го февраля 1907 года. *

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ *Ө. Е. Коршъ*, члены: академикъ *А. А. Шахматовъ*; *В. И. Саитовъ*, *В. Е. Якушкинъ*, *Д. Ө. Кобеко* и *П. Е. Рейнботъ*, дѣлопроизводитель *Б. Л. Модзалевскій*.

І. Ө. Е. Коршъ, сообщивъ объ избраніи его Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности, въ застѣданіи 8-го ноября 1906 года, предсѣдателемъ Коммиссіи, сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти *А. Н. Веселовскаго*, стоявшаго во главѣ Коммиссіи съ 1901 г., и предложилъ присутствующимъ почтить вставаніемъ память почившаго ученаго.

ІІ. Ө. Е. Коршъ предложилъ пригласить въ составъ Коммиссіи Почетнаго академика *Нестора Александровича Котляревскаго*.

Предложеніе это было принято единогласно, а потому положено увѣдомить г. *Котляревскаго* объ его избраніи.

ІІІ. Дѣлопроизводитель доложилъ, что, несмотря на любезное обѣщаніе *П. Н. Давыдова*, въ отвѣтъ на рескриптъ къ нему Августѣйшаго Президента, прислать въ Коммиссію архивъ своего дѣда *Д. В. Давыдова*, архивъ этотъ до сихъ поръ не полученъ.

Положено: Вновь обратиться къ *П. Н. Давыдову* съ просьбой о присылкѣ бумагъ.

ІV. Б. Л. Модзалевскій представилъ два полученныхъ имъ отъ *Сергѣя Васильевича Лазаревскаго* и *Александра Владиміровича Жиркевича* фотографическихъ снимка съ писемъ, которыя они считаютъ письмами *А. С. Пушкина*. Присутствующіе подтвердили высказанное г. *Модзалев-*

скимъ и уже сообщенное имъ гг. Лазаревскому и Жиркевичу мнѣніе, что эти писъма не могутъ быть признаны письмами поэта.

V. Дѣлопроизводитель доложилъ о статьяхъ, полученныхъ имъ для журнала „Пушкинъ и его современники“: отъ В. И. Чернышева — „О двухъ изданіяхъ „Братьевъ разбойниковъ“, Н. В. Чарыкова — „Извѣстія о дуэли Пушкина, имѣющіяся въ Голландіи“, графа Н. А. Бревернъ-де-ла Гарди—письмо А. А. Воейковой къ Жуковскому, касающееся Пушкина, и переписка графа съ гг. Вандалемъ и Метманомъ о Дантесѣ, В. В. Каллаша „Юбилейныя стихотворенія о Пушкинѣ (1899—1900)“ и В. А. Михайловскаго — „Пушкинъ и его литературныя связи“.

По разсмотрѣніи статей, положено: статью В. И. Чернышева напечатать, равно какъ сообщенія гг. Чарыкова и графа Бреверна (коимъ изъявить благодарность за ихъ сообщенія); г. Каллаша просить привести въ систему его библиографію, а статью г. Михайловскаго возвратить автору.

VI. А. А. Шахматовъ предложилъ Б. Л. Модзалевскому сообщить о-приобрѣтеніи личной библіотеки Пушкина для Пушкинскаго Дома, а также о ходѣ работъ его надъ описаніемъ книгъ этой библіотеки. Въ виду того, что библиографическое описаніе книгъ уже закончено, и принимая во вниманіе, что приведеніе въ систему каталога по роду книгъ займетъ еще много времени, между тѣмъ какъ скорѣйшее появленіе въ печати свѣдѣній о библіотекѣ признается крайне желательнымъ.

Положено: Напечатать каталогъ, не приводя его въ систематическій порядокъ, и просить Б. Л. Модзалевскаго поспѣшить съ этимъ дѣломъ; отсутствіе системы въ расположеніи книгъ можетъ быть искуплено подробнымъ и систематическимъ указателемъ.

VII. Д. Θ. Кобеко предложилъ дать въ журналѣ „Пушкинъ и его современники“ статью свою: „Шесть упраздненныхъ мѣстъ“, служащую комментариемъ къ стихотворенію поэта „19 октября 1831 г.“

Предложеніе это принято съ благодарностью.

VIII. П. Е. Рейнботъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ разысканіяхъ въ дѣлахъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія о Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія со свѣдѣніями о печатаніи въ ней произведеній Пушкина и просилъ навести справку въ Архивѣ Академіи о приѣмѣ этой Типографіи въ 1833 году въ вѣдѣніе Академіи.

Положено: Поручить Б. Л. Модзалевскому навести эту справку.

IX. П. Е. Рейнботъ, сдѣлавъ сообщеніе о приобрѣтенныхъ для Пушкинскаго Лицейскаго Музея письмахъ разныхъ лицъ къ С. Л. Пушкину по поводу смерти поэта, обѣщалъ дать ихъ для напечатанія въ журналѣ „Пушкинъ и его современники“, когда на это будетъ получено разрѣшеніе сына поэта, А. А. Пушкина.

X. А. А. Шахматовъ сообщилъ, что у г-жи Ляцкой, дочери покойнаго А. Н. Пыпина, имѣются подлинники нѣсколькихъ писемъ Пушкина.

Положено: Возбудить ходатайство передъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности о приобрѣтеніи этихъ писемъ для Академическаго собранія рукописей.

XI. В. Е. Якушкинъ сдѣлалъ сообщеніе о ходѣ печатанія III тома Сочиненій Пушкина. До настоящаго времени набрано 11 листовъ этого тома и сданъ въ Типографію матеріалъ за 1823 и 1824 гг. Примѣчанія къ III тому въ значительной части уже разработанныя, займутъ, приблизительно, 20 листовъ и будутъ сданы въ Типографію къ лѣту. Для приложеній къ III тому г. Якушкинъ намѣтилъ 22 снимка съ наиболѣе интересныхъ рукописей

поэта, 4 рисунка къ „Бахчисарайскому Фонтану“ и снимки съ портретовъ Пушкина: работы Ж. Вернэ (который уже изготовленъ въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ) и изъ литографической серіи портретовъ, изданной въ 1820-хъ годахъ Гипсіусомъ.

Положено: Рѣшеніе вопроса о снимкахъ съ рукописей отложить до слѣдующаго засѣданія и поручить Б. Л. Модзалевскому заказать воспроизведеніе съ портрета Гипсіуса въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

П. Е. Рейнботъ возбудилъ вопросъ о томъ, цѣлесообразно ли и желательно ли исчерпывать въ примѣчаніяхъ къ изданію сочиненій поэта *все* черновики его произведеній: по его мнѣнію, печатаніе всѣхъ черновыхъ увеличиваетъ въ объемѣ томы безъ существенной пользы для дѣла (въ виду неизбѣжныхъ пропусковъ при разборѣ черниковъ) и въ ущербъ быстротѣ выхода ихъ въ свѣтъ. По мнѣнію г. Рейнбота, было бы болѣе желательно, вмѣсто печатанія такого расшифрованнаго, всегда до извѣстной степени гадательнаго текста, прилагать большее количество снимковъ съ автографовъ.

Ө. Е. Коршъ признаетъ, однако, большую цѣнность черновыхъ рукописей вообще, а въ частности — желательность включенія ихъ въ изданіе въ томъ видѣ, какъ это сдѣлао г. Якушкинымъ во II томѣ; Д. Ө. Кобеко присоединяется къ этому мнѣнію; В. И. Саитовъ признаетъ нежелательнымъ измѣненіе плана изданія, разъ уже установленнаго Коммиссіей, съ III тома. Г. Якушкинъ, ссылаясь на то, что работа имъ ведется по плану, одобренному Коммиссіей, указываетъ интересъ и поучительность черновыхъ рукописей даже отдѣланныхъ стихотвореній, но соглашается отступить отъ принятаго Коммиссіей плана, если Коммиссія сочтетъ это нужнымъ, тѣмъ болѣе, что чтеніе черниковъ является наиболѣе трудной

и сложной частью его работы, замедляющую печатание. А. А. Шахматовъ, признавая существенность черновыхъ рукописей, высказывается за выдѣленіе черновиновъ въ отдѣльные томы, особые отъ текста.

Положено: Обсудить этотъ вопросъ въ слѣдующемъ за сѣданіи, которое назначить на 11-е февраля, въ 2 часа дня.

XIII. А. А. Шахматовъ напомнилъ Коммиссіи, что она до сихъ поръ не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о рукописяхъ поэта, которыми обладаетъ А. О. Онѣгинъ въ Парижѣ; сообщивъ, что профессоръ Нѣжинскаго Института Владиміръ Ивановичъ Рѣзановъ въ скоромъ времени ѣдетъ за границу, А. А. Шахматовъ высказалъ мнѣніе, что было бы очень желательно поручить г. Рѣзанову войти въ сношенія съ г. Онѣгинымъ и выяснить, на какихъ условіяхъ онъ можетъ дать Коммиссіи право использовать имѣющіеся у него автографы поэта.

Положено: Возбудить передъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности ходатайство о командированіи г. Рѣзанова въ Парижъ для переговоровъ съ г. Онѣгинымъ.

XIV. По просьбѣ дѣлопроизводителя, положено написать А. А. Омину письмо отъ имени Коммиссіи съ просьбою исполнить его обѣщаніе касательно помѣщенія въ журналѣ „Пушкинъ и его современники“ писемъ А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу о послѣднихъ дняхъ жизни поэта.

VII.

Протоколъ засѣданія 11-го февраля 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ О. Е. Коршъ, члены: академикъ А. А. Шахматовъ, Почетный академикъ Н. А. Котляревскій; В. И.

II*

Сайтовъ, В. Е. Якушкинъ, П. Е. Рейнботъ и Д. Э. Кобеко, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

I. Э. Е. Коршъ сообщилъ, что, вслѣдствіе ходатайства Коммисіи, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ засѣданіи 10 фѣвраля, постановило командировать въ Парижъ профессора Нѣжинскаго Института В. И. Рѣзанова для личныхъ переговоровъ съ А. Э. Онѣгинимъ и снабдить его рекомендательнымъ письмомъ отъ Отдѣленія.

II. Н. А. Котляревскій сообщилъ, что при разборѣ архива Литературнаго Фонда имъ найдена, въ одномъ изъ дѣлъ начала 1880-хъ гг., собственноручная записочка Пушкина, съ рисункомъ Жуковскаго, и что записка эта въ настоящее время находится у С. А. Венгерова.

III. Н. А. Котляревскій высказалъ мнѣніе, что было бы весьма желательно произвести поиски богатаго литературнаго архива извѣстнаго знатока и переводчика Пушкина—г. Вольфа (псевд. „Lupus“), скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. В. Е. Якушкинъ, знающій родственницу г. Вольфа, Матильду Васильевну Моласъ, обѣщаль навести у нея справку о томъ, кто явился наследникомъ имущества, оставшагося послѣ г. Вольфа.

IV. В. Е. Якушкинъ представилъ фотографіи съ рукописей поэта для помѣщенія снимковъ въ III томѣ. Коммисія постановила заказать воспроизведеніе 10 автографовъ, не предрѣшая теперь же вопроса о способахъ воспроизведенія ихъ—фототипіей или цинкографіей.

V. Э. Е. Коршъ предложилъ Коммисіи перейти къ обсужденію вопроса о характерѣ дальнѣйшихъ томовъ изданія сочиненій Пушкина (см. протоколъ предыдущаго засѣданія, ст. XII) и просилъ членовъ Коммисіи высказаться по существу вопроса. В. Е. Якушкинъ прочелъ записку (см. Приложеніе), въ которой отстаивалъ желательность продолженія изданія по прежде установленной

программѣ. А. А. Шахматовъ полагаетъ, что, по его мнѣнію, изданіе бѣлого и черноваго текстовъ — двѣ разныя работы, и что черновые тексты слѣдуетъ выдѣлить въ особые томы, которые могутъ печататься или одновременно съ основными, или по выходѣ послѣднихъ въ свѣтъ, или, наконецъ, по окончаніи всего изданія. В. И. Саитовъ высказывается за сохраненіе прежней программы изданія. П. Е. Рейнботъ предлагаетъ выдѣлить черновые тексты и издать ихъ отдѣльно, по окончаніи изданія. О. Е. Коршъ присоединяется къ этому мнѣнію. Н. А. Котляревскій, высказываясь вообще противъ использованія всѣхъ черновыхъ рукописей, готовъ, однако, согласиться на то, чтобы онѣ выдѣлены были въ особые томы. Д. О. Кобеко не совѣтуетъ откладывать изданіе черновыхъ, во избѣжаніе опасности, что въ такомъ случаѣ онѣ никогда изданы не будутъ, и совѣтуетъ не измѣнять плана, разъ онъ уже установленъ. Б. Л. Модзалевскій высказывается за сохраненіе плана, по которому издавался предыдущій томъ, считая желательнымъ полное использованіе черновыхъ параллельно съ установленіемъ бѣлого текста.

Послѣ подсчета голосовъ принята слѣдующая резолюція: „Признавая необходимымъ сохранить уже установленный ею принципъ исчерпывающей полноты академическаго изданія сочиненій Пушкина, Коммиссія, въ интересахъ ускоренія печатанія текста и примѣчаній, признаетъ въ то же время необходимымъ транскрипцію всѣхъ черновыхъ рукописей поэта отнести въ особые томы, которые выйдутъ впослѣдствіи; такая транскрипція должна входить въ текстъ примѣчаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ черновыя рукописи являются *единственнымъ* оригиналомъ даннаго произведенія или его части, и тогда, когда редакторъ найдетъ его совершенно необходимымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ“.

VI. Н. А. Котляревскій поднялъ вопросъ о прозаическихъ произведеніяхъ Пушкина и спросилъ, кому поручено Коммиссіей редактированіе ихъ. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что прозой Пушкина, за исключеніемъ писемъ, занимается онъ, и что къ слѣдующему засѣданію онъ составитъ, руководствуясь сегодняшнимъ постановленіемъ Коммисіи, записку о распредѣленіи содержанія дальнѣйшихъ томовъ Собранія Сочиненій Пушкина.

VII. В. И. Саитовъ спросилъ мнѣнія Коммисіи о томъ, куда слѣдуетъ отнести всю дѣловую переписку Пушкина: въ текстъ самой переписки, въ томы съ прозаическими произведеніями или въ примѣчанія къ тексту переписки?

Положено: Всѣ оффиціальныя бумаги помѣщать въ примѣчанія къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ переписки. -

XIII. Б. Л. Модзалевскій представилъ обзорнiю членовъ Коммисіи составленное имъ на карточкахъ библиографическое описаніе книгъ библіотеки Пушкина. Члены Коммисіи, одобливъ принятую г. Модзалевскимъ систему описанія, высказались въ томъ смыслѣ, что при печатаніи каталога слѣдуетъ расположить книги по двумъ алфавитамъ авторовъ и заглавій книгъ: русскому и иностранному, выдѣливъ въ особую рубрику періодическія изданія.

Приложеніе къ Протоколу 11-го февраля 1907 года.

(Записка В. Е. Якушкина).

Пушкинская Коммисія возникла при II Отдѣленіи вскорѣ послѣ кончины перваго редактора академическаго изданія сочиненій Пушкина, Л. Н. Майкова. Въ самомъ же

началъ ея занятій, когда разрабатывался планъ для продолженія изданія сочиненій Пушкина, выдвинулся вопросъ о черновыхъ рукописяхъ Пушкина. Первый предсѣдатель Коммиссіи, покойный И. Н. Ждановъ предлагалъ начать съ предварительнаго изданія матеріаловъ, съ исчерпывающаго описанія и воспроизведенія рукописей поэта; только уже послѣ подготовки и опубликованія всего матеріала рукописей должно было послѣдовать продолженіе изданія сочиненій Пушкина. Этотъ планъ И. Н. Жданова не былъ принятъ Коммиссіей, такъ какъ она не желала затягивать начала самаго изданія сочиненій. Было рѣшено, что работа надъ черновыми рукописями пойдетъ параллельно съ изданіемъ бѣловаго Пушкинскаго текста. Такъ былъ установленъ общій планъ изданія, при чемъ было рѣшено, что черновыя рукописи должны исчерпываться постольку, поскольку онѣ поддаются чтенію. При болѣе подробномъ разсмотрѣніи плана изданія, при оцѣнкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, возникшихъ при самой работѣ, Коммиссія не одинъ разъ обсуждала значеніе того отношенія къ черновымъ рукописямъ, какое было положено въ основу работы. Дальнѣйшее обсужденіе дѣла и разсмотрѣніе отдѣльныхъ случаевъ только подтверждало правильность принятаго плана.

Еще Бѣлинскимъ было высказано, что всякая строка, написанная Пушкинымъ, драгоценна. И это положеніе давно уже подтверждено долгимъ изученіемъ черновыхъ рукописей Пушкина. Правда, редакторы посмертнаго изданія пользовались рукописями поэта не для изученія его черновыхъ, а извлекали изъ нихъ лишь наиболѣе законченныя поэтомъ, хотя еще и не отдѣланныя имъ окончательно произведенія: рукописи дали для посмертнаго изданія множество драгоценнаго матеріала,—строгій къ себѣ поэтъ оставлялъ въ черновыхъ тетрадяхъ произведенія

высочайшаго художественнаго значенія. Быть можетъ, это обиліе законченнаго матеріала и помѣшало редакторамъ посмертнаго изданія заняться черновыми набросками. Къ этимъ черновымъ обратился въ началѣ пятидесятихъ годовъ Анненковъ, подготавливая свое извѣстное изданіе сочиненій Пушкина. Нечего напоминать, какой обильнѣйшій матеріалъ добытъ Анненковымъ изъ рукописей Пушкина. Послѣдующіе изслѣдователи, имѣвшие возможность заниматься тетрадами поэта, дѣлали дальнѣйшія извлеченія изъ его черновыхъ; такъ дѣлали и редакторы изданій его сочиненій: Геннади, Ефремовъ, Морозовъ, Майковъ; такъ дѣлали спеціальныя изданія, изъ которыхъ особенно интересна извѣстная книга проф. Шляпкина. Академическое изданіе, установивъ по мысли Коммиссіи свое отношеніе къ рукописямъ Пушкина, не дѣлало никакого нововведенія: оно только продолжало работу, начатую прежними издателями Пушкина; раньше обычнымъ приемомъ издателей было пользоваться черновыми набросками поэта, но только прежніе издатели не ставили обыкновенно вопроса вполне опредѣленно, не вели работы систематически; тутъ академическое изданіе, понятно, должно было предпринять нѣкоторое нововведеніе, точнѣе говоря,—сдѣлать послѣдній шагъ въ общей работѣ. Какъ вообще оно старалось установить для себя возможно строгіе научныя приемы, такъ оно приняло опредѣленную систему и въ отношеніи черновыхъ рукописей Пушкина: оно должно ихъ *исчерпать*, насколько это окажется возможнымъ. И противъ такой системы, конечно, нѣтъ и не можетъ быть возраженій.

Черновыя, которыя даны во II томѣ академическаго изданія, въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ черновыхъ, которыя даны въ изданіяхъ предшествующихъ. Въ изданіяхъ сочиненій Пушкина, конечно, всѣ издатели бываютъ особенно довольны, когда имъ удается

извлечь изъ рукописи какое-нибудь новое произведеніе Пушкина, по возможности цѣльный набросокъ; академическое изданіе, какъ это само собою понятно, также не упускаетъ, когда это оказывается возможнымъ, такого рѣдкаго случая; но и прежніе издатели, начиная съ Анненкова, не пренебрегали самыми черновыми набросками, старались ими пользоваться; если во II томѣ академическаго изданія оказывается больше черновыхъ, нежели въ прежнихъ изданіяхъ, — это зависитъ не отъ различія въ принципѣ, а лишь въ практическомъ его осуществленіи; такъ какъ академическое изданіе задается цѣлью исчерпать черновыя рукописи, оно и даетъ набросковъ больше, чѣмъ ихъ было въ прежнихъ изданіяхъ. Недостатокъ прежнихъ изданій былъ тотъ, что читатель не зналъ, какія черновыя онъ найдетъ въ данномъ изданіи, какихъ не найдетъ, — это зависѣло какъ бы отъ случая, тутъ не было системы, и въ этомъ былъ важный недостатокъ, отмѣчавшійся въ критикѣ. Академическое изданіе даетъ *все черновыя*, пропускаетъ только то, что не поддавалось чтенію. При отсутствіи системы относительно рукописей прежніе издатели постоянно дополняли другъ друга, постоянно одинъ бралъ изъ тетради Пушкина то, что другой *случайно* пропускалъ, и оба оставляли въ нихъ наброски одинаковаго значенія съ тѣми, какіе они взяли. При систематической работѣ надъ всѣми доступными рукописями Пушкина академическое изданіе ставитъ себѣ цѣлью исчерпать весь ихъ матеріалъ, послѣ чего изъ нихъ будутъ извлекать новыя данныя лишь въ исправленіи чтенія, приведеннаго въ академическомъ изданіи.

Такимъ образомъ, академическое изданіе въ дѣлѣ разработки черновыхъ рукописей только заканчиваетъ и систематизируетъ то, что дѣлалось прежними издателями: оно даетъ много новыхъ черновыхъ набросковъ, но такіе же наброски брались издателями и раньше; здѣсь разница

только въ количествѣ, а не въ качествѣ: академическое изданіе даетъ новыя черновыя, которыя были пропущены прежними издателями не потому, чтобы они считали ихъ неинтересными, а потому, что они не задавались исчерпывающими задачами; другая причина тутъ въ томъ, что рукописи Пушкина не всегда были легко доступны, и, наконецъ, въ томъ, что частныя изданія, рассчитанныя на извѣстный доходъ, коммерчески-составленные, не считали нужнымъ ставить исчерпывающую задачу по отношенію къ рукописямъ.

Надо, впрочемъ, указать, что въ передачѣ черновыхъ набросковъ академическое изданіе отличается одною особенностью: оно въ черновыхъ наброскахъ сохраняетъ всѣ особенности написанія рукописи: ошибки, описки, недописанныя слова, надстрочныя написанія, поправки, зачеркнутыя слова и пр. Но эта особенность, не употребляемая въ другихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина, есть опять-таки слѣдствіе принятаго въ академическомъ изданіи приѣма: точнаго воспроизведенія орографіи того подлинника, съ котораго печатается данное произведеніе поэта; относительно же передачи черновой рукописи въ примѣчаніяхъ академическое изданіе держится прямо системы транскрипціи. Это, конечно, придаетъ нѣсколько необычный видъ печатаемымъ въ академическомъ изданіи черновымъ и можетъ производить неблагоприятное впечатлѣніе на непривычнаго читателя, которому можетъ казаться затруднительнымъ чтеніе такой транскрипціи. Но это соображеніе, конечно, не можетъ повліять на принятый изданіемъ научный приѣмъ передачи текста.

Надо сказать, что въ печати подвергались и подвергаются осужденію нѣкоторыя изъ приѣмовъ, которые установлены для нашего изданія. Такъ, напр., не разъ уже высказывалось неодобреніе принятаго въ академическомъ изданіи сохраненія орографіи подлинниковъ, но затѣмъ

этотъ пріемъ былъ оцѣненъ, и мы видимъ уже нѣсколько изданій, воспринявшихъ это начало. Такимъ же образомъ можно встрѣтить въ печати осужденіе, очень опредѣленное, иногда рѣзкое, полной передачи Пушкинскихъ черновыхъ путемъ транскрипціи; но, однако, можно указать, что и теперь уже замѣтно болѣе справедливое отношеніе къ пріемамъ академическаго изданія по передачѣ черновыхъ. Но опять-таки, конечно, нападки критики въ данномъ пунктѣ никакъ не могутъ вызвать перемѣну въ пріемахъ академическаго изданія.

Укажу вкратцѣ на все важное значеніе полной передачи черновыхъ рукописей Пушкина. Иногда говорятъ, что такая транскрипція черновыхъ совершенно не нужна, такъ какъ будущіе издатели и изслѣдователи Пушкинскаго текста не ограничатся транскрипціей академическаго изданія и обратятся къ подлиннымъ рукописямъ. Такое заявленіе вполнѣ невѣрно и какъ будто основано на маломъ знаніи Пушкинскихъ рукописей: несомнѣнно, что изслѣдователь Пушкинскаго текста, будущій издатель его долженъ обратиться къ подлиннымъ тетрадямъ поэта; но несомнѣнно и то, что при этомъ онъ будетъ пользоваться транскрипціей академическаго изданія: эта транскрипція будетъ его главной опорой при чтеніи рукописей, часто необыкновенно трудномъ, — черновыя рукописи поэта иногда не читаются, а дешифрируются, и опытъ транскрипціи ихъ въ академическомъ изданіи будетъ полезнѣйшимъ руководствомъ для изслѣдователей. Они, конечно, будутъ исправлять эту транскрипцію, будутъ разбирать то, что въ этой транскрипціи не разобрано или разобрано невѣрно. Въ этомъ состоитъ одна изъ задачъ изданія транскрипціи: она даетъ руководство для дальнѣйшаго разбора, дешифровки черновыхъ Пушкина.

Говорятъ иногда, что печатаніе транскрипціи не нужно, что его правильнѣе было бы замѣнить факсимиле руко-

писей. Изданіе Пушкина факсимиле — вещь очень важная, часто необходимая, но изданіе ихъ нельзя противопоставлять печатной транскрипціи: послѣдняя всегда должна быть дополненіемъ при изданіи чернового, неразборчиваго факсимиле. Такъ, напр., при фототипическомъ изданіи „Русалки“ Л. П. Бѣльскій приложилъ транскрипцію и былъ тутъ вполне правъ. Повторяю, транскрипція Пушкинскихъ черновыхъ — необходимое пособіе для всякаго, кто изучаетъ ихъ по рукописямъ или по факсимиле.

Долгій опытъ показалъ, что рукописи Пушкина не достаточно изучаются: въ значительной степени это зависитъ отъ ихъ неразборчивости. Изданіе транскрипціи подвинетъ впередъ дѣло изученія черновыхъ тетрадей Пушкина.

Но и помимо непосредственнаго пользованія рукописями Пушкина, изданіе ихъ транскрипціи не можетъ не оказать вліянія на изученіе Пушкинскаго текста. Транскрипція не замѣняетъ подлинной рукописи; но все же, по ней возможно изученіе черновыхъ Пушкина, и оно, вѣроятно, привлечетъ изслѣдователей, которымъ рукописи поэта недоступны, и Пушкинская литература получитъ нѣкоторое оживленіе изъ этого источника — изъ изданія транскрипціи Пушкинскихъ рукописей. Затѣмъ, транскрипція Пушкинскихъ рукописей, помимо подробностей текста, даетъ незамѣнимый матеріалъ для исторіи Пушкинскаго творчества, его манеры, для его языка, его орфографіи и пр. Этимъ матеріаломъ будутъ пользоваться изслѣдователи.

Но оставимъ изслѣдователей, обратимся къ читателю. Нельзя согласиться, что транскрипція черновыхъ рукописей Пушкина можетъ быть интересна только для специалистовъ-изслѣдователей. Она важна для читателей вообще: она вводитъ въ тайники поэтическаго творчества, сближаетъ читателя съ поэтомъ, и это сближеніе даетъ читателю

такое живое наслажденіе особаго рода, какого не даетъ и не можетъ дать изданіе чистовыхъ текстовъ, окончательной редакціи. Кромѣ того, она ставитъ значительную часть изданія подъ близкій и непосредственный контроль читателя, вводитъ послѣдняго въ ходъ подготовительной редакторской работы. И можно съ увѣренностью сказать, что найдется теперь не мало такихъ читателей Пушкина, которые сумѣютъ вполне оцѣнить эту сторону академическаго изданія, сумѣютъ ею воспользоваться.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что введеніе въ программу изданія транскрипціи черновыхъ составляетъ достоинство, а не недостатокъ академическаго изданія Пушкина. Можно сказать такъ: всѣ предшествовавшія продолжительныя работы надъ черновыми рукописями Пушкина привели къ необходимости поставить вопросъ о полной транскрипціи ихъ, и если бы этой задачи не взяло на себя академическое изданіе, были бы попытки разрѣшить ее, но попытки частныя, неполныя, и задача не получила бы необходимаго рѣшенія. Исчерпывающее печатное воспроизведеніе черновыхъ рукописей — несомнѣнная потребность Пушкинской литературы, и Академія Наукъ не можетъ пренебречь этой потребностью. Пушкинская Коммиссія, по существу дѣла, не имѣетъ никакого основанія къ тому, чтобы измѣнить свое рѣшеніе и отказаться отъ исчерпывающаго воспроизведенія всѣхъ рукописей Пушкина.

Однако, несомнѣнно, что такое отношеніе къ рукописямъ Пушкина задерживаетъ академическое изданіе. Транскрипціи черновыхъ рукописей составляетъ главную часть работы по редакціи изданія, требуетъ очень много времени для разбора текста, для его точной переписки, для свѣрки затѣмъ корректуръ съ подлинниками; размѣры этой работы очень значительны; такъ, во II томѣ черновой текстъ „Руслана и Людмилы“ занялъ около 80 стр., черновой

текстъ „Кавказскаго Плѣнника“ — около 115 стр.; если къ этому прибавить другія черновыя, мы получимъ въ итогѣ около 20 печатныхъ листовъ черноваго текста, т.-е. большую половину примѣчаній. Такой размѣръ транскрипціи черноваго текста не могъ не задерживать выпуска II тома.

Хотя у редактора изданія были многія препятствія къ быстрому ходу работы, — въ его личныхъ условіяхъ, но несомнѣнно, что и 20 листовъ транскрипціи не могли не задержать ее. Конечно, устраненіе транскрипціи всѣхъ черновыхъ изъ изданія могло бы послужить къ ускоренію изданія. Но возможно ли такое устраненіе? Какъ уже сказано, полная транскрипція Пушкинскихъ черновыхъ рукописей—необходимая работа въ ходѣ изученія Пушкинскаго текста, она представляетъ потребность Пушкинской литературы, отказаться отъ нея нельзя, но ее можно, какъ предлагаютъ, отсрочить: транскрипція черновыхъ можетъ составить отдѣльные томы изданія. Тутъ надо замѣтить, что такая отсрочка, такое отдѣленіе транскрипціи черновыхъ отъ самого изданія бѣловаго текста будетъ несомнѣнно ухудшеніемъ изданія, ослабленіемъ того, что составляетъ очень важную и наиболѣе оригинальную часть академическаго изданія. Конечно, этотъ недостатокъ будетъ исправленъ потомъ въ отдѣльныхъ томахъ, но до появленія этихъ томовъ недостатокъ будетъ чувствоваться и можетъ вызвать, думается, извѣстный упрекъ, болѣе справедливый, чѣмъ нападки на помѣщеніе транскрипціи въ примѣчаніяхъ. При такомъ расположеніи матеріала черновые будутъ отчасти использованы въ примѣчаніяхъ, вполне — въ отдѣльныхъ томахъ, изданію придется до нѣкоторой степени вернуться къ тому приему, который былъ недостаткомъ прежнихъ изданій: нѣкоторый произволъ въ пользованіи рукописями Пушкина. Конечно, надо попытаться установить возможно болѣе

опредѣленные условія, но все-таки здѣсь нельзя избѣжать въ полной мѣрѣ нѣкотораго произвола.

Если остановиться на планѣ перенести въ отдѣльные томы транскрипцію черновыхъ, то правильно, быть можетъ, было бы установить для текущихъ примѣчаній такое положеніе: для тѣхъ произведеній Пушкина, текстъ которыхъ основывается въ цѣломъ или въ части на черновой рукописи, послѣдняя должна быть представлена въ примѣчаніяхъ въ полномъ видѣ; относительно тѣхъ произведеній, бѣловой текстъ которыхъ основанъ на печатномъ оригиналѣ, черновая рукопись должна быть использована въ примѣчаніяхъ лишь постольку, поскольку она даетъ опредѣленный вариантъ къ бѣловому тексту, или заключаетъ въ себѣ любопытныя указанія на исторію творчества Пушкина вообще, или на ходъ созданія даннаго его произведенія. Конечно, здѣсь нельзя вполнѣ избѣжать произвола. Въ всякомъ случаѣ, Коммиссія, при рѣшеніи вопроса въ предполагаемомъ направленіи, должна опредѣленно указать на признаваемое ею значеніе транскрипціи Пушкинскихъ рукописей и на побужденія, не связанныя существомъ дѣла, которыя заставили, для ускоренія изданія, отдѣлить полную транскрипцію черного текста въ особые томы.

VIII.

Протоколъ засѣданія 12-го апрѣля 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ѡ. Е. Коршъ, члены: ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, почетный академикъ Н. А. Котляревскій;

В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

I. В. Е. Якушкинъ доложилъ Коммиссiи, что онъ видѣлся въ Москвѣ съ родственницей г. Вольфа (псевд. „Lurus“) — М. В. Моласъ, отъ которой узналъ, что наслѣдниками г. Вольфа были семьи Моласовъ и Билибинныхъ, и что дневники Вольфа находились одно время у г-жи Билибиной. П. Е. Рейнботъ предложилъ навести справки у адмирала Моласа, живущаго въ Петербургѣ.

II. О. Е. Коршъ сообщилъ Коммиссiи результаты разбора имъ чернового наброска эпиграммы: „Пѣвецъ Давидъ былъ ростомъ малъ“.

III. В. Е. Якушкинъ, въ связи съ постановленiемъ Коммиссiи о черновыхъ рукописяхъ, доложилъ, какiя стихотворенiя онъ считаетъ необходимымъ печатать въ III томѣ одновременно съ черновиками и какiя возможно печатать безъ нихъ. Всѣ черновыя къ „Цыганамъ“ и къ „Бахчисарайскому Фонтану“ будутъ выдѣлены въ отдѣльные томы. Затѣмъ г. Якушкинъ представилъ на разрѣшенiе Коммиссiи нѣсколько вопросовъ касательно хронологiи нѣкоторыхъ стихотворенiй Пушкина („Ненастный день потухъ“, „Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“, „Покровъ, упитанный“ и др.), а также прочелъ нѣсколько новыхъ черновыхъ набросковъ и отрывковъ, извлеченныхъ ихъ изъ Майковскаго собранiя автографовъ Пушкина.—III-й томъ Сочиненiй г. Якушкинъ предполагаетъ закончить печатанiемъ къ осени 1907 года.

IV. Б. Л. Модзалевскiй доложилъ Коммиссiи о новыхъ статьяхъ, полученныхъ имъ для сборника „Пушкинъ и его современники“ (С. А. Переселенкова — „Материалы для исторiи отношенiй цензуры къ А. С. Пушкину“ и С. Н. Браиловскаго — рецензiя на книгу Третьяка о Мицкевичѣ и Пушкинѣ), а также представилъ всѣ ранѣе поступившия статьи разныхъ авторовъ, указавъ, что появле-

ніе всѣхъ ихъ къ печати можетъ быть не ранѣе двухъ лѣтъ, если не будетъ изыскано способовъ къ весьма желательному ускоренію печатанія журнала.

Н. А. Котляревскій предложилъ, какъ выходъ изъ этого положенія,—обращеніе къ частнымъ типографіямъ и высказалъ убѣжденіе, что типографія Стасюлевича возьмется печатать журналъ въ кредитъ съ тѣмъ, чтобы долгъ за работу погашался постепенно, продажею книжекъ журнала изъ Книжнаго склада типографіи.—А. А. Шахматовъ заявилъ, что Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, по всей вѣроятности, не встрѣтитъ препятствій къ такой постановкѣ дѣла, и предложилъ поручить Б. Л. Модзалевскому переговорить съ управляющимъ типографіею Стасюлевича и выяснить тѣ условія, на которыхъ она могла бы взять на себя печатаніе журнала.

IX.

Протоколъ засѣданія 13-го октября 1907 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ѳ. Е. Коршъ, члены: ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, почетный академикъ Н. А. Котляревскій; В. Е. Якушкинъ и П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

И. Н. А. Котляревскій сообщилъ Коммисіи о своихъ переговорахъ съ управляющимъ типографіею Стасюлевича по вопросу о печатаніи сборника „Пушкинъ и его современники“ и о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она соглашается печатать сборникъ съ разсрочкой платежа за работу. Съ другой стороны Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что по вопросу объ ускореніи печатанія журнала

въ Академической Типографіи онъ говорилъ съ управляющимъ ея В. В. Нордгеймомъ, который обѣщалъ печатать до 40 листовъ въ годъ, если состоится постановленіе о срочности выхода книжекъ сборника.

Положено: передать этотъ вопросъ на окончательное рѣшеніе въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

III. О. Е. Коршъ предложилъ вопросъ, не считаетъ ли Коммиссія необходимымъ сказать что-либо по поводу обвиненій по адресу Академіи, находящихся въ книгѣ В. Я. Брюсова: „Лицейскіе стихи Пушкина“. Положено обсудить вопросъ этотъ въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи, къ которому П. Е. Рейнботъ обѣщалъ составить докладъ о книгѣ г. Брюсова.

IV. В. Е. Якушкинъ предложилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи рядъ вопросовъ по поводу нѣкоторыхъ стихотвореній, вошедшихъ въ разосланные Коммиссіей листы 13—16-й III-го тома: Посланіе къ Вигелю, стих. „Свободы сѣятель пустынный“ (9-й стихъ внести въ примѣчанія, а не въ текстъ), „Недвижный стражъ дремалъ (разбить на строфы), „Воспитанный подъ барабаномъ“, „Пускай увѣчанный любовью красоты“, „Аквилонъ“ (отнести къ 1824 г.), отрывокъ изъ комедіи (отнести въ примѣчанія).

V. В. Е. Якушкинъ сообщилъ о ходѣ своихъ работъ по III-му и слѣдующимъ томамъ, для которыхъ онъ составилъ новое распредѣленіе въ связи съ постановленіемъ Коммиссіи о выдѣленіи черновыхъ рукописей въ особые томы. Повѣсти Пушкина и „Исторія Пугачевскаго бунта“ г. Якушкинымъ почти окончательно приготовлены къ изданію, и ихъ можно было бы начать печатать хотя бы одновременно съ III-мъ томомъ; часть примѣчаній къ III-му тому будетъ прислана для Типографіи въ ближайшемъ будущемъ, но томъ этотъ къ декабрю во всякомъ случаѣ готовъ быть не можетъ.

VI. В. Е. Якушкинъ просилъ поручить Б. Л. Модза-

левскому сдѣлать фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ рукописей Пушкина, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, по списку, который будетъ имъ присланъ; г. Якушкинъ при этомъ высказалъ предположеніе, что, въ видахъ удешевленія изданія, можно было бы перейти къ цинкографическому способу воспроизведенія.

VIII. Положено напечатать въ VI выпускѣ „Пушкина и его современники“ письма А. И. Тургенева о смерти поэта (изъ Тургеневскаго архива), статьи С. А. Переселенкова, В. И. Чернышева, В. В. Каллаша, С. Н. Браиловскаго и начало описанія Пушкинской библіотеки.

IX. Дѣлопроизводитель доложилъ, что онъ получилъ изъ Архива Государственнаго Совѣта, отъ А. А. Голомбьевскаго, копіи съ двухъ дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину: дѣла объ А. Леопольдовѣ и дѣла о Семигановскомъ. Положено воспользоваться ими для сборника „Пушкинъ и его современниковъ“..

X.

Протоколъ засѣданія 12-го января 1908 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ Ѳ. Е. Коршъ, члены: ординарный академикъ А. А. Шахматовъ, почетный академикъ Н. А. Котляревскій; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. Е. Рейнботъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

І. Ѳ. Е. Коршъ сообщилъ Комиссіи о кончинѣ, 26-го декабря 1907 года, члена Комиссіи Петра Александровича Ефремова и посвятилъ нѣсколько словъ воспоминанію объ его заслугахъ по изученію Пушкина.— Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

II. Произведена баллотировка въ члены Коммиссіи академика Василія Михайловича Истрина, предложеннаго въ предыдущемъ засѣданіи. Г. Истринъ оказался избраннымъ единогласно, о чемъ положено увѣдомить его.

III. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ засѣданіи 27-го октября 1907 года, опредѣлило выпускать изданіе „Пушкинъ и его современники“ по два раза въ полугодіе, при чемъ общее число листовъ можетъ быть доведено до 40 въ годъ.

IV. Б. Л. Модзалевскій доложилъ, что Отдѣленіе въ томъ же засѣданіи опредѣлило возбудить подлежащимъ порядкомъ ходатайство объ обращеніи денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданія „Пушкинъ и его современники“, въ спеціальныя средства Отдѣленія на расходы по этому изданію.

VI. Ю. Н. Верховскій прислалъ въ Коммиссію краткій отчетъ о своей поѣздкѣ въ им. Татеево, Смоленской губ., къ В. А. Рачинской, и о привезенныхъ оттуда историко-литературныхъ матеріалахъ, часть которыхъ (напр., письма Е. А. Боратынскаго, Кольцова, стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина) онъ предлагаетъ напечатать въ изданіи „Пушкинъ и его современники“. Положено отвѣтить г. Верховскому, что Коммиссія предлагаетъ ему воспроизвести въ этомъ изданіи факсимиле съ автографа Лермонтова, другіе же матеріалы считаетъ болѣе подходящимъ помѣстить въ другомъ Академическомъ изданіи. Что касается желанія г. Верховскаго, чтобы Коммиссія обратилась съ просьбою къ баронессѣ Елизаветѣ Антоновнѣ Дельвицъ, А. Н. Боратынскому и З. Е. Геркенъ, то Коммиссія готова исполнить это, когда г. Верховскій къ нимъ поѣдетъ.

VII. П. Е. Рейнботъ сдѣлалъ подробное сообщеніе о книгѣ В. Я. Брюсова: „Лицейскіе стихи Пушкина“,

указавъ на многочисленные недосмотры, ошибки, опечатки и неточности самого г. Брюсова. По просьбѣ Коммиссіи, г. Рейнботъ обѣщаль приготовить статью для сборника „Пушкинъ и его современники“, которая и явится отповѣдью на обвиненія г. Брюсова противъ покойнаго Л. Н. Майкова.

VIII. В. Е. Якушкинъ сообщилъ о своихъ текущихъ занятіяхъ надъ рукописями Пушкина въ собраніи Л. Н. Майкова, просилъ сообщить ему списокъ автографовъ, переданныхъ А. А. Майковой Великому Князю Константину Константиновичу, и сообщилъ о томъ, что онъ передалъ въ Типографію для набора текстъ „Пугачевского бунта“ (XII томъ Собранія сочиненія).

Кавказскіе знакомцы Пушкина.

I.

Н. Н. Семичевъ.

Николай Николаевичъ Семичевъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи и родился около 1792 года. Гдѣ онъ учился и кто были его родители, — свѣдѣній у насъ не имѣется. Можно сказать только, что онъ не былъ изъ помѣщичьей сѣмьи, такъ какъ ни земли, ни крѣпостныхъ крестьянъ за нимъ не числилось. Послужной списокъ его начинается отмѣткою о томъ, что 22 сентября 1808 г. поступилъ онъ во Второй кадетскій корпусъ „для наученія порядка службы“, а 22 февраля 1810 г. выпущенъ корнетомъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ. Съ 1812 до 1815 года Семичевъ съ отличіемъ участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Наполеона и въ Бородинской битвѣ былъ тяжело раненъ пулею въ грудь.

Въ 1826 г. ротмистръ Семичевъ оказался „прикосновеннымъ“ къ дѣлу декабристовъ. Вина его состояла въ „знаніи о злыхъ замыслахъ тайныхъ обществъ“. Послѣ предварительнаго ареста, продолжавшагося пять мѣсяцевъ, послѣдовало 7 іюля 1826 г. высочайшее повелѣніе: „ротмистра Семичева, не предавая за его поступки строжайшему наказанію, перевести въ Нижегородскій драгун-

скій полкъ, выдержавъ еще въ крѣпости шесть мѣсяцевъ“.

Нижегородскій драгунскій полкъ находился въ Грузіи. Семичевъ прибылъ туда весною 1827 г., къ началу Персидскаго похода. Онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ этой кампаніи, при чемъ, несмотря на положеніе политическаго поднадзорнаго, дважды удостоился высочайшаго благоволенія: за отличную храбрость при пораженіи персидской кавалеріи подъ Джаванъ-Булакомъ (5 іюля 1827 г.) и при взятіи Эривани (1 октября 1827 г.).

Съ такимъ же отличіемъ служилъ Семичевъ и въ Турецкую войну 1828 и 1829 гг. Онъ былъ произведенъ въ майоры и съ высочайшаго соизволенія утвержденъ въ должности эскадроннаго командира. Милости эти знаменовали снятіе опалы и открывали Семичеву свободный путь къ дальнѣйшей карьерѣ. Но судьба рѣшила иначе: въ 1830 г. Семичевъ скончался отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Грузіи. Прахъ его погребенъ въ Карагачѣ, тогдашней штабъ-квартирѣ Нижегородскаго драгунскаго полка.

Въ „Путешествіи въ Арзрумъ“ Пушкинъ упоминаетъ о Семичевѣ при описаніи аванпостной перестрѣлки турецкихъ наѣздниковъ съ казаками во время стоянки нашего отряда на высотахъ Соганлуга. Но поэтъ умолчалъ о своемъ личномъ участіи въ этой стычкѣ. Въ послѣобѣденное время партія курдовъ внезапно бросилась на нашу передовую цѣпь. При первыхъ выстрѣлахъ Пушкинъ выбѣжалъ изъ палатки, вскочилъ на коня и скрылся изъ глазъ своихъ друзей. Опасаясь, что пылкость поэта можетъ вовлечь его въ бѣду, генералъ Н. Н. Раевскій послалъ за нимъ Семичева, который съ трудомъ настигъ Пушкина и насильно вывелъ его изъ передовой цѣпи, гдѣ на близкомъ разстояніи шла оживленная перестрѣлка. Такимъ образомъ Семичеву обязана Россія спасеніемъ ея поэта отъ очень большой опасности.

Воспоминаніемъ объ этомъ эпизодѣ осталось стихотвореніе Пушкина „Делибашъ“, написанное имъ 7 сентября 1829 г. на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Въ бумагахъ поэта сохранился и собственноручный его рисунокъ, изображающій всадника въ круглой шляпѣ, буркѣ, съ пикой въ рукѣ: это и есть Пушкинъ, идущій въ атаку на турецкихъ наѣздниковъ.

Источники: Послужной списокъ Семичева; „Дѣло 1826 г., № 30, о переводѣ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ офицеровъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о злоумышленныхъ обществахъ“ (Архивъ штаба Кавказскаго военного округа въ Тифлисѣ); Н. И. Ушаковъ, Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи (Варшава. 1843), ч. II, 303; В. А. Потто, Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка (С.-Петербургъ. 1894), части III, 39, 41 и IV, 4; Л. Н. Майковъ, Историко-литературные очерки (С.-Петербургъ. 1895), стр. 233.

II.

В. Д. Сухоруновъ.

Василій Дмитріевичъ Сухоруковъ, донской уроженецъ, учился въ Харьковскомъ Университетѣ; по окончаніи здѣсь курса онъ возвратился на Донъ и, по обычаю, поступилъ на войсковую службу съ чиномъ хорунжаго. Вскорѣ своими познаніями и трудолюбіемъ обратилъ онъ на себя вниманіе генераль-адъютанта А. И. Чернышева, бывшаго въ 1821—1823 гг. предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго въ Новочеркасскѣ для составленія Положенія объ устройствѣ Донскаго казачьяго войска. Чернышевъ привлекъ Сухорукова къ работамъ по дѣламъ Комитета, поручивъ ему собираніе матеріаловъ для историческаго и статистическаго описанія Донской Области. Съ этой

цѣлью Сухоруковъ, лично или чрезъ помощниковъ своихъ, пересмотрѣлъ всѣ архивы донскихъ присутственныхъ мѣстъ и станицъ, а также азовскій, царицынскій, астраханскій и пр., дѣлая изъ старинныхъ бумагъ необходимыя выписки и извлеченія.

Въ 1823 г. Чернышевъ возвратился въ Петербургъ. За нимъ послѣдовалъ и Сухоруковъ, переведенный въ лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. За труды по Комитету получилъ онъ чинъ поручика и денежную награду. Чернышевъ продолжалъ благоволить къ нему, зачислилъ въ Канцелярію Главнаго Штаба и далъ ему возможность продолжать архивныя работы въ Петербургѣ и Москвѣ. Эти занятія сблизили Сухорукова съ Карамзинымъ, П. Строевымъ, Малиновскимъ, Калайдовичемъ и многими другими учеными и писателями. Особенно дружески сошелся онъ съ А. О. Корниловичемъ, издателемъ историческаго сборника „Русская Старина“. Во время службы въ Петербургѣ Сухоруковымъ напечатаны: „Историческое извѣстіе о Черкасскѣ“ („Сѣверный Архивъ“ 1823 г., часть 8-я); „О внутреннемъ состояніи донскихъ казаковъ въ концѣ 16 столѣтія“ („Труды Общества любителей Россійской словесности“ 1824 г.); „Общежитіе донскихъ казаковъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ“ („Русская Старина“ Корниловича, 1825 г.). Послѣднее изъ поименованныхъ изслѣдованій было прочитано на Дону съ особеннымъ интересомъ: изъ одного Хоперскаго округа поступило требованій на „Русскую Старину“ на сумму 600 рублей.

Осенью 1825 г. Сухоруковъ возвратился въ Новочеркасскъ и былъ прикомандированъ къ генераль-маіору И. Ѳ. Богдановичу для окончанія, подъ его руководствомъ, историческаго и статистическаго описанія земли войска Донскаго. Въ ноябрѣ 1826 г. Богдановичъ отправился въ Петербургъ, взявъ съ собою исполненную часть работы. Послѣдовавшая затѣмъ переписка его съ Сухо-

руковымъ показываетъ, что въ Петербургѣ дѣятельность Сухорукова возбудила какія-то неблагопріятныя для него подозрѣнія. Въ январѣ 1827 г. Богдановичъ предписалъ Сухорукову доставить къ нему копии со всѣхъ актовъ и выписокъ, въ коихъ что-либо относится до привилегій войска Донского. При этомъ Сухорукову предлагалось чистосердечно и откровенно объяснить: не было ли когда-нибудь съ актовъ, относящихся до привилегій, выдано кому-либо копій, или не передавались ли они въ оригиналѣ какому-либо лицу, по службѣ или партикулярно.

Въ февралѣ 1827 г. Сухоруковъ получилъ увѣдомленіе о томъ, что по волѣ высшаго начальства онъ командировается на службу въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ. При этомъ ему было вмѣнено въ обязанность, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности, сдать всѣ совершенно имѣющіеся у него историческіе матеріалы, и чтобы ни одной изъ этихъ бумагъ и никакого съ нихъ списка онъ у себя не оставилъ. Требованіе это было исполнено Сухоруковымъ 27 іюня, при чемъ онъ сдалъ „всѣ акты, матеріалы, полубѣловыя и черновыя тетради составленной уже статистики и исторіи и всѣ безъ исключенія записки“.

Донскіе историки А. Карасевъ и Н. И. Красновъ объясняютъ опалу, постигшую Сухорукова, личнымъ неудовольствіемъ Чернышева, который будто бы узналъ, что бывшій его любимецъ втайнѣ противодѣйствовалъ проекту преобразования управленія Донского войска и даже былъ авторомъ возраженій на этотъ проектъ, представленныхъ отъ имени атамана А. В. Иловайскаго.

Д. И. Завалипинъ видитъ причину невзгодъ Сухорукова въ его близости къ Корниловичу. Этотъ послѣдній, работая въ архивахъ, нашелъ будто бы возможность получить копии съ нѣкоторыхъ документовъ, считавшихся величайшею государственною тайною. Послѣ обнаруже-

нія заговора 14 декабря 1825 г. правительство, опасаясь употребленія во зло этихъ копій, разыскивало ихъ какъ въ бумагахъ Корниловича, такъ и всѣхъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ, въ томъ числѣ и Сухорукова. По словамъ Завалишина, всѣ поиски не привели ни къ чему, и тѣ лица, которымъ Корниловичъ передалъ секретныя бумаги, остались правительству неизвѣстными. Если дѣло происходило именно такъ, то объясненіе Завалишина рѣшительно ничего не объясняетъ въ исторіи ссылки Сухорукова.

По оффиціальнымъ документамъ, исключеніе Сухорукова изъ гвардіи и назначеніе въ Грузію послѣдовали за „прикосновенность его къ дѣлу о злоумышленномъ тайномъ обществѣ“, т.-е. къ дѣлу декабристовъ.

Подъ „прикосновенностью“ не должно разумѣть какое-либо дѣйствительное, хотя бы и самое незначительное участіе въ замыслахъ тайныхъ обществъ: достаточно было родства или дружбы съ кѣмъ-либо изъ заговорщиковъ, чтобы навлечь на себя подозрѣніе въ неблагонадежности и попасть въ разрядъ прикосновенныхъ. Для преданія ихъ суду не имѣлось никакихъ основаній. Всѣ они подверглись исправительнымъ наказаніямъ, т.-е. были переведены въ дальніе полки и гарнизоны. Гвардейскіе офицеры лишились при этомъ права на соотвѣтствующее повышеніе въ чинѣ при переводѣ въ армейскія части.

Такъ было и съ Сухоруковымъ. Въ секретномъ дѣлѣ о его переводѣ на службу въ Грузію виновность его опредѣляется только прикосновенностью къ дѣлу о злоумышленномъ тайномъ обществѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что прикосновенность эта состояла въ близкихъ отношеніяхъ къ Корниловичу, осужденному на 12 лѣтъ въ каторжныя работы. Общность ихъ занятій и интересовъ давала поводъ подозрѣвать также и общность ихъ образа мыслей.

Въ 1826 г., во время пребыванія въ Новочеркасскѣ, Сухоруковъ состоялъ уже подѣ секретнымъ надзоромъ войскового начальства. Настойчивость, съ которою Богдановичъ требовалъ отъ него доставленія архивныхъ документовъ, касающихся старинныхъ привилегій донскихъ казаковъ, показываетъ, въ какомъ направленіи дѣятельность его могла казаться подозрительною и опасною. Существовало, очевидно, опасеніе, что Сухоруковъ воспользуется этими документами для возбужденія среди донскихъ казаковъ броженія и неудовольствія напоминаніемъ о ихъ старинныхъ вольностяхъ и привилегіяхъ, отмѣненныхъ вновь выработаннымъ положеніемъ.

Требованіе возврата документовъ мотивировалось командированіемъ Сухорукова на Кавказъ. Когда же онъ представилъ всѣ находившіяся у него выписки и бумаги, послѣдовалъ высочайшій приказъ отъ 20 іюля 1827 г. о переводѣ его изъ гвардіи, безъ повышенія въ чинѣ, въ донской казачій полковника Карпова полкъ, находившійся въ Грузіи.

Въ Кавказскомъ корпусѣ Сухоруковъ недолго несъ фронтową службу. Въ томъ-же 1827 г., во время персидскаго похода, онъ былъ прикомандированъ къ корпусному штабу для письменныхъ занятій. Въ штабѣ оцѣнили его трудолюбіе, познанія и въ особенности бойкое перо, — достоинство, которымъ тогда не многіе изъ штабныхъ чиновъ могли похвалиться.

Паскевичъ былъ очень доволенъ умѣньемъ Сухорукова составлять пышныя реляціи. Онъ приблизилъ его къ себѣ и далъ ему случаи къ отличію: за штурмъ Карса (23 іюня 1828 г.) Сухоруковъ получилъ владимирскій крестъ съ бантомъ, за покореніе Ахалциха (15 августа 1828 г.) золотую саблю съ надписью „за храбрость“.

Во время турецкой кампаніи 1829 года Сухоруковъ познакомился съ Пушкинымъ. Поэтъ въ теплыхъ выра-

женіяхъ вспоминаеть объ этомъ знакомствѣ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ“: „вечера (въ Арзрумѣ) проводилъ я съ умнымъ и любезнымъ Сухоруковымъ; сходство нашихъ занятій сближало насъ. Онъ говорилъ мнѣ о своихъ литературныхъ предположеніяхъ, о своихъ историческихъ изысканіяхъ, нѣкогда начатыхъ имъ съ такою ревностію и удачей. Ограниченность его желаній и требованій поистинѣ трогательна. Жаль, если они не будутъ исполнены“.

По свидѣтельству М. В. Юзефовича, Пушкинъ оказывалъ Сухорукову самое нѣжное участіе; узнавъ объ арестѣ его бумагъ и выписокъ, онъ чуть не плакалъ и все думалъ, какъ бы, по возвращеніи въ Петербургъ, хлопотать эти документы.

Въ бумагахъ Пушкина сохранилась собственноручно писанная имъ записка объ учено-литературной дѣятельности Сухорукова. Она была составлена, очевидно, для предположеннаго Пушкинымъ ходатайства о возвращеніи донскому историку выписокъ изъ историческихъ актовъ. Неизвѣстно, были ли сдѣланы Пушкинымъ попытки въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ онѣ не имѣли бы успѣха въ виду тѣхъ свойствъ нѣкоторыхъ документовъ, о которыхъ сказано выше. Всѣ собранные Сухоруковымъ матеріалы остались въ вѣдѣніи генерала Богдановича. По однимъ свѣдѣніямъ, они поступили въ 1836 г. на храненіе въ Донскую межевую комиссію, по другимъ — въ канцелярію атамана войска Донского. Но ни здѣсь, ни тамъ не открыто даже и слѣдовъ ихъ. Изъ богатаго собранія (до 5000 листовъ) сохранилась только незначительная часть.

Занятія по корпусному штабу не прекратили литературныхъ работъ Сухорукова. Онъ былъ усерднымъ сотрудникомъ единственной тогда въ Тифлисѣ газеты — „Тифлисскихъ Вѣдомостей“. Въ 1829 г. напечатано имъ

въ этой газетѣ нѣсколько статей безъ подписи или только съ инициалами В. С.

По порученію Паскевича Сухоруковъ занимался также собираніемъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о турецкихъ областяхъ, бывшихъ театромъ войны 1828—1829 годовъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до Петербурга и вызвало тамъ почему-то тревогу. По сдѣланному оттуда распоряженію у Сухорукова былъ произведенъ обыскъ, и въ числѣ бумагъ найдены записки о дѣйствіяхъ кавказскаго корпуса въ Турецкую войну. Находкѣ этой придано такое важное значеніе, что Чернышевъ, тогда уже графъ и военный министръ, по высочайшему повелѣнію запросилъ Паскевича: на какомъ основаніи состоитъ при немъ сотникъ Сухоруковъ и почему находятся у него записки о войнѣ съ Турціей?

Паскевичъ отвѣтилъ Чернышеву письмомъ отъ 16 января 1830 г. слѣдующаго содержанія: „Въ числѣ бумагъ, опечатанныхъ у сотника Сухорукова, находится историческое описаніе войны 1828 и 1829 годовъ, составленное имъ по моему приказанію. Употребленіе Сухорукова къ такому порученію, когда онъ, какъ извѣстно, замѣшанъ въ происшествіи 14 декабря и находится подъ секретнымъ надзоромъ, не должно удивлять васъ, ибо въ одинаковомъ съ нимъ разрядѣ находились многіе, служившіе при мнѣ, какъ-то: г.-м. Бурцовъ, полковникъ Леманъ, поручикъ Пущинъ, Искрицкій и полковникъ Вольховскій былъ въ замѣчаніи. Не имѣя другихъ, которые бы съ пользою употреблены быть могли, я, по малому числу людей въ семь корпусѣ способныхъ, принужденъ былъ давать порученія мои сего рода чиновникамъ. Такимъ образомъ и Сухоруковъ употребляемъ былъ сначала г.-м. барономъ Остенъ-Сакеномъ по канцеляріи начальника штаба, а потомъ, годъ тому назадъ, я поручилъ ему составленіе историческихъ записокъ кампаніи 1828 и 1829 годовъ“.

М. В. Юзефовичъ рассказываетъ, что Паскевичъ былъ сильно оскорбленъ обыскомъ у Сухорукова, но ничего не могъ сдѣлать въ его пользу. Изъ приведеннаго письма къ Чернышеву видно, однако, что Паскевичъ даже и не пытался заступиться за своего подчиненнаго. Напротивъ, въ первоначальную редакцію письма онъ собственно-ручно включилъ слова, которыя могли окончательно погубить и Сухорукова, и остальныхъ, поименованныхъ вмѣстѣ съ нимъ, „прикосновенныхъ“. Слова были слѣдующія: „они оправдали довѣріе по службѣ, но многіе изъ нихъ не оставили прежнихъ мыслей“. Къ чести Паскевича, онъ вычеркнулъ эту предательскую фразу о лицахъ, которыя наиболѣе содѣйствовали созданію его громкой военной репутаціи.

Въ новой катастрофѣ, постигшей Сухорукова, многіе видятъ проявленіе прежняго недоброжелательства къ нему со стороны Чернышева. По этому поводу необходимо замѣтить, что гроза разразилась въ 1830 г. не надъ однимъ Сухоруковымъ, а почти надъ всѣми служившими въ Кавказскомъ корпусѣ разжалованными по 14 декабря и къ нимъ „прикосновенными“. Послѣ побѣдоносной кампаніи 1829 года много лицъ этихъ разрядовъ проживало въ Тифлисѣ, числясь прикомандированными къ полкамъ и военнымъ управленіямъ тифлискаго гарнізона. Объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ, при чемъ было указано, что политическіе поднадзорные занимаютъ не подобающія имъ мѣста по службѣ и играютъ въ тифлисскомъ обществѣ роль, не соотвѣтствующую ихъ положенію. Послѣдствіемъ этого доноса было распоряженіе разослать поднадзорныхъ изъ Тифлиса по отдаленнымъ штабъ-квартирамъ, не допуская совмѣстнаго служенія нѣсколькихъ поднадзорныхъ въ одномъ полку.

На долю Сухорукова выпалъ переводъ въ донской казачій полкъ, расположенный въ Финляндіи. Никакихъ

свѣдѣній объ этомъ періодѣ жизни Сухорукова не имѣется. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ вновь отправленъ на Кавказскую линію — въ донской полкъ, занимавшій кордоны въ окрестностяхъ Пятигорска. Сухоруковъ поселился въ этомъ городѣ и женился на Ольгѣ Васильевнѣ Швецовою. Къ этому времени относится письмо къ нему Пушкина отъ 14 марта 1836 года съ просьбою о сотрудничествѣ въ „Современникѣ“. Слова „въ сосѣдствѣ Бештау и Эльбруса живутъ досугъ и вдохновеніе“ показываютъ, что письмо было адресовано въ Пятигорскъ.

Скончался Сухоруковъ въ 1841 г. въ Новочеркасскѣ, гдѣ и погребенъ на общемъ городскомъ кладбищѣ.

Капитальный трудъ Сухорукова по исторіи Донской земли, прерванный въ 1827 г. внезапною ссылкой автора на Кавказъ, былъ приведенъ въ порядокъ въ 1834 г. сотрудниками Сухорукова по собиранію архивныхъ матеріаловъ гг. Кушнаревымъ, Кучеровымъ, Посновымъ и Пудавовымъ. Но въ печати появился онъ много лѣтъ спустя, а именно первая часть въ 1867 г., а вторая въ 1872 г., въ видѣ особаго приложенія къ газетѣ „Донской Вѣстникъ“, подъ названіемъ „Историческое описаніе Земли Войска Донскаго“. Повѣствованіе доведено до 1708 года.

Источники: „Дѣло 1826 г., № 30, о переводѣ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ офицеровъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о злоумышленныхъ обществахъ“ (Архивъ Штаба Кавказскаго военнаго округа въ Тифлисѣ); Н. И. Ушаковъ, Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи (Варшава. 1843), ч. I, стр. XV; „Историческое описаніе Земли Войска Донскаго, ч. I, Предисловіе; А. Карасевъ, В. Д. Сухоруковъ („Русская Старина“ 1871 г., февраль); Н. И. Красновъ, А. В. Иловайскій (тамъ-же, 1875 г., апрѣль); его-же, Д. Е. Кутейниковъ (тамъ-же, 1875 г., май); матеріалы для біографіи Сухорукова („Донская Газета“ 1876 г.); О. И. Шумковъ, Замѣтки о Сухо-

руковѣ (тамъ-же, 1877 г., № 2); замѣтки о Сухоруковѣ („Древняя и Новая Россія“ 1877 г., № 9); Д. И. Завалишинъ, Сухоруковъ и Корниловичъ (тамъ-же 1878 г., № 6); В. Е. Якушкинъ, О Пушкинѣ (Москва. 1899, стр. 175); М. Юзефовичъ, Памяти Пушкина („Русскій Архивъ“ 1880, кн. III); А. Карасевъ, Чернышевъ на Дону („Историческій Вѣстникъ“ 1903, июль); Е. Вейденбаумъ, Декабристы на Кавказѣ („Русская Старина“ 1903 г., июнь); А. Карасевъ, Замѣтка о Сухоруковѣ (тамъ-же, 1908 г., августъ); князь Щербатовъ, Генераль-Фельдмаршалъ князь Паскевичъ (С.-Петербургъ. 1891 г., т. III, стр. 328—330); В. Богучарскій, Изъ прошлаго русскаго общества (С.-Петербургъ. 1904 г., страницы по алфавитному указателю); В. Андреевъ, Воспоминанія изъ кавказской старины („Кавказскій Сборникъ“ Тифлисъ, 1876 г., т. I, стр. 90, 91).

III.

Докторъ Ф. М. Шуллеръ.

Въ шуточномъ посланіи Жуковскому „Поминаніе“, написанномъ въ 1833 г. Пушкинымъ и княземъ П. А. Вяземскимъ, Пушкинъ предлагаетъ помянуть, въ числѣ прочихъ лицъ, также и „доктора Шуллера, умершаго въ чумѣ“.

Докторъ этотъ не есть лицо вымышленное. Пушкинъ засталъ его въ 1820 г. въ Кишиневѣ, гдѣ Шуллеръ состоялъ старшимъ врачомъ 16-ой пѣхотной дивизіи и былъ извѣстенъ, какъ знатокъ свойствъ чумной заразы и способовъ ея лѣченія. Въ его домѣ, по словамъ Липранди, происходили собранія кишиневскихъ масоновъ.

Федоръ Михайловичъ Шуллеръ, родомъ венгерець, въ 1812 году участвовалъ въ походѣ въ Россію въ составѣ французско-вестфальскихъ войскъ, занимая долъ

жность хирурга въ какомъ-то конномъ полку. При отступленіи французовъ изъ Москвы Шуллеръ былъ взятъ въ плѣнъ на Березинѣ и остался навсегда въ Россіи. Въ 1813 г. онъ опредѣлился старшимъ лѣкаремъ въ Камчатскій пѣхотный полкъ. Въ тѣ времена врачи рѣдко награждались знаками отличія, но Шуллеръ получилъ владимирскій крестъ за прекращеніе чумы въ Бессарабіи въ 1819 году.

Въ 1826 г. Шуллеръ прибылъ на Кавказъ въ званіи старшаго врача 20-ой пѣхотной дивизіи. Здѣсь его искусство въ борьбѣ съ заразными болѣзнями получило широкое примѣненіе. Въ 1827 г. получилъ онъ орденъ Анны второй степени съ алмазами за успѣшное прекращеніе тифа въ войскахъ, стоявшихъ подъ Эриванью.

Въ 1828 г. онъ такъ же удачно боролся съ чумою въ Карсѣ, Ахалцихѣ и Ардаганѣ. Составленныя имъ правила предохраненія отъ заразы и о способахъ очищенія вещей по карантиннымъ правиламъ были переведены на турецкій языкъ и распространены среди населенія Карскаго папалыка.

Въ началѣ февраля 1829 г. чума открылась въ Эривани. Шуллеръ прибылъ въ городъ и въ два мѣсяца прекратилъ заразу. Безстрашно ухаживая за больными, онъ самъ подвергся зараженію и въ концѣ марта 1829 г. палъ послѣднею жертвою чумы среди Эриванскаго гарнизона. Тѣло его погребено безъ гроба на чумномъ кладбищѣ за южными воротами Эриванской крѣпости, на крутомъ и каменистомъ берегу р. Занги.

Шуллеръ былъ очень ученый и образованный человѣкъ. Изъ послужного его списка видно, что онъ зналъ языки русскій, французскій, нѣмецкій, испанскій, молдавнскій, латинскій и греческій. Обширный трактатъ его о чумѣ остался неоконченнымъ. Принадлежавшія Шуллеру книги были проданы въ Тифлисѣ съ аукціона 10 мая

1829 года; рукописи пошли, вѣроятно, на оберточную бумагу.

Пушкинъ, во время пребыванія за Кавказомъ въ 1829 г., слыхаль, конечно, о смерти Шуллера. Его, какъ и многихъ другихъ, не могла не поразить вѣсть о гибели доктора именно отъ той заразы, съ которою онъ такъ успѣшно боролся, спасая другихъ. Вотъ почему, подбывая въ 1833 г. приему къ слову *въ Костромѣ*, онъ и вспомнилъ доктора Шуллера, умершаго *въ чумѣ*.

Источники: И. П. Липранди, Изъ дневника и воспоминаній („Русскій Архивъ“ 1866 г., I, стр. 1248); Взятіе Арзерума. Письмо изъ Арменіи („Московскій Телеграфъ“ 1830 г., январь, № 2; письмо анонимное, написано подполковникомъ Мих. Соболевымъ); Впечатлѣнія и воспоминанія покойника („Библіотека для чтенія“ 1848 г., т. 87); Акты Кавказской Археографической Коммисіи (т. VII, стр. 223); Послужной списокъ дивизионнаго врача Шуллера за 1826 г. (въ архивѣ Штаба Кавказскаго военнаго округа).

. Е. Вейденбаумъ.

Поправки къ Пушкину.

(Неисправленныя опечатки въ „Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“, „Евгении Онѣгинъ“, „Повстанъ Бѣлкина“).

Опечатки въ сочиненіяхъ знаменитыхъ писателей — большое и не всегда поправимое зло. Разумѣется, этого нельзя сказать о тѣхъ опечаткахъ, которыя дѣлаютъ текстъ явно нелѣпымъ: увидѣть ихъ не стоитъ большого труда, хотя исправить не всегда легко: данное чтеніе представляетъ несообразность, но какимъ его замѣнить? Гораздо хуже опечатки, дающія легкія измѣненія смысла, подходящія къ тексту автора, но не тождественныя съ нимъ. Нерѣдко печатный текстъ знаменитаго автора представляетъ изъ себя уникальнѣйшій: нѣтъ ни рукописи, ни другихъ изданій. Если въ такомъ текстѣ окажутся сомнительныя мѣста, то кто рѣшится, кто будетъ вправѣ измѣнить существующее чтеніе? Поэтому нужно обнаруживать крайнюю, педантическую внимательность ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда даются исправленія опечатокъ самими авторами. Недостатокъ такой внимательности можетъ явиться причиной того, что сочиненіе великаго писателя въ тысячахъ книгъ будетъ повторяться съ той или другой опечаткою, которая, какъ необличенный самозванецъ, перейдетъ въ хрестоматіи, въ цитаты, въ грамматическіе примѣры и т. д.

Нѣчто подобное произошло и съ сочиненіями Пушкина, въ которыхъ намъ посчастливилось найти нѣсколько указанныхъ въ свое время, но не исправленныхъ до сихъ поръ опечатокъ. Имѣемъ въ виду двѣ книги, въ которыхъ сочиненія Пушкина сопровождаются приложеніемъ исправленныхъ, но много разъ повторившихся опечатокъ:

1) „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, | романъ въ стихахъ. | сочиненіе | Александра Пушкина. | Санктпетербургъ. | Въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. | 1828“. (Это 6-я глава „Онѣгина“).

Здѣсь исправленіе опечатокъ дано на страницѣ 46 послѣ слѣдующаго примѣчанія:

„Въ продолженіе изданія I Части Евгенія Онѣгина вкралось въ нее нѣсколько значительныхъ ошибокъ. Важнѣйшія изъ нихъ помѣщаются здѣсь“¹⁾.

Разсмотрѣвши эти опечатки и предлагаемыя исправленія, мы нашли, что не всѣ онѣ обратили на себя вниманіе издателей сочиненій Пушкина.

Такъ, въ „Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ“, который напечатанъ ввѣдѣ вступленія къ 1-ой главѣ „Евгенія Онѣгина“, въ стихахъ:

Когда на память мнѣ невольно
Придетъ внушенный ими стихъ,
Я содрагаюсь, сердцу больно,
Мнѣ стыдно идиоловъ моихъ

(Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе... подъ редакціею... П. О Морозова. С.-Пб. 1887 г. Т. I. Стр. 312. Изд. 1903. I. 360) —

предлагается чтеніе:

Я такъ и вспыхну, сердцу больно... (Стр. 46).

1) Мы пользуемся экземпляромъ Библиотеки Академіи Наукъ, шифръ IV а 1657.

У Ефремова въ изданіи 1903 года оказывается тоже первоначальный неисправный стихъ (I, 519)¹⁾.

Въ 4-ой главѣ Онѣгина, въ строфѣ XXVII, въ стихахъ:

Пониже подписи другихъ
Онъ (Ленскій) оставляетъ нѣжный стихъ,
Безмолвный памятникъ мечтанья,
Мгновенной думы легкой слѣдъ,
Все тотъ же послѣ многихъ лѣтъ

(То-же изданіе Морозова. III. 312. Изд. 1904. IV. 107) —

предлагается слово „легкій“ замѣнить словомъ „долгій“ (48 стр.):

Мгновенной думы *долгий* слѣдъ.

Ефремовъ, въ изданіи 1903 г., руководствуясь текстомъ 1833 г. (стр. 115), повторилъ указываемую опечатку (см. т. IV, стр. 108).

Въ главѣ 5-ой, въ строфѣ XLIV, въ стихахъ:

Буяновъ, братецъ мой задорный,
Къ герою нашему подвелъ
Татьяну съ Ольгою; проворный
Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ...

(То-же изданіе Морозова. III. 340. Изд. 1904. IV. 137) —

1) Источникомъ ошибки, можетъ быть, послужило изданіе: „Стихотворения Александра Пушкина“, изд. 1835 года (см. часть IV, стр. 95), въ исправности котораго, при данныхъ обстоятельствахъ, можно сомнѣваться. Вообще послѣдній текстъ не всегда есть лучший текстъ: если слѣдующее изданіе не просматривается самимъ авторомъ, то оно можетъ быть весьма неисправнымъ по небрежности или произвольнымъ поправкамъ. Напр., въ изданіяхъ „Евгенія Онѣгина“ 1833 г. и 1837 находимъ явные недосмотры:

..... проворной
Онѣгинъ съ *Омой* (такъ!) пошелъ... (Изд. 1833 г.,
стр. 158).

Какое *темное* (!) волненье
Въ моей душѣ, въ моей крови! (Изд. 1837 г., стр. 204).

Поэтому критическое изданіе должно использовать не тѣ или другіе *избранные* источники, но *все* матеріалы для установленія точнаго текста.

предлагается слово „проворный“ замѣнить словомъ „проворно“:

..... *проворно*

Онѣгинъ съ Ольгою пошелъ.

Издание Ефремова 1903 года тоже здѣсь неисправлено (см. т. IV, стр. 143). Въ примѣчаніяхъ, впрочемъ, П. А. Ефремовъ замѣтилъ объ этой поправкѣ: „Кажется, *стдо-вало бы ее внести* въ текстъ“ (VIII, 502; курсивъ его).

Дѣйствительно, къ текстамъ 1833 г. и 1837 г., повторяющимъ слова „проворный“ и „легкій“, нужно относиться критически.

2) „Повѣсти | покойнаго | ИВАНА ПЕТРОВИЧА БѢЛКИНА, | изданныя | А. П.

1-жа Простакова.

То, мой батюшка, онъ еще съизмала
къ исторіямъ охотникъ.

Скотининъ.

Митрофанъ по мнѣ.

Недоросль.

Санктпетербургъ. | Печатано въ типографіи Плюшара. | 1831“¹⁾.

Книга эта содержитъ 187 страницъ. На 189 (ненумерованной) находится объявленіе; на 191 (тоже ненумерованной) помѣщены „погрѣшности“.

Двѣ изъ поправокъ этихъ погрѣшностей не принимались къ руководству позднѣйшими издателями сочиненій Пушкина. Обратимъ на нихъ вниманіе. Вотъ прежде всего исправленіе первой погрѣшности, какъ оно указывается въ данной книгѣ:

Стран.

68.

Тутъ же:

Напечатано:

если бы... — Молчите,
Вы терзаете меня“. —
„Да, я знаю,

Читай:

если бы... молчите,
Вы терзаете меня.
Да я знаю.

1) Экземляръ Библиотеки Академіи Наукъ, шифръ $\frac{IV \text{ а}}{475}$.

*Напечатанный — на 68 страницъ —
текстъ¹⁾:*

. Добрая, ми-
лая Марья Гавриловна! не старайтесь
лишить меня послѣдняго утѣшенія:
мысль, что вы бы согласились сдѣ-
лать мое счастье, если бы“... — „Мол-
чите, ради Бога, молчите. Вы тер-
заете меня“. — „Да, я знаю, я чув-
ствую, что вы были бы моею, но
я — несчастнѣйшее созданіе . . . я
женатъ!“

*2

1) Выписка сдѣлана строка въ строку.

Сдѣлаемъ точную выписку нужнаго намъ мѣста со страницы 68 и поставимъ параллельно съ пою текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ получится послѣ исправленія.

Исправлённый текстъ:

. Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня послѣдняго утѣшенія: мысль, что вы бы согласились сдѣлать мое счастіе, если бы . . . молчите, ради Бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но я — несчастнѣйшее созданіе . . . я женатъ!“

Такимъ образомъ, въ исправленномъ текстѣ весь выписанный отрывокъ является непрерывной рѣчью одного Бурмина, который объясняется въ любви Марьѣ Гавриловнѣ. Фразы: „Молчите, ради Бога, молчите. Вы терзаете меня“ — говоритъ не она, а онъ, умоляя не возражать ему; она только что — страница 68 приводимаго изданія — сказала, что между ними непреодолимая преграда, и она никогда не могла бы быть его женою. Это заявленіе Бурминъ, очевидно, объяснялъ скромностью или кокетствомъ и въ своей увѣренности во взаимности не предполагалъ невозможности брака. Говорить о терзаніяхъ Марьѣ Гавриловнѣ едва ли и умѣстно, такъ какъ въ обращеніи и разговорѣ она держится въ роли кокетливой и выдержанной женщины, вызывающей объясненіе, но отнюдь не обнаруживающей собственнаго чувства, которое можно еще назвать симпатіей, расположеніемъ, но никакъ не страстью. Вся предыдущая характеристика личности Марьи Гавриловны и ея отношеній къ Бурмину такова, что бурный перерывъ рѣчи объясняющагося въ любви молодого человѣка къ ней совсѣмъ нейдетъ. Она только и ждала, только и хотѣла его объясненій, и во всемъ разговорѣ даетъ только соответственныя реплики. Когда до нея доходитъ дѣло, когда она заинтересовывается объясненіемъ, то она проситъ говорить, а не молчать: „... Продолжайте; я расскажу послѣ... но продолжайте, сдѣлайте милость“ (стр. 55 Морозовскаго изданія).

Обратившись къ современнымъ изданіямъ Пушкина, мы увидимъ, что они большею частію точно передаютъ въ данномъ случаѣ опечатки, не дѣлая исправленія.

Такъ, въ „*Изданіи общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціею . . . П. О. Морозова*“ повторенъ неисправленный текстъ изданія 1831 года (см. т. IV, страницы 54—55). Поправка внесена П. О. Морозовымъ только въ изданіе 1904 г. (т. V, стр. 90). Также,

съ печатками, переданъ этотъ текстъ и въ изданіи *Ефремова* 1903 года (т. IV, стр. 342), хотя послѣдній напечатанный при жизни Пушкина текстъ „Повѣстей Бѣлкина“ исправляетъ данную печатку 1-го изданія („Повѣсти изданныя Александромъ Пушкинымъ“, С.-Пб. 1834. Стр. 66—67).

Источникомъ ошибки послужили, по всей вѣроятности, старыя изданія Пушкина, изъ которыхъ, напр., изданіе 1838 года повторяетъ безъ исправленія ошибку перваго изданія (см. т. VIII, стр. 58).

Не маловажною представляется намъ и вторая предлагаемая къ исправленію печатка данной книги, опять таки не обратившая на себя вниманія издателей Пушкина. Именно, на страницѣ 109, станціонный смотритель названъ: „*Симеонъ* Выринъ“. Въ „погрѣшностяхъ“ указано, что, вмѣсто напечатаннаго „*Симеонъ*“, нужно читать: „*Самсонъ*“. Дѣйствительно, далѣе въ рассказѣ дочь его называется „*Авдотья Самсоновна*“ (см. страницы 124—125).

Изданіе 1834 г., не считаясь съ предложенной поправкой, позаботилось однако объ устраненіи противорѣчія въ неисправномъ первопечатномъ текстѣ: оно оставило станціонному смотрителю имя „*Симеонъ*“ и дочь называло, согласно съ этимъ именемъ, „*Авдотьей Симеоновой*“. За этимъ изданіемъ послѣдовали другія, такъ что настоящее имя Вырина „*Самсонъ*“ совсѣмъ исчезло изъ рассказа. (Смотрите изданіе *Морозова* 1904 г., т. V, стр. 107, 114 и изданіе *Ефремова* 1903 г., т. IV, стр. 358, 365. Въ посмертномъ изданіи 1838 г. (см. т. VIII, стр. 85, 94) сохранена указанная нами Пушкинская поправка.

Что касается до поправокъ „*Евгенія Онѣгина*“, то, конечно, говоря о нихъ, невозможно допустить мысли, чтобы онѣ были сдѣланы не самимъ поэтомъ. Примѣчаніе называетъ только „важнѣйшія“ ошибки, и въ числѣ ихъ мы видимъ, напр., такія, какъ точка съ запятой вмѣсто

запятой или написаніе „кдюшница“ вмѣсто „ключница“. Если Пушкинъ придавалъ большое значеніе даже подобнымъ ошибкамъ, то никакъ нельзя ожидать, чтобы онъ, при ревнивомъ вообще сохраненіи своихъ текстовъ, позволилъ кому-нибудь исправлять свой стиль или цѣлые стихи, какъ это видимъ въ данныхъ печаткахъ. Но трудно предположить, чтобы и въ „Повѣстяхъ Бѣлкина“ поправки, настолько важныя, какъ первая изъ приведенныхъ нами, совершенно измѣняющая смыслъ цѣлаго отрывка, были предложены кѣмъ-либо другимъ, кромѣ самого Пушкина.

В. Чернышевъ.

4 октября 1906 года.

Письмо барона М. А. Корфа къ В. П. Гаевскому о Пушкинѣ.

Приношу вамъ извиненіе, Милостивый Государь Викторъ Павловичъ, въ томъ, что такъ долго задержалъ вашу любопытную, а для меня и истинно-драгоценную рукопись. При теперешнемъ кругѣ моихъ занятій я могъ посвящать ей только ночное время, но нисколько не жалѣю о потерянныхъ за нею часахъ сна. Сколько труда— а я въ этомъ дѣлѣ считаю себя немножко судьей—должны были стоить Вамъ собранныя тутъ изысканія и анекдотическія, и библиографическія, и сколько эти полныя интереса и жизни страницы навѣяли опять на меня грустно-сладкихъ воспоминаній! Я снова переживалъ пережитое полвѣка тому назадъ и не разъ, а при каждомъ листѣ мысленно благодарилъ талантливаго и трудолюбиваго автора.

Нѣкоторыя замѣтки, впрочемъ очень немногія и неважныя, вы изволите найти на прилагаемомъ листкѣ. Нѣсколько описокъ и пропусковъ я позволилъ себѣ поправить въ самомъ текстѣ. Примите ихъ снисходительно, вмѣстѣ съ увѣреніемъ въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности.

Баронъ М. Корфъ.

Царское Село.
30 мая 1863¹).

На отдѣльномъ листкѣ:

Листъ 4. Исключить изъ моихъ замѣтокъ зачеркнутыя слова.

Л. 5. Исключить выписку изъ моихъ замѣтокъ, гдѣмъ болѣе, что она и не совѣмъ въ гармоніи съ послѣдующимъ.

Л. 12 на обор. и 13. Эпиграмму на Жуковскаго (изъ берлинскаго изданія) я выключилъ бы даже и въ томъ (маловѣроятномъ) случаѣ, если бы ее пропустила ценсура²).

Л. 17. „Теперь, по прошествіи и пр.“ — до конца страницы, я бы вымаралъ потому во 1-хъ, что это были отнюдь не „недостойныя выходки“, а просто дѣтскія шалости, очень обыкновенная въ публичныхъ заведеніяхъ и, часто, даже въ гораздо грубѣйшихъ формахъ, и во 2-хъ, что К. не только никогда не былъ такимъ „общественнымъ“ дѣятелемъ, но и вообще во всю свою жизнь былъ человѣкомъ болѣе сумасшедшимъ, нежели „благороднѣйшимъ“. Вспыльчивый до безумія, онъ всегда, и въ Лицеѣ, и послѣ, странностями и нелѣпостями своими возбуждалъ гораздо болѣе насмѣшекъ, нежели уваженія. Не помню также, чтобы онъ особенно отличался какими-нибудь „родкими“ душевными качествами“. Онъ былъ, просто, что называется добрый малый, но готовый, въ минуты бѣшенства (а онѣ случались нерѣдко), заколотъ всякаго, и врага, и друга. Выстрѣлъ его по В. К. Михаилѣ Павловичѣ, ничѣмъ не вызванный и притомъ совершенно безцѣльный, скорѣе всего служить доказательствомъ его взбалмошности³).

Л. 18 и на оборотѣ. Выписку изъ моихъ замѣтокъ о Фроловѣ прошу *непретѣнно* выкинуть. Онѣ, еще менѣе всего прочаго, предназначались для публики, даже и для

самаго тѣснаго кружка. Я смѣлъ бы даже посовѣтовать исключить изъ статьи и все сказанное далѣе о Фроловѣ отъ имени ея автора, даже и цитуемые отрывки изъ національных пѣсней. Фроловъ оставилъ послѣ себя много дѣтей и одинъ изъ его сыновей еще и теперь генераль-адъютантъ. Легкомысленныя шутки молодежи не должны болѣзненно прикасаться къ священнымъ чувствамъ дѣтской любви ⁴).

Л. 23 на оборотѣ. Не Н. В. Строгановой, а графинѣ Натальѣ Викторовнѣ Кочубей, бывшей въ послѣдствіи (но уже гораздо позже) за графомъ А. Г. Строгановымъ, который нѣкогда управлялъ М-вомъ внутр. дѣлъ и потомъ былъ новороссійскимъ генераль-губернаторомъ. Едва ли не она (а не Бакунина) была *первымъ* предметомъ любви Пушкина ⁵).

Л. 24 на обор. Разумовскій получилъ Андреевскую ленту гораздо позже (когда? можно справиться въ Бантишевскомъ спискѣ), и я не думаю, чтобы эти стихи были написаны Пушкинымъ, особенно же въ 1811-мъ году, когда ни онъ, и никто изъ насъ не зналъ, какая такая голубая лента. Разумовскаго у насъ вообще уважали и даже считали какимъ-то нашимъ благодѣтелемъ, такъ что послѣ выпуска, когда онъ уже не былъ министромъ, мы всѣ ѣздили къ нему являться и благодарить его, безъ всякаго на то приказанія или вызова ⁶).

Л. 40. При фамиліи Горчакова хорошо бы выставить заглавныя буквы его имени и отчества, чтобы кто не вздумалъ смѣшать автора „Соловья“ съ нашимъ лицейскимъ товарищемъ ⁷).

Л. 51. У Энгельгардта не было никакихъ особыхъ религіозныхъ воззрѣній, ни „религіозной призрачно-идеальной точки зрѣнія“, ни даже, думаю, слишкомъ глубокихъ религіозныхъ убѣжденій. Казалось бы, что от-

черкнутыя слова лучше исключить. Еще не мало остается людей, знавшихъ и Энгельгардта, и Пушкина⁸⁾).

Л. 53 на обор. Бакунина была не В. П., а Катерина Павловна, одна изъ любимыхъ фрейлинъ имп-цы Елисаветы Алексѣевны. Она еще и теперь жива, въ замужествѣ за однимъ изъ безчисленныхъ Полторацкихъ, за котораго вышла уже въ очень зрѣлыхъ лѣтахъ и съ которымъ давно похоронила себя гдѣ-то въ деревнѣ⁹⁾).

Л. 54 на обор. При NB что-то пропущено.

Л. 62. И. В. Васильчиковъ въ то время еще не имѣлъ никакого титула и пожалованъ графомъ, а потомъ и княземъ, уже гораздо позже¹⁰⁾).

Л. 64. на обор. Разумовскій, при нашемъ выпускѣ, уже *не былъ* министромъ. Про Голицына сказано тутъ, что онъ былъ назначенъ министромъ въ ноябрѣ *того же* года, но какого же? Нашъ выпускъ былъ въ июнѣ, и Голицынъ находился при немъ уже какъ министръ, въ качествѣ какового подписалъ и наши грамоты и пр. Не мѣшало бы, слѣдственно, справиться о числахъ и, вмѣстѣ, исключить тамбтку объ охлажденіи Разумовскаго къ Лицею, для котораго онъ, въ это время, былъ уже лицомъ постороннимъ¹¹⁾).

Л. 66. „Эбергардтъ Кавказскій“. — Это былъ одинъ изъ нашихъ гувернеровъ, служившій прежде на Кавказѣ¹²⁾).

Л. 66 на обор. Вамъ, вѣроятно, извѣстно слово, слѣдовавшее у Прокофья за „Господа“. Потому не мѣшало бы, вмѣсто „малѣйшемъ шумѣ“, сказать „подозрительномъ звукѣ“, хотя и съ этимъ едва ли кто изъ читателей будетъ умѣть пополнить пропускъ¹³⁾).

Л. 68. Бакунинъ и Ломоносовъ, сколько помню, во всю жизнь свою не написали ни одного стиха.

Примѣчанія.

1) Письмо это хранится въ собраніи автографовъ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотеки, и упоминается въ ея Отчетѣ за 1900 и 1901 гг., С.-Пб., 1905 г., стр. 130. В. П. Гаевскій далъ на просмотръ Корфѣ, лицейскому товарищу Пушкина, рукопись своей статьи „Пушкинъ въ Лицеѣ и лицейскія его стихотворенія“, вскорѣ напечатанной имъ въ „Современникѣ“ 1863 г., № 7, стр. 129—177, и № 8, стр. 349—399. Подлинная рукопись Гаевского намъ неизвѣстна, и часть замѣтокъ Корфа безъ нея необъяснима, но мы оставляемъ ихъ на тотъ случай, если рукопись когда-нибудь найдется. Въ предисловіи къ своей статьѣ Гаевскій указалъ, что въ числѣ матеріаловъ, служившихъ ему, были „замѣтки барона М. А. Корфа къ второй главѣ біографіи поэта (о Лицеѣ), написанной г. Бартевымъ“ (Очеркъ П. И. Бартева печатался въ „Московск. Вѣдомостяхъ“ 1854 и 1855 гг.). Эта записка напечатана полностью Я. К. Гротомъ въ его сборникѣ „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“ (2-ое изд., 1899 г., 222—254):

2) Эпиграмма на Жуковскаго: „Изъ савана одѣлся онъ въ ливрею...“, несмотря на совѣтъ Корфа, была приписана Пушкину Гаевскимъ во второй части его статьи („Совр.“ 1863, № 8, стр. 363). Она впервые появилась въ берлинскомъ томикѣ запрещенныхъ тогда въ Россіи стихотвореній Пушкина, выпущенномъ Русскимъ (Н. В. Гербелемъ) въ 1861 г., стр. 105, примѣч., 282. По показанію Н. И. Греча („Записки о моей жизни“, С.-Пб., 1886 г., стр. 493), эта эпиграмма принадлежитъ А. Ѳ. Воейкову. Въ „Русск. Старинѣ“ 1874 г., № 8, М. М. Поповъ приписалъ ее Пушкину; повторилъ эту ошибку А. И. Кирпичниковъ („Русск. Стар.“ 1897 г., февраль, 275). „Мерзкая эпиграмма“, какъ отозвался о ней А. И. Тургеневъ („Остафьевск. Архивъ“, т. III, 127), по сообщенію князя П. А. Вяземскаго („Стар. и Новизна“, VIII, 37), написана не Пушкинымъ, а А. А. Бестужевымъ. Приписывать ее Пушкину нѣтъ основаній, и Корфъ не напрасно совѣтовалъ Гаевскому выбросить ее (См. П. А. Ефремова, „Мнимый Пушкинъ“—„Новое Время“ 1903 г., № 9845).

3) Къ, о которомъ говорится здѣсь, — В. К. Кюхельбекеръ. О немъ Гаевскій упоминаетъ въ первой главѣ своей статьи (№ 7, стр. 147—149), гдѣ авторъ, очевидно, пользовался запиской Корфа (Гротъ, ор. с. 244—245). Мѣста, которое Корфъ совѣтовалъ выбросить, въ статьѣ дѣйствительно нѣтъ, но „недостойная выходки“ не были вычеркнуты.

4) Выписку о С. С. Фроловѣ Гаевскій выключилъ, оставивъ („Совр.“, № 7, стр. 150—152) лишь нѣсколько стиховъ лицейской „національной пѣсни“, не слишкомъ обидныхъ для памяти Фролова. Рѣзкій отзывъ Корфа о Фроловѣ находится въ его „Запискѣ“ (Гротъ, 289—242), гдѣ приведена цѣликомъ вся пѣсня о немъ, съ приѣвномъ: „Хвала, хвала тебѣ, Фроловъ!“ Дѣйствительно, въ ней немало злыхъ и язвительныхъ уколовъ.

5) Гаевскій воспользовался этимъ указаніемъ Корфа и исправилъ свою ошибку („Соврем.“, № 7, стр. 159). Преданіе (ibid.) относитъ пьесу Пушкина „Измѣны“ къ графинѣ Н. В. Кочубей. Не о ней ли вспомнилъ Пушкинъ, когда въ программѣ своихъ воспоминаній писалъ, подѣ

1814 г.: „первая любовь“ (см. снимокъ въ VIII томѣ послѣдняго Ефремоваго изданія сочиненій Пушкина, при стр. 574).

6) Приписываемой Пушкину эпиграммы на графа А. К. Разумовскаго нѣтъ въ статьѣ Гаевскаго. Впервые ее напечаталъ, со словъ Э. Э. Матюшкина, П. А. Ефремовъ въ своемъ изданіи 1880 г., I, 58; но въ виду документально засвидѣтельствованнаго сомнѣнія Корфа въ авторствѣ Пушкина ея принадлежность ему должна быть взята подъ сомнѣніе. По словамъ Л. Н. Майкова (Академич. изд. сочин. П., т. I, изд. 2-ое, прим., 99), голубой ленты, т.-е. ордена Андрея Первозваннаго, Разумовскій никогда не получалъ.

7) Гаевскій такъ и сдѣлалъ („Совр.“, № 8, стр. 373). Авторъ „Соловья“ — князь Д. П. Горчаковъ. Его „Соловей“ печатанъ въ „Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ“, 1903 г., VIII, кн. 3, стр. 353—374).

8) Объ Е. А. Энгельгардтѣ Гаевскій говоритъ во второй части своей статьи („Совр.“, № 8, стр. 376—377). Вопреки совѣту Корфа, Гаевскій оставилъ Энгельгардту „религіозныя возрѣнія“, выбросивъ, впрочемъ, „религіозную призрочно-идеальную точку зрѣнія“. Запись Пушкина въ его альбомѣ напечатана въ Отчетѣ Имп. Публичн. Библиотеки за 1900 и 1901 гг., стр. 126, и въ „Пушк. и его совр.“, вып. VII, стр. 14. О немъ статьи Д. Э. Кобеко („Вѣстн. Всемирн. Исторія“ 1899 г., № 1) и К. Я. Грота („Историч. Вѣстн.“ 1905 г., июль и августъ).

9) Гаевскій воспользовался поправкой Корфа (*ibid.*, 379—380). О Е. П. Бакуниной см. ст. В. Я. Брюсова въ I томѣ Венгеровскаго изданія сочиненій Пушкина, стр. 284—288, и въ примѣч. В. Л. Модзалевскаго къ „Запискамъ В. П. Зубкова“ („Пушк. и его совр.“, вып. IV, стр. 173).

10) О командирѣ гвардейскаго корпуса И. В. Васильчиковѣ Гаевскій упоминаетъ (*ibid.*, 393) по поводу „Молитвы лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“, приписываемой Пушкину едва ли основательно (см. нашу замѣтку во II томѣ Венгеровскаго изданія сочиненій Пушкина, стр. 531—532).

11) Указаніемъ Корфа Гаевскій воспользовался (*ibid.*, 395), но оставилъ слова объ охлажденіи Разумовскаго къ Лицею.

12) Объ Эбергардтѣ „кавказскомъ“ упоминается въ забавныхъ стихахъ Пушкина: „Гауэншильдъ и Энгельгардъ...“, впервые напечатанныхъ въ статьѣ Гаевскаго (*ibid.*, 397). Германъ - Магнусъ Эбергардтъ былъ въ Лицеѣ гувернеромъ въ 1816—1818 гг., до того онъ служилъ гдѣ-то на югѣ (И. Селезневъ „Историческій очеркъ Императорскаго Лицея“, С.-Пб., 1861 г., стр. 163). По словамъ записки Корфа (Гротъ, 241), этотъ гувернеръ, ходившій въ рожемъ парикъ, носилъ прозвище — „париченокъ“ и былъ очень глупъ.

13) Слѣдуя совѣту Корфа, Гаевскій (*ibid.*) поставилъ: „при всякомъ подозрительномъ звукѣ“. П. А. Ефремовъ (Сочин. П., изд. А. С. Суворина, VIII, 93) въ не совсѣмъ цензурномъ рефрэнѣ куплетовъ Пушкина замѣнилъ нетерпимое бумагой слово дядьки сходнымъ — „похрѣпывать“, при чемъ объяснилъ, что здѣсь перемѣнены четыре буквы.

Н. Лернеръ.

Памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ.

Тифлисскій полиціймейстеръ Л. А. Россинскій, при отношеніи отъ 15 фѣвраля 1890 г. № 132, представилъ въ Тифлисскую Городскую Управу 2281 р. 05 к., собранные имъ по частной подпискѣ на памятникъ Пушкину въ Тифлисѣ, при чемъ выразилъ желаніе 1) чтобы памятникъ былъ поставленъ въ скверѣ на Эриванской площади, съ наименованіемъ сквера Пушкинскимъ, и 2) чтобы памятникъ былъ сооруженъ по образцу памятника императору Александру I въ Императорскомъ Лицеѣ въ Петербургѣ.

Постановленіе Тифлисской Городской Управы о принятіи предложенія Россинскаго утверждено Городскою Думою по журналу 30 апрѣля 1890 г.

Проектъ памятника Высочайше утвержденъ въ Петербургѣ 14 марта 1891 года.

Проектъ составленъ свободнымъ художникомъ Феликсомъ Ходоровичемъ (въ Тифлисѣ), который, по условію съ городской думою 1 іюня 1891 г., принялъ на себя заказъ выполненія памятника къ 19 октября 1891 г. за сумму 2236 руб., а именно:

пъедесталъ и фундаментъ на портландскомъ цементѣ..	975 р. — к.
бюстъ изъ темной венеціанской бронзы.....	900 р. — к.
лира, вѣнокъ и ленты изъ такой-же бронзы.....	280 р. — к.
буквы литыя изъ желтой мѣди (27 штукъ).....	81 р. — к.
	2236 р. — к.

Бюстъ лѣпилъ Ходоровичъ, отливка произведена на заводѣ К. О. Верфеля въ Петербургѣ. Пъедесталъ изъ кутаисскаго, краснаго и сѣраго, камня работы мастерской Винченцо Пиладжи въ Тифлисѣ. Высота бюста 1 арш. 8 в., пьедестала—2 арш. 12 в.

Ходоровичъ проектировалъ на пьедесталѣ двѣ надписи:

на лицевой сторонѣ.

Забуду ли кремнистыя вершины,
Гремучіе ключи, увядшія равнины,
Пустыни знойныя, края, гдѣ ты со мной
Дѣлилъ души младыя впечатлѣнья.

на тыльной сторонѣ.

..... Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами стремнины;
Орель, съ отдаленной поднявшись вершины,
Парить неподвижно со мною наравнѣ.

Но потомъ надписи исключены и оставлены только имя, отчество и фамилія поэта. При выполненіи оказалось, что слова *Александръ Сергѣевичъ* не могутъ умѣститься и потому замѣнены инициалами *А. С.*

Памятникъ открытъ въ понедѣльникъ 25 мая 1892 г. въ часъ дня, по нижеслѣдующему церемоніалу:

Краткая рѣчь городского головы объ исторіи возникновенія памятника.

Молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому.

Краткая литія (панихида) по усопшемъ поэтѣ.

При возглашеніи вѣчной памяти спадаетъ съ памятника покрывало и соединенный ученическій оркестръ мужскихъ гимназій исполнить „Коль славень“.

Раздача ученикамъ городскихъ училищъ сочиненій Пушкина.

Соединенный оркестръ мужскихъ гимназій исполнить народный гимнъ.

(Извлечено изъ дѣла Тифлисской Городской Управы, 1-го Распорядительнаго отдѣленія, 1890 г., по описи № 31 „О сооруженію въ Тифлисѣ памятника Пушкину“).

Е. Г. Вейденбаумъ.

Краснорѣчивая Пушкинская строчка.

Просматривая первопечатные Пушкинскіе тексты для изученія орфографіи поэта, я иногда встрѣчалъ въ нихъ такія слова и выраженія, которыхъ никакъ не надѣялся найти въ современныхъ намъ распространенныхъ изданіяхъ Пушкина. Такъ, въ „Повѣстьяхъ Бѣлкина“ и „Капитанской дочкѣ“, написанныхъ въ стилѣ рассказчика-простеца, встрѣчаются слова и обороты, чуждыя книжному языку, но отличающія русское просторѣчіе: „поздо“, „оказать помощь“, „встали *изо* стола“ и т. п., которыхъ я, справившись, не нашелъ дѣйствительно въ теперешнихъ изданіяхъ. Сравнивая тексты этихъ изданій съ первопечатными, я увидѣлъ, что многое изъ письма и языка Пушкина не сохранили послѣдующіе издатели его сочиненій. Редакторы не стѣснялись исправлять Пушкина, налагая на него краски нашего времени, подмѣняя его архаизмы и провинциализмы, передѣлывая своеобразные обороты его богатаго и капризнаго языка на болѣе общіе и привычныя намъ¹⁾. Даже несомнѣнно стилизованныя произведенія Пушкина, какъ только что названныя мною, подправлялись, какъ будто плохо написанныя.

1) Значительное собраніе матеріаловъ по этому вопросу сообщено мною въ особой статейкѣ въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

При убѣжденіи въ неточности изданій, остается для разрѣшенія вопросъ: въ какой степени неточно каждое? Съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ о зависимости каждаго послѣдующаго изданія отъ предыдущихъ, потому что, при плохомъ источникѣ, неисправности послѣдующихъ изданій должны становиться все больше и больше. Разъясненіе этихъ вопросовъ требуетъ длинныхъ и сложныхъ разысканій. Въ помощь этимъ разысканіямъ я сообщу здѣсь одно мелкое наблюденіе, которое, при всей своей незначительности, даетъ нѣкоторое указаніе по вопросамъ о точности и взаимной зависимости извѣстныхъ Пушкинскихъ изданій.

Дѣло заключается въ маленькомъ пропускѣ, который я замѣтилъ, сличая Пушкинскіе тексты „Современника“ съ однимъ изъ послѣдующихъ изданій. Пропущено очень немного, всего только одна строчка. Эта строчка начинается послѣ точки съ большой буквы и оканчивается точкою. При такомъ расположеніи ее, дѣйствительно, нетрудно пропустить не особенно внимательному переписчику или наборщику, воспроизводящему данное мѣсто.

Не говоря еще о томъ, какой именно редакторъ допустилъ данный промахъ, можемъ уже замѣтить, что тотъ, кто въ немъ виноватъ, вѣроятно, не свѣрилъ приготовленныхъ для его изданія текстовъ съ оригиналомъ, а корректуру изданія читалъ, не сличая съ текстомъ-источникомъ.

Затѣмъ мы разсуждаемъ такъ: тѣ изданія, которыя содержатъ этотъ характерный пропускъ, могутъ считаться зависящими одно отъ другого — болѣе позднія отъ болѣе раннихъ. Изданія, не повторяющія ошибки, могутъ восходить къ первоисточнику, печатному или рукописному.

Укажемъ теперь данное мѣсто съ пропускомъ строчки Пушкина. Это та часть первой главы „Путешествія въ
VIII. 3

Арзрумъ“, въ которой Пушкинъ даетъ характеристику черкесовъ, начинающуюся словами: „Черкесы насъ ненавидятъ“. Дальше въ этомъ мѣстѣ говорится: „Они рѣдко нападаютъ въ равномъ числѣ на казаковъ, никогда на пѣхоту, и бѣгутъ, завидя пушку. За то никогда не пропустятъ случая напасть на слабый отрядъ или на беззащитнаго. *Здѣшняя сторона полна молвой о ихъ злодѣйствахъ.* Почти нѣтъ никакого способа ихъ усмирить, пока ихъ не обезоружатъ...“ (*Современникъ* 1836 года, № 1, стр. 26). Пропущена подчеркнутая здѣсь строчка.

Обратимся къ важнѣйшимъ изданіямъ Пушкина, рассматривая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Первый пропустилъ эту строчку П. В. Анненковъ (См. *Сочиненія Пушкина*. Томъ пятый. Изданіе П. В. Анненкова. С.-Пб. 1855 г., стр. 62).

Въ изданіи, редактированномъ Г. Н. Геннади, строчка эта тоже пропущена (См. *Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина*. Томъ четвертый. Изданіе второе, подъ редакціею Г. Н. Геннади. С.-Пб. 1869, стр. 487).

П. А. Ефремовъ тоже пропускалъ данную строчку (См. *Сочиненія А. С. Пушкина*. Изданіе третье, исправленное и дополненное, подъ редакціею П. А. Ефремова. Томъ пятый. С.-Пб. 1881, стр. 270. — Также: *Сочиненія А. С. Пушкина*. Редакція П. А. Ефремова. Томъ V. Изданіе А. С. Суворина. С.-Пб. 1903, стр. 214).

П. О. Морозовъ пропустилъ указанную строчку въ обоихъ редактированныхъ имъ изданіяхъ (См. *Сочиненія А. С. Пушкина*. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціею и съ объяснительными примѣчаніями П. О. Морозова. Томъ IV. С.-Пб. 1887, стр. 418. — Также: *Сочиненія и письма А. С. Пушкина*. Критически провѣренное и дополненное по рукописямъ изданіе... подъ редакціею П. О. Морозова. Томъ шестой. С.-Пб. 1904, стр. 470).

Итакъ; во всѣхъ лучшихъ изданіяхъ Пушкина, всѣ его замѣчательные издатели упорно и послѣдовательно повторяютъ одну и ту же ошибку, несмотря на заявленіе нѣкоторыхъ, что они провѣряютъ свои изданія и исправляютъ ихъ по рукописямъ. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ печатаемые ими тексты происходятъ отъ рукописи Пушкина? Нѣтъ: снимки съ этой рукописи, писанной самимъ Пушкинымъ, извѣстны, и въ нихъ пропускаемая строчка находится налицо (См. *Автографы рукописей А. С. Пушкина*, приложение къ *Историческому Вѣстнику* 1899 г., май, и отдѣльно: С.-Пб. 1899, стр. 46). При томъ она расположена здѣсь совсѣмъ не такъ удобно, чтобы ее легко было можно пропустить.

Въ печати отрывокъ изъ „Путешествія въ Арзрумъ“, заключающій данное мѣсто съ характеристикой черкесовъ, появился еще въ 1830 году въ *Литературной Газетѣ*. Текстъ газеты Дельвига не содержитъ пропуска (см. № 8, стр. 58) и тоже не удобенъ для него.

Исправно напечатано занимающее насъ мѣсто и въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина (См. *Сочиненія Александра Пушкина*. Томъ восьмой. С.-Пб. MDCCCXXXVIII, стр. 144).

Такимъ образомъ, ни самъ Пушкинъ, ни его друзья не причастны къ этой ошибкѣ: она исключительно принадлежитъ позднѣйшимъ издателямъ.

Для этихъ издателей, кажется, первымъ источникомъ служилъ не оригиналъ, а Анненковская перепечатка, не свободная отъ ошибокъ.

Заявленіе позднѣйшихъ издателей о провѣркѣ предлагаемыхъ ими текстовъ по первоисточникамъ, очевидно, не распространяется на всѣ изданные ими тексты.

Изъ всѣхъ издателей самымъ точнымъ оказывается мало обѣщавшій, но много сдѣлавшій Л. И. Поливановъ. Онъ дѣйствительно провѣрялъ издаваемые имъ

тексты по первопечатнымъ источникамъ, и у него данное мѣсто напечатано вполнѣ правильно (См. *Сочиненія А. С. Пушкина...* изданіе Льва Поливанова. Томъ пятый, изданіе 2-е, М. 1898, стр. 460).

В. Чернышевъ.

4 мая 1908 г.

Стихотвореніе Лермонтова на смерть Пушкина.

(Черновой автографъ Татевскаго архива).

Находящійся передъ нами черновикъ стихотворенія Лермонтова „На смерть Пушкина“¹⁾, воспроизводимый здѣсь съ подлинника, входитъ въ коллекцію автографовъ, собранную извѣстнымъ профессоромъ и педагогомъ, покойнымъ Сергѣемъ Александровичемъ Рачинскимъ и хранящуюся въ семейномъ архивѣ въ селѣ Татевѣ (въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи)²⁾.

Значеніе этого автографъ очевидно, тѣмъ болѣе, что даваемый имъ текстъ стихотворенія хотя и напечатанъ въ „Библиографическихъ Запискахъ“ 1858 г.³⁾ съ приведеніемъ важнѣйшихъ варіантовъ, но напечатанъ чрезвычайно неточно и — насколько мы знаемъ — не былъ до сихъ поръ въ полной мѣрѣ использованъ издателями Лермонтова.

1) На неполномъ листѣ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1835 г. и филигранью.

2) Приносимъ глубокую благодарность Варварѣ Александровнѣ Рачинской, любезно открывшей намъ доступъ къ принадлежащему ей архиву.

3) Т. I, № 20, стр. 635—636.

Не будем останавливаться на произвольно исправленной пунктуации и орфографии и т. п. недочетахъ текста „Библиографическихъ Записокъ“; отмѣтимъ только не воспроизведенный ими чрезвычайно характерный знакъ— (тире) въ 1-мъ стихѣ послѣ словъ: „Погибъ поэтъ“ и запятой, совершенно измѣняющій (по сравненію съ общепринятой) декламацию первыхъ двухъ стиховъ; укажемъ на отсутствіе предлога *съ* въ 3-мъ стихѣ и на форму *поднималъ* (а не „подымалъ“) въ концѣ второй строфы¹⁾. Далѣе мы позволимъ себѣ предложить наше чтеніе только тѣхъ мѣстъ рукописи, которыя совершенно опущены первымъ издателемъ и большею частью читаются довольно трудно.

Такъ, въ 11-мъ стихѣ передъ словомъ *лететь* зачеркнуто *лет*. — Въ предпоследнемъ стихѣ первой строфы зачеркнуты слова *Увяль навѣки и мновенно*. — Передъ началомъ второй строфы стоитъ слово *сошлись*. — Въ началѣ ея — *Его* (противникъ). — Послѣ стиха: „И что за диво?.. Издалека“ зачеркнуто: *Одинъ изъ — подобно сотнѣ бѣллицевъ*. Послѣ „[Сюда] заброшенъ“ первоначально стояло: *волей*. — Слѣдующіе три стиха:

Подобный сотнѣ бѣллицевъ

Искатель (вверху: на ловлю) счастья и чиновъ

Немогъ шадить онъ нашей славы.

Сбоку написано и также зачеркнуто:

Подобно сотнѣ бѣллицевъ

Искатель счастья и чиновъ,

Послѣ: „Смѣясь онъ дерзко презиралъ“ зачеркнуто:

Языкъ чужой, чужіе нравы

1) Ср. „Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Подъ ред. Арс. И. Введенскаго“. Т. I. С.-Пб. 1903, стр. 16 и сл.

Зависит от импровизации и дружбы и расстройством
вступая вступая, охватывает вступает и друзей
Для сердца вольного и пламенного ^{и друзей} ~~и друзей~~
Зависит от ружья и Киевского ^{и друзей} ~~и друзей~~
Зависит по вступлению словеса и ^{и друзей} ~~и друзей~~
он, с ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
и ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
убитый ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
по ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
~~он~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
и ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
с ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
Французский ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
и ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
и ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~
и ^{и друзей} ~~и друзей~~ ^{и друзей} ~~и друзей~~

На слѣдующей строкѣ зачеркнуто слово *законъ*. — Идущая за ней зачеркнута и восстановлена:

Смѣясь онъ дерзко презиралъ

Въ слѣдующей строфѣ — послѣ зачеркнутыхъ шести строкъ:

И онъ погибъ

Надъ второй же половиной строки: *онъ палъ (ран?)*. семью строками ниже стихъ начинался словомъ: *бѣжалъ*. — Еще пятью стихами ниже, послѣ тире, зачеркнуто: *дугой* (? вмѣсто *другой*). — Въ слѣдующемъ стихѣ, можетъ быть, описка: *ларвами*. — Послѣ „И плачетъ сирая росія“ зачеркнутое начало стиха, быть можетъ — *И отра(?)*. . . Впрочемъ, трудно читается это послѣднее сомнительное мѣсто.

Сохранилась только верхняя часть второй половины листа; ниже онъ оборванъ, но болѣе или менѣе аккуратно, какъ бы не случайно. Это даетъ возможность предположить, что на томъ же листѣ ниже, можетъ быть, слѣдовало позднѣйшее окончаніе стихотворенія.

Передъ листомъ со стихами на смерть Пушкина въ томъ же собраніи помѣщенъ еще листокъ-автографъ Лермонтова (тоже описанный въ указанной статьѣ „Библиографическихъ Записокъ“), содержащій три стихотворенія: „Посреди небѣсныхъ (sic) тѣлъ“, „И скушно (sic) и грустно“ и *Портретъ свѣтской женщины* („Какъ мальчикъ кудрявый рѣзва“). О нихъ мы надѣемся сказать нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ.

Юрій Верховскій.

Изъ бумагъ С. Л. Пушкина.

(Письма къ нему разныхъ лицъ 1836 — 1837 гг.).

Въ VI выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“ А. А. Ооминъ напечаталъ рядъ въ высшей степени цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся смерти Пушкина, извлеченныхъ имъ изъ Тургеневскаго архива; въ томъ же выпускѣ мы сообщили нѣсколько матеріаловъ, относящихся къ тому-же событію („Смерть Пушкина. Пять писемъ 1837 года“). Нынѣ, благодаря любезности Секретаря Пушкинскаго Лицейскаго Общества и члена Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина — Павла Евгеніевича Рейнбота, мы имѣемъ возможность опубликовать письма разныхъ лицъ къ отцу поэта, Сергѣю Львовичу Пушкину (род. 23-го мая 1770); письма эти писаны за время съ 7-го октября 1836 по 4-е іюня 1837 г. и заключаютъ въ себѣ свидѣтельства той глубокой скорби, которую причинила тогдашнему русскому обществу смерть поэта; принадлежатъ они въ настоящее время Пушкинскому Музею Императорскаго Александровскаго Лицея и поступили туда отъ потомковъ поэта. Всѣ письма собраны въ особый переплетъ, на корешкѣ котораго вытиснено: *Lettres*; къ сожалѣнію, можно замѣтить, что часть писемъ, въ началѣ сборника, вырвана, — быть можетъ потому, что въ ней не заключалось ничего, касающагося поэта, какъ ничего не упоминается о немъ и въ сохранившихся въ сборникѣ письмахъ Л. С. Пушкина отъ 23-го октября 1836 г. и барона Б. А. Вревскаго отъ 7-го января 1837 г. Письма,

писанныя послѣ смерти поэта, представляютъ несомнѣнный интересъ: несмотря на нѣсколько банальныя съ перваго взгляда утѣшенія, обращенныя къ отцу поэта, въ нихъ все-же проглядываетъ искреннее чувство скорби отъ понесенной утраты. Письма Чаадаева и Жуковского цѣнны и положительными фактическими указаніями; письмо барона М. Н. Сердобина опровергаетъ, между прочимъ, сообщеніе П. И. Бартенева, будто Пушкинъ, за день до поединка, обѣдалъ у графа А. Ѳ. и графини Е. П. Ростопчиныхъ („Русск. Арх.“ 1905 г., кн. III, стр. 212): въ этотъ день онъ, оказывается, обѣдалъ у барона М. Н. Сердобина съ своей старой знакомой—баронессой Е. Н. Вревской, нѣкогда „Зиной Вульфъ“; въ письмахъ барона В. А. Вревскаго находимъ лишнія указанія на то, какъ опредѣленны были намѣренія поэта бросить Петербургъ и поселиться въ деревнѣ; любопытны также слова Льва Пушкина о томъ, какъ тяжка была для него потеря брата, портретъ котораго онъ умоляетъ прислать ему на Кавказъ...

Въ сборникѣ находится еще рядъ выписокъ изъ современныхъ газетъ и журналовъ о смерти Пушкина, а также нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ памяти поэта; изъ нихъ мы печатаемъ стихотворенія: Ивана Петровича Боровдны (по копіи, снятой рукою отца поэта), — такъ какъ оно представляетъ нѣкоторые существенные варианты къ тексту, помѣщенному въ сборникѣ В. В. Каллаша („Русскіе поэты о Пушкинѣ“, М. 1899, стр. 86—87), и Варвары Николаевны Анненковой¹⁾, въ печати не извѣстное; не перепечатаемъ находящихся въ сборникѣ: стихотворенія Лермонтова на смерть Пушкина, такъ какъ это—копія и при томъ не совсѣмъ исправная, и „Воспоминанія о пѣйтической жизни Пушкина“ Ѳ. Н. Глинки (оттискъ, въ черной обложкѣ, изъ „Библіотеки для Читенія“); на экземплярѣ этого „Воспоминанія“ имѣется сдѣланное рукою Глинки посвященіе: „Первому Другу и достойному родителю незабвеннаго Поэта — *Первый* экземпляръ. 1837. Февраля 27 дня“.

Кромѣ указанныхъ стихотвореній, въ сборникѣ заключается,

1) О ней см. въ „Словарѣ русскихъ писательницъ“ князя Н. Н. Голицына, С.-Пб. 1889, стр. 10—11; въ изданный ею сборникъ стихотвореній „Для избранныхъ“, С.-Пб. 1844 г., стихотвореніе это не вошло.

какъ было сказано, нѣсколько выписокъ изъ газетъ и журналовъ о смерти Пушкина, а именно: изъ „Сѣверной Пчелы“ (№ 24, замѣтка Л. А. Якубовича, за напечатаніе которой Гречъ получилъ строгій выговоръ отъ Бенкендорфа), изъ „Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду“ (№ 5, А. А. Краевского, получившаго также соответствующее замѣчаніе), изъ „Московского Наблюдателя“ (ноябрьская книжка за 1836 г.), „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 12, письмо М. А. Коркунова), „Journal de Francfort“ и „Preussische Staats-Zeitung“; послѣднія двѣ служатъ дополненіемъ къ сообщеніямъ М. А. Веневитинова о „Некрологахъ Пушкина въ нѣмецкихъ газетахъ 1837 года“ („Русск. Стар.“ 1900 г., № 1). Двѣ выписки сдѣланы рукою самого Сергѣя Львовича Пушкина.

Во время смерти сына С. Л. Пушкинъ находился въ Москвѣ и узналъ о роковомъ событіи отъ престарѣлаго И. И. Дмитриева (Сочиненія Дмитриева, т. II, стр. 328). Е. А. Боратынскій, въ письмѣ своемъ къ князю П. А. Вяземскому отъ 5-го февраля, писанномъ „подъ громовымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ ужасною вѣстью о гибели Пушкина“, говоритъ, что онъ „навѣстивъ отца въ ту самую минуту, какъ его увѣдомили о страшномъ происшествіи. Онъ, какъ безумный, долго не хотѣлъ вѣрить. Наконецъ, на общія, весьма неубѣдительныя увѣщанія, сказалъ: „Мнѣ остается одно: молить Бога не отнять у меня памяти, чтобъ я его не забылъ“. Это было произнесено съ раздирающею ласковостію“ („Старина и Новизна“, кн. III). Изъ печатаемыхъ писемъ мы теперь видимъ, какъ старались утѣшать старика, за 10 мѣсяцевъ передъ этимъ потерявшаго свою жену, къ которой онъ былъ по-своему привязанъ и которую называлъ своимъ Ангеломъ-хранителемъ. Сергѣй Львовичъ пережилъ своего сына на 11½ лѣтъ: онъ скончался 29-го іюля 1848 г., будучи въ Петербургѣ; могила его—въ Святогорскомъ монастырѣ, рядомъ съ могилами жены и сына.

В. Модзалевскій.

1.

Баронъ Б. А. Вревскій¹⁾ — С. Л. Пушкину.

7-го октября 1836 г. Голубово.

Vous êtes bien aimable, cher Сергѣй Львовичъ, de ne pas permettre de vous écrire *Monsieur*. Si je vous ai appelé ainsi dans mes précédantes lettres, croyez moi, ce n'est pas par manque d'amitié ou de confiance, mais uniquement par habitude. J'ai reçu la poste passée vos deux lettres, adressées à mon nom pour Madame votre fille²⁾ et aujourd'hui même je les expédie pour Varsovie, où Ольга Сергѣевна doit être arrivée depuis longtems, étant partie d'ici avec Николай Ивановичъ et le petit Léon, qui nous a charmé tous, le 11 du mois passé. Nous attendons de leurs nouvelles avec impatience, Николай Ивановичъ nous ayant promis de nous écrire aussitôt arrivé au lieu de sa destination.

L'automne est superbe, quoique un peu froid et nous profitons du beau temps pour sortir. Le 2 de ce mois nous avons été en grande société à la foire de Св. Горы et de là comme pour terminer le plus agréablement possible notre journée — à Михайловское, où nous ns sommes promenés plus de cinq heures et avons jouis de la superbe vue, qu'on a du balcon de la maison et qu'on ne se laisse jamais d'admirer. Le coeur nous a saigné seulement à nous deux, ma

1) Баронъ Борисъ Александровичъ Вревскій (род. 29-го ноября 1805, ум. 17-го декабря 1888 г.), владѣлецъ с-ца Голубова, недалеко отъ Тригорскаго и Михайловскаго, женатый, съ 8-го июля 1831 г., на Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ (род. 12-го октября 1809, ум. 22-го марта 1888 г.), дочери Прасковіи Александровны Осиповой отъ перваго ея брака.

2) О. С. и Н. И. Павлицевы; далѣе упоминается ихъ сынъ Левъ Николаевичъ, донныи здравствующій, авторъ Воспоминаній о Пушкинѣ.

femme et moi, en nous promenant par ces allées jadis si fréquentés, si propres, maintenant vuides, délaissés et couvertes des feuilles, tombées des arbres. Александръ Сергѣевичъ n'est pas encore arrivé et comme il avait voulu venir à Михайловское pour sûr au plus tard le 1^r d'Octobre nous pensont déjà qu'il a remis son voyage jusqu'à l'année prochaine¹⁾. Nous en sommes bien fachés et attendons pour nous consoler le 4 Num. de son journal qui doit paraître incessamment²⁾. Adieu, cher Сергѣй Львовичъ. Je me recommande à Votre souvenir et Vous prie de croire à mon amitié sincère, comme à l'estime le plus parfait de votre tout dévoué Baron B. Wrewsky.

Goloubowo

le 7 Octobre 1836.

2.

*Л. С. Пушкинъ*³⁾ — *С. Л. Пушкину*.

27-го октября [1836 г.]. Тифлисъ.

Je viens de recevoir les 500 r. que vous m'avez envoyés; si je ne vous ai pas écrit si longtemps, mon bien cher Papa, c'est qu'il y avait plus d'une raison qui m'en empêchait; la première (ce n'est pas pour vous faire de la peine) était à la lettre mon dénuement complet, ensuite en quittant Pétersbourg vous avez oublié de m'envoyer votre adresse, mais

1) Пушкину такъ и не удалось попасть въ Михайловское зимою 1836 г.

2) 4-й томъ „Современника“ вышелъ лишь въ концѣ ноября; цензурой онъ былъ пропущенъ 11-го ноября.

3) Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ, 13-го іюля 1836 г. снова вступившій въ военную службу съ чиномъ штабсъ-капитана по кавалеріи, былъ назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

ce qu'il y avait de plus fort et de plus désagréable ce que j'ai été obligé de me trouver pendant très longtemps au fin fond du pays à cause d'une terrible enquête. Mon garçon s'est trouvé complice d'un effroyable assassinat, dont un de mes amis¹⁾ a été la victime et dont j'ai manqué être la seconde. Je ne vous dirai pas les détails de cette affaire, ils sont trop longs et seront peut-être publiés, je vous dirai seulement que la duplicité et l'atroce infamie de Ефимъ sont au dessus de toute croyance. Le jugement n'est pas encore prononcé, mais en tout cas il doit aller au travaux forcés; me voilà donc sans domestique, et Dieu merci, car cela vaut mieux que d'avoir un meurtrier à son service. Dans le courant de la semaine je dois partir pour la Ligne au détachement qui combatera les montagnards, car vous savez probablement que je suis militaire depuis plusieurs mois. Adressez-moi donc vos lettres à Ставрополь, Его Высокобл. Дмитрію Алексѣвичу Всеволожскому, Г-ву Дежурному Штабъ Офицеру²⁾, для доставленія Л. С. Пушкину; il me les fera parvenir partout où je me trouverai; j'espère qu'à l'heure qu'il est vous êtes à Moscou; présentez, je vous prie, mes respects à ma tante et à mon oncle et embrassez pour moi bien tendrement mes cousines³⁾. Je voudrais bien leur écrire, mais après un impardonnable silence de 10 ans je ne saurai m'y prendre. Adieu, mon cher Papa, je vous baise mille fois les mains et

1) Какъ видно изъ слѣдующаго письма Льва Сергѣевича, это былъ нѣкто Макаровъ.

2) Впослѣдствіи генераль-маіоръ (1847 г.).

3) Имѣется въ виду семья д. ст. сов., камергера Матвѣя Михайловича Сонцова (род. 11-го іюня 1779, ум. 10-го ноября 1847 г.), женатаго на Елизаветѣ Львовнѣ Пушкиной (род. 13-го августа 1776, ум. 27-го сентября 1848 г., черезъ два мѣсяца послѣ смерти брата) и имѣвшаго дочерей — дѣвицъ Екатерину (ум. 4-го января 1864 г.) и Ольгу (ум. 21-го января 1880 г.). О нихъ см. „Остафьевскій Архивъ“, т. III, стр. 472—473, и „Московскій Некрополь“, т. III, стр. 144.

demande votre bénédiction pour la nouvelle petite guerre où je me rends.

Pouchkine.

Tiflis

27 octobre *).

* NB. Nous étouffons de chaleur.

3.

Баронъ Б. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

le 9 Décembre 1836. [Голубово].

Cher et respectable Сергѣй Львовичъ.

Comment vous exprimer ma reconnaissance pour le plaisir, qui m'a procuré votre dernière lettre du 18 nov.? J'ai été saisi à la lecture d'événement affreux arrivé à Левъ Сергѣевичъ. Il a couru un grand danger. La Providence Seule a pu le sauver et je conçois facilement vos angoisses de la réception d'une pareille nouvelle. Mon frère¹⁾, je n'en doute pas, fera tout son possible pour vous rassurer sur l'état de Левъ Сергѣевичъ. Il en a tous les moyens. D'ailleuers et si quelques difficultés s'offrait, mon frère Paul²⁾, qui doit être de retour du Caucase dans les premiers jours de Janvier, sera là pour lui aider et les léver et à Vous donner des renseignements nécessaires. Vous me demandez, cher Сергѣй Львовичъ, ce que c'est fait de Михайловское. J'aurai été bien aise de pouvoir

1) Баронъ Ипполитъ Александровичъ Вревскій (ум. 1858 г.), впоследствии генераль-маіоръ, начальникъ Владикавказскаго Военнаго Округа.

2) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій, впоследствии генераль-адъютантъ, убитый въ Крымскую кампанію на р. Черной 2-го августа 1855 г.

vous le dire; mais la vérité est que depuis que Николай Иванович et Ольга Сергѣевна¹⁾ l'on quitté, je n'y ai pas été. Tout ce que je sais, c'est que l'Intendant, que Vous aviez à Михайловское, en est parti encore l'automne et que la récolte a été bonne. Serait-il vrai en effet qu'Александръ Сергѣевичъ se désiste de ce bien? J'ai peine à le croire. Lui, qui au printemps ne faisait que nous entretenir des moyens de conserver cette campagne et de venir y passer une partie de la belle saison avec sa famille! Non, cher Сергѣй Львовичъ, Михайловское ne sortira pas de votre famille. Александръ Сергѣевичъ l'achetera, puisqu'on ne peut pas le partager, et s'il en offre $\frac{40}{m}$ R., je suis de son avis, que personne ici pour ce bien n'en donnera davantage; car le prix des terres ici s'estiment d'après leurs revenus annuel, et je ne crois pas que Михайловское puisse donner plus de $\frac{8}{m}$ par an. Le bien que j'ai acheté dernièrement de 80 paysans aussi, donne le même revenu, le blé y est meilleur encore qu'à Михайловское, puisqu'il ne rapporte jamais moins des 7 de la semence et cependant tout le monde a trouvé que j'ai payé cher $\frac{30}{m}$ R. pour ce bien. — Que Vous dire à nous? Notre santé à tous, exepté ma belle Mère²⁾ est bonne. Nous ne voyons presque personne et le dégel qu'il fait depuis deux semaines ne nous permet pas de sortir de la maison. Nous attendons le trainage avec impatience. Ma femme et moi se reppellons à votre souvenir. Votre tout dévoué

Le Baron B. Wrewsky.

1) Павлицевы; письма Н. И. Павлицева къ Пушкину по поводу управления Михайловскимъ появятся въ исправномъ видѣ въ Академич. изданіи Переписки Пушкина (т. III); въ книгѣ Л. Н. Павлицева они напечатаны очень неточно.

2) П. А. Осипова.

4.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

Stavropol. 27 Déc. [1836 г.]

Je viens d'arriver à Stavropol ou j'ai trouvé la lettre que vous m'avez écrite à l'adresse de Всеволожскій. Demain je repars pour me rendre à un régiment de Cosaques de la Ligne, auquel je me trouve attaché¹⁾ et qui doit sous peu avoir affaire à un parti de Чеченцы, qui ont juré son extermination. Je suis en attendant à la suite de la cavalerie et heureux de me retrouver à la guerre; c'est la seule chose, qui me console de la Géorgie, que j'ai quitté avec un véritable regret. Au nom du Ciel écrivez moi plus souvent, mon cher Papa, et écrivez moi plus au long, il m'est nécessaire d'être au fait de votre santé et de tout ce qui vous concerne. Ni Alexandre, ni personne au monde ne m'écrit un mot; je remercie donc tout le monde de ne pas soucier de moi; je paie bien la pareille; je voudrais pourtant savoir ce qui advient de Михайловское, car un secours pécuniaire me sauverait de bien de désagremens.

J'ai oublié de vous dire que j'ai trouvé ici le baron Vrevsky²⁾, qui m'a aussi remis une lettre de votre part, mais de bien ancienne date. Il va faire une tournée en Géorgie et puis il reviendra en Russie. Si je le revois à son passage, je vous écrirai plus au long avec lui, si non, il vous donnera de vive voix de mes nouvelles. — Vous désirez savoir les détails de l'assassinat de Ефимка, — c'est trop long; je vous dirai seulement qu'il eut lieu pendant une petite excursion que

1) 26-го декабря 1836 г. Л. С. Пушкинъ былъ прикомандированъ къ Гребенскому казачьему полку.

2) Бароны Ипполитъ или Павелъ Александровичи Вревскіе; они оба служили на Кавказѣ.

nous fîmes à cheval, en revenant à Tiflis; le domestique du malheureux Макаровъ et le mien avaient pris les devants; j'étais resté un peu en arrière avec Макаровъ qui ne m'a pas attendu quelques minutes, a rejoint les misérables et est tombé sous les balles de leurs fusils et sous les coups de leurs poignards. Ces gueux, dont le plus âgé n'a que 19 ans, avaient dans l'idée de pouvoir être libre en tuant leur maître. A mon départ de Tiflis leur sentence n'était pas encore prononcée. Je suis toujours sans domestique, mais je ne vous prie pas de m'en envoyer; premièrement c'est embarrassant et secondement je ne suis plus curieux d'avoir des esclaves à mon service. — Le chef du régiment où je me rends est un charmant homme, que j'ai connu autrefois et avec lequel j'étais lié presque d'amitié. J'espère être bien avec celui-ci au moins; au reste je n'ai pas à me plaindre de mes nouvelles autorités d'ici, malgré le baron Rozen¹⁾ j'en fut comblé de prévenances.—Adieu, mon cher Papa, donnez moi des nouvelles de ma sœur²⁾. — Est-t-il vrai que Cat. Gontcheroff s'est mariée? A qui donc?³⁾ Et combien de neveux et nièces m'a donné sa sœur?⁴⁾

Pouchkin.

Il n'est pas besoin de vous charger de mille choses pour ma tante, mon oncle et mes cousines⁵⁾: cela va sans dire.

1) Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса съ 1831 по 1837 г.

2) О. С. Павлицева.

3) Фрейлина Екатерина Николаевна Гончарова вышла за барона Георга Давтеса-Геккерна 10-го января 1837 г.

4) Л. С. Пушкинъ, вѣроятно, еще не зналъ, что 23-го мая 1836 г. у него родилась племянница Марія Александровна (нынѣ графиня Меренбергъ).

5) Сонцовы.

5.

Баронъ Б. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

le 7 Janvier 1837. [Голубово].

Dans ce moment même je viens de recevoir, cher et respectable Сергѣй Львовичъ, votre lettre du 23 décembre. Ma femme et moi Vous remercions vivement pour les vœux que Vous y exprimez pour notre bonheur. Vous avez parfaitement raison. Je ne puis désirer un plus grand bonheur ici bas, que celui dont je jouis maintenant et n'ai cessé de jouir depuis mon mariage. Tous les jours j'en rends grâce au Ciel au fond de mon cœur et prie le Très Haut une seule chose au monde, c'est de conserver et de rendre heureux aussi mes parents et le peu de véritables amis que je possède. Puissiez Vous, cher Сергѣй Львовичъ, passer cette année sans nouveaux chagrins. Vous en avez essayé de bien grands l'année passée¹⁾. Que le Ciel Vous accorde la force de les supporter et la joie de revoir votre fils Léon, qui Vous donne tant d'inquiétudes et dont Vous êtes depuis si longtems séparé!

Ma femme s'apprête à partir la semaine prochaine pour P — bourg. Ne voudrez Vous pas lui donner la commission, dont Vous voulez bien me charger au sujet du monument, que Vous desirez placer à Св. Горы? J'ai la conviction qu'à Pskow je ne trouverai pas ce qu'il Vous faut. Ayez donc l'extrême complaisance de me communiquer Votre réponse à Pétersbourg à l'adresse de mon frère Michel²⁾, qui la fera tenir à ma femme, et de m'envoyer par cette

1) 29-го марта 1836 г. умерла Надежда Осиповна Пушкина.

2) Баронъ Михайлъ Николаевичъ Сердобинъ (см. ниже его письмо) — родной братъ барона Б. А. Вревскаго (отъ другой матери); бароны Вревскіе и Сердобины были воспитанниками князя А. Б. Куракина.

occasion l'inscription que Vous désirez avoir sur la pierre, aussi que l'ordre à Votre староста à Михайловское pour le transport du monument. Du reste nous nous acquitterons, soyez en sûr, de votre mieux et aimons à croire, qu'à votre arrivée à Михайловское cet été, si vous effectuez le projet de venir voir encore une fois nos lieux, Vous serez content de la peine que nous aurons mis à remplir vos intentions.

Ma femme et mes enfants, Dieu merci, se portent bien. Il n'y a que ma belle mère¹⁾ qui est toujours souffrante et que sa maladie ne permet pas de sortir de la maison. — Les fêtes et le nouvel an nous les avons passées en famille. Personne d'étrangers, pas même nos voisins les Glaubitch²⁾, qui étaient à s'amuser à Ostrow, et avouons, que nous n'avons pu les mieux passer.

Adieu, cher et respectable Сергѣй Львовичъ. Je vous souhaite une parfaite santé et vous prie de croire à l'attachement inviolable de Votre tout dévoué le Baron B. Wrewsky.

6.

Неизвестный — С. Л. Пушкину.

[Начало февраля 1837 г.].

Честь и слава нашему Царю на сей землѣ! Онъ истинно Отецъ своихъ подданныхъ.

1) П. А. Осипова.

2) Глаубичи были въ родствѣ съ С. Л. Пушкинымъ: Александръ Адамовичъ (въ 1828 г. — подполковникъ и л.-гв. Фурштадтской бригады батальонный командиръ) былъ женатъ на Евгеніи Яковлевнѣ Ганнибалъ, дочери двоюроднаго брата Надежды Осиповны Пушкиной; сынъ ихъ, Валеріанъ Александровичъ Глаубичъ, впоследствии женился также на Ганнибалъ — Аглаѣ Петровнѣ, бывшей въ 1-мъ бракѣ за Влад. Вас. Сергѣевскимъ (См. Б. Л. Модзалевскій, Родословная Ганнибаловъ, въ „Лѣтописи Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ, годъ III, 1907, вып. 2, М. 1907). Адамъ Карловичъ Глаубичъ былъ помѣщикомъ Псковскаго уѣзда; онъ имѣлъ еще сына Алексѣя Адамовича, въ 1837 г. бывшаго командиромъ Телеграфической роты.

Вотъ тебѣ, печальный другъ, отрада, а намъ, дѣтямъ такого добраго Отца, сердечное радованіе. Но нельзя не согласиться и съ послѣдней строкой твоего письма, что *самаго Александра твоего ни что возвернуть тебѣ не можетъ*. Вспомни однакожъ, что онъ удѣлилъ тебѣ въ наслѣдіе славу имени твоего. Обнимаю тебя съ участіемъ въ горѣ и отрадѣ твоихъ.

7.

А. И. Тургеневъ — неизвѣстному.

(Копія).

Отъ 2-го Февраля [1887 г. Петербургъ].

Сегодня пріѣхалъ ко мнѣ Жуковский сказать, что Государь назначилъ меня для сопровожденія тѣла Пушкина въ Псковскую губернію къ послѣднему его жилищу, а чрезъ часъ онъ же привозитъ ко мнѣ письмо Гр. Бенкендорфа къ гр. Алек. Строганову, съ коего при семъ прилагаю копію, такъ, какъ и съ отвѣта моего Гр. Строганову¹⁾.

8.

П. Я. Чаадаевъ — С. Л. Пушкину.

[Вторая половина февраля 1887 г. Москва].

Je vous remercie beaucoup, cher Monsieur Pouchkine, de votre souvenir. Permettez moi de garder la lettre de

1) Копія сдѣлана неизвѣстной намъ рукой. Къ ней приложены также копіи съ писемъ графа Бенкендорфа къ графу Г. А. Строганову и А. И. Тургенева къ послѣднему, — вполнѣ сходныя съ тѣми, которыя напечатаны А. А. Фоминымъ въ VI выпускѣ сборника „Пушвинъ и его современники“, стр. 69—71, №№ 11 и 18.

Joukofsky¹⁾ jusqu'à demain. J'ai envis de la faire voir à Orlof, l'un des admirateurs les plus chauds de notre illustre mort²⁾. On vient de me rendre mes papiers³⁾ et j'y ai retrouvé une lettre d'Alexandre qui a reveillé tous mes regrets. C'est la seule qui me reste des nombreuses lettres qu'il m'avait écrites à différentes époques de sa vie, et je suis heureux de l'avoir retrouvé⁴⁾. À demain donc la lettre de Joukofsky.

Votre tout dévoué Tchadayef.

На оборотѣ: Monsieur Monsieur Serge Pouchkine.

9.

Баронъ Б. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

Goloubowo, ce 25 février 1837.

Depuis quelque temps, toujours en course, soit à Ostrow, soit à Pscow, pour affaires, je n'ai pu répondre aussitôt,

1) Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ имѣеть въ виду известное письмо Жуковского къ С. Л. Пушкину, помѣченное 15-мъ февраля 1837 г. и вошедшее въ его статью „Послѣднія минуты Пушкина“, помѣщенную въ „Современникъ“ 1837 г., № 1, стр. I—XVIII.

2) Генераль Михаилъ Федоровичъ Орловъ (род. 25-го марта 1788, ум. 19-го марта 1842 г.), женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской (ум. 1835 г.) и проживавшій въ это время въ Москвѣ; его біографію см. въ книгѣ М. О. Гершензона „Исторія молодой Россіи“, М. 1908, стр. 1—74.

3) Послѣ напечатанія въ № 15 „Телескопа“ за 1836 г. известнаго „Философическаго письма“ Чаадаева у него былъ сдѣланъ (въ октябрѣ 1836 г.) обыскъ, при чемъ всѣ бумаги его были взяты для отправленія въ III Отдѣленіе, самъ-же онъ былъ объявленъ умалишеннымъ; медико-полицейскій надзоръ съ Чаадаева былъ снятъ лишь въ октябрѣ 1837 г. (М. О. Гершензонъ. П. Я. Чаадаевъ. Жизнь и мышленіе. С.-Пб. 1908).

4) На самомъ дѣлѣ писемъ Пушкина къ Чаадаеву до насъ дошло больше; адѣсь, вѣроятно, онъ имѣеть въ виду то письмо Пушкина (отъ 6-го іюля 1831 г.), которое было напечатано впоследствии въ „Oeuvres choisies de Pierre Tchadaïef publiées pour la première fois par le P. Gagarin, de la compagnie de Jésus, Paris — Leipzig. 1862, стр. 166—168.

comme je l'ai désiré, cher et respectable Сергѣй Львовичъ, à Votre aimable et touchante lettre du 27 du mois passé. Cela me peiné d'autant plus, que Votre santé nous donne beaucoup d'inquiétudes. Vous vous en plaignez et presque au même moment Vous recevez la fatale nouvelle, qui toute la Russie déplore avec nous. C'est affreux d'y penser seulement! Il faut bien du courage et de la force d'âme pour supporter un pareil malheur! Puisse le Ciel Vous l'accorder! J'ai commandé à Pskow le monument que Vous désirez placer sur la tombe de Надежда Осиповна et Vous en enverrai le dessin dès que la copie, que j'ai commandé pour moi, sera prête. J'espère que Vous en serez content. Vous nous permettez, chère Сергѣй Львовичъ, de venir cet été dans nos contrées. Arrivez-nous donc et faites nous ce plaisir et arrêtez Vous chez nous, droit à Goloubowo. De là ensemble nous pourrons aller quand Vous le voudrez à Михайловское, à Св. Горы et à Тригорское. Mon frère Michel¹⁾, mon beau frère avec sa famille et ma belle-sœur seront des nôtres durant toute la belle saison et Vous savez s'ils prennent l'intérêt de Vous et de Votre famille. La santé de ma femme, Dieu merci, est assez bonne. La perte d'Александръ Сергѣевичъ a été pour elle aussi un coup terrible. Tous les jours à P — bourg le dernier temps il venait la voir chez mon frère Etienne²⁾, où elle s'était arrêtée, et passait des heures entières à parler des moyens de garder Михайловское et de venir l'habiter cet été avec sa femme et ses enfants. Dieu l'a voulu autrement. Ma belle mère³⁾ est toujours souffrante et ne sort pas de la maison. Cette semaine nous attendons de P — bourg Aléxis et ma

1) Баронъ Михаилъ Николаевичъ Сердобинъ.

2) Баронъ Степанъ Александровичъ Вревскій (род. 1-го ноября 1806, ум. 17-го февраля 1838 г.), женатый на Евиміи Никитичнѣ Арсеньевой.

3) П. А. Осипова.

belle sœur¹⁾). Toute la famille Pétchouroff²⁾ vous fait ses compliments et prends une vive part à Votre malheur. Ma femme et moi nous nous recommandons à Votre souvenir. Ecrivez nous, je vs prie, cher et respectable Сергей Львовичъ, et fasse le Ciel que ces lignes Vous trouvent en parfaite santé.

Votre tout dévoué

Le Baron B. Wrewsky.

10.

Н. Н. Пушкина — С. Л. Пушкину.

1-го марта 1837 г. [Полотняный Заводъ]³⁾.

J'espère, mon cher père, que vous ne m'en voudrez pas de ce que j'ai passé Moscou, sans vous voir; j'étois tellement souffrante, que les médecins m'avoient ordonné d'arriver au plus vite au lieu de ma destination. Ayant passé pendant la nuit Moscou, je n'ai fait que changer de chevaux et par là j'ai été privée du bonheur de vous voir. J'espère que vous me donnerez des nouvelles de votre santé; quant à la mienne, je n'en parle pas, vous pouvez vous douter dans quel état je me trouve. Les enfants se portent bien, je demande votre bénédiction pour eux. Je baise mille fois vos mains et vous supplie de me conserver vos bontés.

Natalie Poushkine.

1er Mars 1837.

1) Алексѣй Николаевичъ и Анна Николаевна Вульфъ; у Алексѣя Николаевича, какъ разъ 29-го января, въ день смерти поэта, былъ въ Москвѣ Сергей Львовичъ, который просилъ его о покупке надгробнаго камня для могилы жены („Пушк. и его совр.“, вып. VI, стр. 80).

2) Семья Псковскаго губернатора Алексѣя Никитича Пещурова; о немъ см. „Пушк. и его совр.“, вып. VI, стр. 102, 108, 109, 118—116.

3) Н. Н. Пушкина поѣхала съ дѣтьми въ Калужское имѣние, къ брату Д. Н. Гончарову, 16-го февраля 1837 г.; см. письмо А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой отъ 24-го февраля въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Поѣздка въ Тригорское“ („Пушк. и его совр.“, вып. I, стр. 57—58).

11.

*Н. Н. Раевскій*¹⁾ — *С. Л. Пушкину*.

5-го марта 1837 г. [Севастополь].

Monsieur

Je viens d'apprendre le malheur qui nous a frappé. Je n'ai d'autres consolations à vous offrir, que de partager votre douleur. Parlez moi de grâce de vous, d'Alexandre, de sa famille. — Je suis d'une ignorance complete sur tout ce qui vient d'arriver. Mon adresse est à Sévastopol en Crimée.

J'ai l'honneur de vous saluer avec la plus haute considération et la plus parfaite estime.

N. Raëvsky.

le 5 Mars
1837.

12.

В. А. Жуковскій — *С. Л. Пушкину*.

13-го Марта 1837 г. [Петербургъ].

Благодарю тебя за твое письмо, почтенный Сергѣй Львовичъ. Не пеняй мнѣ, что я не передалъ твоего письма

1) Николай Николаевичъ Раевскій (род. 14-го сентября 1801 г., ум. 24-го юля 1843 г.), въ это время генераль-маіоръ, состоялъ по кавалеріи и жилъ въ Крыму. С. Л. Пушкинъ отвѣчалъ Н. Н. Раевскому письмомъ изъ Москвы, отъ 20-го апрѣля 1837 г., при чемъ приложилъ копію съ письма къ нему княгини Е. Н. Мещерской; письмо С. Л. Пушкина напечатано Л. Н. Майковымъ въ „Русск. Стар.“ 1899 г., № 5, стр. 263—264. Ср. замѣтку Б. Л. Модзалевскаго „Изъ семейнаго архива Раевскихъ“ („Пушк. и его совр.“, вып. II, стр. 14—24), гдѣ напечатано также письмо баронессы Юліи Беркегеймъ къ Н. Н. Раевскому изъ Одессы, съ рассказомъ о смерти поэта.

Государю¹⁾); гораздо приличнѣе если оно будетъ отъ тебя послано обыкновеннымъ порядкомъ: это дѣло я отклонилъ отъ себя не для того, чтобы не хотѣлъ исполнить твоего желанія, въ этомъ надеюсь ты и увѣренъ. Пользуясь отъѣздомъ Г-на Бартенева²⁾, посылаю тебѣ ящикъ съ тремя масками, одну для тебя, другую для Нащокина³⁾, третью для Баратынскаго⁴⁾, котораго за меня обними. Пакетъ съ письмами И. И. Дмитріева⁵⁾ прошу тебя передать ему своеручно. Мы занимаемся теперь изданіемъ Современника; но насъ семь нянекъ⁶⁾, и отъ того все что то не подвигается впередъ. — Прости, обнимаю тебя. Дай Богъ тебѣ силъ сносить свое неносное нещастіе.

Жуковскій.

13 Марта 1837 г.

Прилагая пакеты съ письмами Нащокина и Баратынскаго, прошу тебя имъ передать ихъ. Пакетъ съ письмами И. И. Дмитріева я перешлю послѣ.

1) Письмо это неизвѣстно.

2) Юрій Никитичъ Бартенева (род. 1792, ум. 1866 г.); онъ лично былъ знакомъ съ Пушкинымъ, который въ альбомъ его вписалъ, будучи въ Москвѣ, 30-го августа 1830 г., свое стихотвореніе „Мадонна“ (подъ заглавіемъ „Сонетъ“), а тотъ на другой день поднесъ ему, съ надписью, книгу „Pensées de Jean-Paul“, Paris. 1829.

3) Павелъ Воиновичъ Нащокинъ, пріятель Пушкина.

4) Евгеній Абрамовичъ Баратынскій, поэтъ.

5) Вслѣдствіе этой передачи, письма И. И. Дмитріева, Нащокина и Баратынскаго къ Пушкину до насъ дошли, по всей вѣроятности, далеко не всѣ.

6) Редакцію „Современника“ завѣдывали, кромѣ Жуковскаго, князь П. А. Вяземскій, князь В. Ѳ. Одоевскій, П. А. Плетневъ и А. А. Краевскій.

*А. Н. и А. В. Веневитиновы*¹⁾ — *С. Л. Пушкину.*

le 17 Mars 1837. [Петербургъ].

Ne vous méprenez pas sur la cause de mon silence, cher, bien cher cousin; la perte que vous venez de faire m'a été trop sensible, trop douloureuse, — je le dirai à moi, ainsi qu'à tous les miens, — pour être en état de vous faire selon l'usage des témoignages ou des lettres de condoléance. J'ai prié et je prie encore Dieu de vous soutenir et de vous fortifier, c'est tout ce que je sais faire; l'affliction était générale, comme gloire littéraire de notre pays; pour moi je l'ai pleuré comme votre fils que j'ai presque vu naître, comme contemporain de mon premier né Пипинька²⁾; heureux, bien heureux sont ceux que la foi rend capables d'une véri-

1) Анна Николаевна Веневитинова (род. 14-го января 1782, ум. 24-го сентября 1841 г.), рожд. княжна Оболенская. М. А. Веневитиновъ утверждаетъ, что родная тетка ея, сестра ея отца, была за-мужемъ за Чичеринымъ, дочь котораго вышла за-мужъ за Льва Александровича Пушкина и, такимъ образомъ, была матерью Сергѣя Львовича („Русск. Арх.“ 1885 г., I, 117—8); но это сообщеніе не подтверждается данными родословій князей Оболенскихъ и Чичериныхъ, и для насъ остается непонятнымъ, почему А. Н. Веневитинова называетъ С. Л. Пушкина „cousin“; можетъ быть только потому, что ея мать была рожденная Мусина-Пушкина; 15-го апрѣля 1798 г. она вышла за-мужъ за гвардіи прапорщика Владиміра Петровича Веневитинова (род. 10-го іюля 1777, ум. 7-го марта 1814 г.) и имѣла отъ него сыновей: Дмитрія Владиміровича — извѣстнаго поэта (род. 1805, ум. 1827 г.) и Алексѣя Владиміровича (род. 2-го декабря 1806, ум. 14-го января 1872 г.), которому и принадлежитъ приписка къ настоящему письму; въ это время онъ, въ чинѣ надв. совѣтника, служилъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а впоследствии былъ д. тайн. сов., товарищемъ Министра Удѣловъ, сенаторомъ, оберъ-шенкомъ и почетнымъ опекуномъ; въ 1848 г. онъ женился на графинѣ Аполлиніи Михайловнѣ Вьельгорской, дочери графа Михаила Юрьевича, — одного изъ опекуновъ дѣтей А. С. Пушкина.

2) Петръ Владиміровичъ Веневитиновъ, родившійся на 1½ мѣсяца ранѣе Пушкина, тоже въ Москвѣ, — 6-го апрѣля 1799 г., умеръ въ с. Живо-тинномъ, Воронежскаго уѣзда, 25-го декабря 1812 г.

table résignation, d'une soumission parfaite aux décrets de la providence, qui paraissent accablans pour notre faiblesse, mais dont un jour nous connaissons toute la miséricorde, car la consolation est au delà de cette terre. — Les derniers moments de votre fils étaient beaux, sa fin a été tout-à-fait chrétienne. M-r Tourguéneff que vous verrez bientôt¹⁾ vous en donnera les détails. Je crains d'avoir encore rouvert votre plaie. Mais comment Vous écrire sans vous parlez de *lui*. Encore une fois que Dieu vous soutienne et vous fortifie, bien cher Cousin. Mon cœur et mes pensées sont tout occupées de Vous.

Votre dévouée Cousine A. V.

Mes hommages à ma Cousine, à mon Cousin, j'embrasse les chères demoiselles²⁾.

Приписка А. В. Веневитинова.

Puis-je vous ajouter quelque chose à ces tristes lignes que vous venez de lire? Vous concentrez en vous toute la douleur qu'éprouvent tout ceux qui pleurent cette perte nationale que nous venons de faire. Le malheur est si grand, qu'on ne s'habitue pas à croire qu'il soit consommée. Celui qui l'a senti aussi vivement que la nation, c'est l'Empereur, qui l'a prouvée par tout ce qu'il a fait. Mais vous, le père de cette noble victime, que vous dire pour vous consoler? Ces paroles de consolation manquent à cette terre et le grand mot qui expiera toutes nos douleurs, nous l'apprendrons un jour plus haut. Ma plume tremble en ce moment, parceque mon âme vibre encore comme fraîchement au souvenir de ce fatal événement. Cette impression

1) Александръ Ивановичъ Тургеневъ былъ въ Москвѣ уже 5-го марта.

2) Семья Сонцовыхъ.

était générale, profonde. Elle a assombri la société et jeté le deuil dans l'âme de ceux qui avaient le bonheur d'être dans son intimité. La postérité recueillera cette douleur et en fera un monument d'éloge et d'admiration, digne de celui dont l'existence a été un phénomène si brillant, mais si rapide pour la Russie. —

Ma sœur et mon beau frère¹⁾ me chargent de les rappeler à votre souvenir. Ils n'ont pas le courage de vous écrire.

Votre très humble et tout dévoué

Alexis Vénévitinoff.

14.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

19-го марта [1837 г.]. Ст. Червленная.

Depuis le 2 janvier jusqu'à présent j'étais sans cesse en affaire avec les Чеченцы²⁾ et notre détachement n'avait aucune communication avec rien, ce qui fait que je n'ai reçu par un courier que Всеволожскій m'a envoyé les 500 et vos deux lettres que le 15 de ce mois. Cette terrible nouvelle m'a atterré, depuis je suis comme fou, je ne sais ce que je fais et ce que je dis. J'ai d'abord quitté le détachement n'ayant pas le cœur au service. Me voilà depuis deux jours au chef-lieu de mon régiment. Si j'avais cent vies, je les aurais donné pour racheter celle de mon frère. Moi

1) Графъ Егоръ Евграфовичъ Комаровскій (ум. 1875 г.), женатый на Софїи Владиміровнѣ Веневитиновой (род. 1808, ум. 1877 г.).

2) По формулярному списку Л. С. Пушкина видно, что съ 20-го января по 21-е февраля онъ принималъ участіе въ экспедиціи противъ горцевъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фези, былъ при движеніи отряда изъ крѣпости Грозной и при взятіи аула Селимъ-Гирея и въ походѣ въ Большую Чечню, а съ 23-го февраля по 1-е апрѣля участвовалъ въ движеніи къ Шамахъ-Корту и аулу Мурдару и въ истребленіи оныхъ.

qui le jour funeste de sa mort ai entendu milles balles siffler autour de moi, — pourquoi n'était ce pas à moi à en être frappé, moi, un être isolé, inutile, las de la vie et depuis 10 ans la jetant à qui voudra ¹⁾. — Vous ne me dites rien par rapport à Heckern, où est-il? C'est la seule chose qui m'intéresse encore. Ecrivez moi sur toute chose, communiquez moi tous les tristes détails, si vous en avez le courage. — Adieu, mon bien cher et bien cher Papa, je ne puis vous écrire davantage, je suis tout bouleversé.

Pouchkine.

Станица Червленная, 19 Марта.

Mon adresse est toujours au nom de Всеволожскій. Au nom du Ciel envoyez moi son portrait gravé par Уткинъ et faites le encadrer, ca je ne puis le faire ici.

15.

Н. Н. Пушкина — С. Л. Пушкину.

Dimanche 21 Mars 1837. [Полотняный Заводъ].

Mon frère ²⁾ part à l'instant pour Moscou, je n'ai donc le tems que de Vous remercier, mon père, pour toutes les

1) А. Н. Вульфъ рассказываетъ въ своемъ дневникѣ, со словъ Л. С. Пушкина (1842 г.), что „Александръ Сергѣевичъ, отправляя его (брата) на Кавказъ (онъ въ то время взялъ на себя управление отцовскаго имѣнія и уплачивалъ долги Льва), говорилъ, шутя, чтобы Левъ сдѣлалъ его наследникомъ, потому что всѣ случаи смертности на его сторонѣ: разъ, что онъ ѣдетъ въ край, гдѣ чума, потомъ — горцы и, наконецъ, какъ военный и холостой, онъ можетъ еще быть убитымъ на дуэли. Вышло же на оборотъ: онъ — женатый, отецъ семейства, знаменитый — погибъ жертвою неприличнаго положенія, въ которое себя поставилъ ошибочнымъ расчетомъ, а этотъ подъ пулями Черкесовъ безопасно пилъ кахетинское и такъ же мало потерпѣлъ отъ однихъ, какъ отъ другого“ (Л. Майковъ. Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 217).

2) Камеръ - юнкеръ Дмитрій Николаевичъ Гончаровъ, владѣлецъ Подотнянаго Завода, принадлежавшаго впоследствии его сыну Дмитрію Дмитріевичу.

bontés que vous me témoignez dans votre touchante lettre. Vous ne pouvez douter combien m'est chère la moindre preuve de votre bienveillance, c'est une consolation pour moi dans mon affreux malheur. J'ai l'intention de venir à Moscou, uniquement pour vous présenter mes devoirs et vous recommander mes enfants; veuillez avoir la bonté de m'informer, mon bon père, quel est l'époque qui vous conviendrait le mieux. Vous arrangerait-il que notre entrevue aie lieu au mois de Mai? car ce n'est que vers cette époque seulement que je puis avoir un pied à terre dans notre maison.

Il ne me reste plus, mon père, qu'à vous demander vos prières pour moi et mes enfants. Puisse Dieu vous envoyer la force et le courage de supporter notre horrible perte, et prions ensemble pour le repos de son âme. —

Ma mère¹⁾, me charge de vous présenter ses respects, ma sœur²⁾ en fait autant et vous remercie de votre souvenir.

16.

Баронъ В. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

Се 21 mars 1837. [Голубово].

Votre juste et profonde douleur, cher et respectable Сергѣй Львовичъ, nous déchire le cœur. Que nous aurions été heureux de pouvoir Vous offrir quelques consolations! Mais en est-il pour un malheur comme le Vôtre? La seule qui peut Vous la faire supporter encore avec résignation, — s'est la certitude des régrêts sincères de toutes les personnes, qui ont eu le bonheur de connaître Надежда Осиповна

1) Наталія Ивановна Гончарова, рожд. Загряжская (ум. 2-го августа 1848 г., погребена въ Иосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ).

2) Александра Николаевна Гончарова, впоследствии баронесса Фризенгофъ.

et de voir toute la Russie pleurer avec Vous la perte irréparable, qu'elle a fait dans Votre fils!

La dernière poste nous a apporté enfin des nouvelles de mon frère Paul ¹⁾. Il y avait aussi environs deux mois que nous n'en avions reçus aucune. Le 5 de ce mois il était à Orel, chez ma sœur ²⁾, et mon frère Michel ³⁾ ajoute, qu'on l'attendait d'un jour à l'autre à P — bourg. Quand il y sera, il nous écrira sans doute, et ce que j'apprendrai de Votre fils Léon qu'il a vu au Caucase, je ne manquerai pas de Vous le communiquer aussitôt. Mon beau frère Aléxis, arrivé de Pétersbourg avec ma belle sœur ⁴⁾ et qui a passé chez nous une dizaine de jours, est reparti il y a une semaine pour sa campagne de Twer ⁵⁾, où il s'est fait la réputation d'agronôme. Son absence nous a laissé un grand vide, surtout à Trigorsky, où depuis la perte d'Александръ Сергѣевичъ, regardé entièrement comme un membre de la famille, tout est plus morne et silencieux que jamais. Qui le dirait, que les gens mêmes de la maison, si indifferens pour les autres, l'ont pleurés! А Михайловское M-r Tourgénéieff à été témoin de la même douleur... Le 13 de ce mois, ma femme étant à Trig[orsky] à été avec mes belles-sœurs au Couvent, où elle a fait servir une messe pour le repos de l'âme d'Алекс. Сергѣевичъ. L'avant-veille avait été pour la même intention, on lui a dit, un certain M-r Korff ⁶⁾. Elle a commandée à l'abbé, qui a servi lui-même la messe,

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.

2) Вѣроятно, — ~~Марья Николаевна~~ Шенигъ, рожденная баронесса Сердобина, жена отст. гв. полковника Николая Игнатьевича Шенига (род. 1796, ум. 1860 г.); о немъ см. въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Поѣздка въ Тригорское“ — „Пушк. и его совр.“, вып. I, стр. 17, 61.

3) Баронъ Михайль Николаевичъ Сердобинъ.

4) Алексѣй Николаевичъ и Анна Николаевна Вульфъ.

5) Вульфъ принадлежало с-по Малинники, въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, бывалъ Пушкинъ.

6) Баронъ Модесть Андреевичъ, впоследствии графъ, лицейскій товарищъ Пушкина?

une autre pour le 29¹⁾, comme Vous l'avez désiré. — Ma belle-Mère²⁾ et deux de mes belles-sœurs, Marie et Catherine³⁾, sont dans ce moment alitées. Les deux dernières ont la rougeole, et comme c'est une maladie qui se gagne, voilà deux semaines que nous ne sommes vus. Ma petite famille, Dieu merci, se porte bien. Adieu, cher et respectable Сергѣй Львовичъ. Que le Ciel vous soit en aide et vous accorde des jours plus heureux, c'est le voeu le plus ardent de Votre tout dévoué

B. Wrewsky.

17.

Баронъ М. Н. Сердобинъ⁴⁾ — С. Л. Пушкину.

27-го марта 1837 г. С.-Петербургъ.

Je viens de recevoir, respectable Сергѣй Львовичъ, Votre lettre du 22 de ce mois et malgré son contenu triste, je Vous avouerai qu'elle m'a fait bien plaisir par le bon souvenir que Vous me gardez et par l'espérance qu'elle m'a donnée que Votre santé physique est assez bonne. Je dois Vous paraître bien coupable d'oubli envers Vous, respectable Сергѣй Львовичъ, mais je dois Vous avouer, que j'ai eu plusieurs fois la plume en main pour Vous écrire et que je n'avais pas le courage de renouveler vos chagrins, en Vous reparlant de la funeste catastrophe, qui Vous a ravi un fils et à nous tous notre poëte chéri. Lors de ce malheur mes premières pensées ont été à Vous; je craignais pour Vous ce nouveau coup inattendu et regrettais de n'être point dans la même ville que Vous, pour Vous offrir

1) День 1-й годовщины смерти Н. О. Пушкиной.

2) П. А. Осипова.

3) Марья Ивановна и Екатерина Ивановна Осиповы.

4) Упомянувшийся выше баронъ Михайлъ Николаевичъ Сердобинъ; онъ служилъ въ IV Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

mes consolations. Pendant le court séjour de ma belle-sœur ici, feu Александръ Сергѣевичъ venait nous voir souvent et même a diné et passé toute la journée chez nous la veille de ce malheureux duel: Vous pouvez facilement Vous représenter notre étonnement et notre douleur, en apprenant ce malheur. J'ai appris qu'un artiste avait fait son visage en plâtre, après sa mort; si je parviens à en avoir un exemplaire, je Vous le destine, cher Сергѣй Львовичъ; Vous me permettrez de Vous l'offrir. Ici tout le monde a regretté sincèrement la mort de notre poëte et cela a du être pour Vous une espèce de consolation de voir l'intérêt gracieux que l'Empereur a pris à son triste état, pendant les derniers momens de sa vie, qu'Il a taché d'adoucir.

J'ai été, aussitôt Votre lettre reçue, chez mon frère¹⁾, qui est arrivé ici il y a quelques jours; voici ce qu'il m'a dit au sujet de Léon. Il l'a vu à Stavropol au mois de Décembre, au moment de son arrivée de Tiflis; il venait de mettre l'uniforme de Capitaine en second à la suite de la cavalerie pour être attaché au régiment des Cosaques de Grébensk. Il sait, que depuis il a participé aux expéditions d'hiver dans la Czeczna et que le Général Fézy²⁾, qui les commande, à parlé de Léon dans ses relations en termes très flatteurs. Mon frère a quitté Stavropol le 1er Mars, sans avoir entendu dire, qu'il lui fut arrivé quelque chose de malheureux; il m'a promis d'écrire pour avoir de ses nouvelles ultérieures et Vous le fera savoir aussitôt. Le silence de Léon provient probablement de ce que, se trouvant dans une expédition au milieu des montagnes, il n'a pas l'occasion d'envoyer sa lettre à la poste.

Quant à ce qui regarde mon voyage à Pskow, je ne peux Vous dire l'époque, à laquelle je l'entreprendrai;

1) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій.

2) Генераль-майоръ Карлъ Карловичъ Фези, начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи, участвовавшей въ экспедиціи генерала Вельяминава.

d'après mes circonstances, je devrai le faire aussitôt que possible et il se peut que Vous ne me trouviez plus ici lors de Votre arrivée de Moscou. Mais j'espère que j'aurai le plaisir de Vous voir à Goloubowo, où Vous trouverez bien des personnes, qui Vous aiment sincèrement et qui se feront un doux devoir de Vous offrir toutes les consolations, qui seront en leur pouvoir. Je Vous prie de me compter du nombre de ces personnes et de croire à l'attachement et respect sincères, que je Vous porte, cher Сергѣй Львовичъ, et avec lesquels je reste

Votre tout dévoué serviteur

M. Serdobin.

St. Ptbg.

ce 27 Mars 1837.

18.

A. H. Веневитинова и графы Комаровскіе — С. Л. Пушкину.

8-го апрѣля 1837 г. Петербургъ.

La parole de l'Évangile peut vous être appliquée, mon cher Cousin: *Heureux ceux qui pleurent, ils seront consolés*. Une soumission aussi douce, aussi entière que la Vôtre, à tout ce qu'a exigé de Vous le Père Céleste, est certainement une grâce spéciale qu'il Vous accorde. Il s'en réserve la récompense. — *Жуковский* vous porte un intérêt véritable. Ayant appris que nous avons reçu de Vos nouvelles, il a dit à Alexis¹⁾ qu'il se proposait de Vous écrire lui même; il Vous dira certainement combien Votre fils était occupé de Vous dans ses derniers moments, „*бѣдной, бѣдной отецъ, какъ ему будетъ грустно*“. Voilà ses propres paroles qu'il

1) Алексѣй Владиміровичъ Веневитиновъ (см. выше).

prononçait en présence de M-me Karamzine et que *Софья Николаевна*¹⁾ m'a rapporté; je n'ai pas osé, je ne sais pour-quoi, Vous les communiquer dans ma première lettre. M-me Karamzine ajouta que son courage (car il en montrait beaucoup) semblait faillir, quand il pensait à Vous. — Danzass²⁾, qui était son second, lui disait, qu'il était prêt à le venger de celui qui l'a frappé. „Non, non“, répondit-il, „paix, paix“. Voilà dans quelle disposition il a quitté la vie. — Léon se porte bien, nous avons eu indirectement de ses nouvelles. J'espère que dans ce moment Vous en avez déjà reçues; je fais des vœux bien ardentes pour ma chère *Ольга Сергеевна*³⁾; sa délivrance sera heureuse, je n'en doute pas, Dieu n'accable pas au delà des forces, Il Vous conservera ce qui Vous reste, espérez en Sa bonté. Mille choses affectueuses de ma part à ma cousine et à mon cousin, ainsi qu'aux jeunes personnes⁴⁾. Rappelez moi aussi au souvenir de M-r et M-me Malinovsky⁵⁾, que vous voyez certainement souvent. Adieu, mon bien cher, que Dieu Vous conserve, je le prie pour Vous.

Ваша affectionnée Cousine A. V.

*Приписка графа Е. Е. Комаровскаго*⁶⁾.

Vous ne sauriez croire, respectable Сергѣй Львовичъ, combien toute notre petite famille s'est sentie profondément

1) Карамзина, дочь исторіографа.

2) Константинъ Карловичъ.

3) Павлицева.

4) Сонцовы.

5) Старинные пріятели С. Л. и Н. О. Пушкиныхъ — директоръ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Алексѣй Федоровичъ Малиновскій (род. 1762, ум. 1840 г.) и его жена Анна Петровна, рожд. Исленьева (дочь генералъ-лейтенанта Петра Алексѣевича Исленьева); она пережила своего мужа.

6) Графъ Егоръ Евграфовичъ Комаровскій (род. 29-го мая 1803, ум. 7-го октября 1875 г.); о немъ и его семьѣ см. въ „Воспоминаніяхъ“ К. Ѡ. Головина, ч. I, С.-Пб. 1903, стр. 65 и слл.

émue à la lecture de votre lettre, fidèle image d'une âme encore plus chrétienne que malheureuse, encore plus soumise aux volontés divines, que meurtrie des atteintes de ce monde et des tribulations de cette vie éphémère! Devant une douleur comme la vôtre, devant tant de regrets qui remplissent tout un Empire et se concentrent dans votre cœur paternel avec des tourments inconnus, nous sommes saisis d'une respectueuse tristesse et, de loin, vous voyant prosterné devant le Seigneur, nous l'implorons de cicatriser vos plaies, de vous soutenir dans vos épreuves, et de vous révéler ces bénédictions que le monde ignore, et qui mûrissent dans l'ombre et sous la pluie des larmes. Les yeux tournés vers ce Ciel qui renferme tant de vos affections, les vains bruits de cette terre frappent importunement votre oreille; j'ose à peine joindre ma voix à ce confus murmure, mais je vous supplie d'être persuadé que j'ai vivement senti le coup qui vous a frappé, que je l'ai senti et en Russe, et en très ancienne connaissance de celui qui n'est plus, et en homme qui gardera toujours le souvenir de la bienveillance que Vous lui avez si souvent témoignée. Agréez, je vous prie, l'hommage de l'affectueux dévouement avec lequel j'ai l'honneur d'être

Votre très obéissant serviteur

Komaroffsky.

Приписка графини С. В. Комаровской¹⁾.

Votre lettre a été pour nous comme une autorisation de vous écrire, bon et respectable Сергей Львовичъ. Nous avons craint la maladresse de nos consolations si mesqui-

1) Графиня Софія Владиміровна Комаровская (род. 13-го августа 1808, ум. 13-го июня 1877 г.), рожд. Веневитинова, дочь Анны Николаевны и сестра поэта.

nes auprès de votre douleur, mais croyez que nos pensées ont bien souvent été avec vous et que nous vous portons tous l'affection la plus sincère.

Votre très dévouée

C-sse Sophie Komaroffsky.

Pétersbourg

8 Avril

1837.

M-r Goerke¹⁾ vous présente ses respectueux hommages.

19.

В. А. Жуковский — С. Л. Пушкину.

11 Апрѣля 1837. [Петербургъ].

Бартеневъ сказалъ мнѣ, что онъ ѣдетъ въ Москву и я ему поручилъ письмо мое къ тебѣ, мой любезный Сергѣй Львовичъ; съ этимъ письмомъ я ввѣрилъ ему также и письма Баратынскаго и Нащокина къ покойному А. С. Онъ кому то передалъ эти пакеты; а самъ еще здѣсь. Получилъ ли ты ихъ? Я отъ тебя не имѣю отвѣта. Я отдалъ и *Маску* для тебя, Баратынскаго и Нащокина. Ее хотѣлъ Бартеневъ самъ отвезти; но теперь узнаю отъ него, что она кому то имъ передана для доставленія тебѣ. Получилъ ли ты это все.

Теперь отвѣчаю на твое письмо, прося меня извинить, что такъ долго не отвѣчалъ на него. Вижу, что ты огорчился тѣмъ, что назначены въ опекуны твоимъ внукамъ посторонніе люди и что ты какъ будто устранень. Этого

1) Вѣроятно Антонъ Августовичъ Герке (род. 1812, ум. 1870 г.), извѣстный съ 1830-хъ годовъ Петербургскій пианистъ и музыкальный педагогъ; о немъ см. статью въ „Русск. Стар.“ 1880 г., т. 28, стр. 802—805.

устраненія не было. Естественный, законный опекунъ твоимъ внукамъ есть ихъ мать; ей и ввѣрено опекунство. Насъ же она назвала въ помощь себѣ для того, что должна была покинуть Петербургъ и для того, что нужно было имѣть въ Петербургѣ, а не въ другомъ мѣстѣ людей, коимъ надлежало немедленно заняться устройствомъ дѣлъ, нетерпящихъ никакой отсрочки. Наталья Николаевна и назвала Графа Строганова и меня; а я уже просилъ пригласить и Вьельгорскаго. Какія же это дѣла: Собраніе свѣдѣній о долгахъ послѣ Пушкина оставшихся и уплата ихъ; приведеніе въ порядокъ бумагъ; приготовленіе рукописей къ изданію; изданіе напечатанныхъ сочиненій; собраніе [по онимъ] на нихъ подписки; плата за издержки; все это такого рода заботы, коихъ тебѣ на себя взять нельзя по отдаленію. Что же касается до имѣнія Пушкина, то всего на все принадлежитъ ему одна только часть Материнской деревни; твоѣ же имѣніе принадлежитъ тебѣ и опекѣ до него никакого дѣла быть не можетъ. Мнѣ кажется, мой милый Сергѣй Львовичъ, что ты напрасно безпокоишься и огорчаешь себя. Устраненія здѣсь быть не могло и это никому не могло притти на мысль. Главный Опекунъ мать; а мы три для того выбраны ею, что ей нельзя было и подумать заняться тѣмъ дѣломъ, которое насъ теперь озабочиваетъ. Вотъ тебѣ краткое донесеніе. Государь Императоръ обѣщалъ заплатить всѣ долги твоего сына; ихъ набралось довольно. Получивъ отъ него ту записку, коей копию ты имѣешь, я долженъ буду и представить Ему о этихъ долгахъ. На напечатаніе сочиненія онъ пожаловалъ 50,000. Мы хотимъ напечатать 10,000 экземпляровъ и уже объявили о подпискѣ на нихъ. Цѣна 25 рублей весьма умѣренная, но назначена такая цѣна для того, чтобы имѣть болѣе подписчиковъ; надеюсь, что надежда насъ необманетъ. Деньги по мѣрѣ полученія ихъ будутъ отдаваемы въ Ломбардъ; такимъ

образомъ въ два, три года составитя порядочный капиталъ, который къ совершеннолѣтію твоихъ внуковъ значительно выростетъ и можетъ быть основаніемъ ихъ благосостоянія. Слава отца будетъ наслѣдствомъ дѣтей и въ матеріальномъ смыслѣ. Отвѣчай поскорѣе на это и увѣдомь, получены ли всѣ посланныя письма и маски. Отвѣчай немедленно. Я ѣду изъ Петербурга 27 апрѣля¹⁾.

20.

Л. С. Пушкинъ.— С. Л. Пушкину.

23-го апрѣля [1837 г.]. Ст. Червленая.

Je ne vous écris qu'un mot, mon cher Père, pour vous dire, que je me porte bien et pour vous prier de m'informer d'autant par rapport à vous. Cette lettre vous sera remise par un compagnon d'armes, avec lequel je me suis trouvé dans ces derniers tems. C'est un homme très comme il faut et qui pourra vous donner tous les renseignemens, que vous lui demanderez sur moi; il est sur son départ et me presse.

Avez vous des nouvelles de ma sœur²⁾. Elle ne répond pas à mes lettres; que lui arrive-t-il donc?— Il me tarde de vous revoir, en attendant écrivez moi et puissiez vous avoir toute la résignation que le sort nous impose.

Pouchkine.

Ст. Червленая.

23 Апр.

Je décachete ma lettre ayant oublié de vous dire le nom du porteur. C'est le baron Minkvitz³⁾.

1) Изъ Царскаго Села Жуковскій выѣхалъ 2-го мая, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ, для сопровожденія его въ поѣздкѣ по Россіи.

2) О. С. Павлицева.

3) Юлій Ѳедоровичъ Минквицъ (род. 1807, ум. 10-го фѣвраля 1870 г.), впоследствии генераль-лейтенантъ.

21.

Баронъ Б. А. Вревскій — С. Л. Пушкину.

Ce 2 mai 1837.

Votre dernière lettre du 3 Avril, cher et respectable Сергѣй Львовичъ, que nous avons reçu pendant ces derniers jours des fêtes de Pâques, nous a fait une peine bien vive sur la nouvelle, que Vous nous donnez de Votre maladie et des souffrances, qui sont venues vous accabler au milieu de votre douleur. J'espère que Vous allez mieux maintenant. J'ai été enchanté d'apprendre, que mon frère Michel¹⁾ a pu Vous donner des nouvelles satisfaisantes sur Votre fils Léon. Dieu veuille que dorénavant Vous n'en receviez pas d'autres et que celles qui Vous parviendront d'Ольга Сергѣевна²⁾ ne seront pas moins consolantes pour Vous.

Ma femme n'est pas encore en état de Vous donner les détails, que Vous demandez sur les derniers jours de notre infortuné Poète, et je ne crois pas que jamais elle se décide à le faire, — tant le souvenir seul de sa malheureuse fin lui est pénible. Mais si Vous nous promettez d'être cette été à Goloubowo, ce sera pour elle une grande consolation que de pouvoir parler d'Александръ Сергѣевичъ avec son père.

Il y a plus de deux mois que j'ai écrit à Николай Ивановичъ³⁾ et je ne sais à quoi attribuer son silence. L'intérêt que nous portons à votre famille ne peut lui être inconnu. De grâce donc, cher Сергѣй Львовичъ, lorsque Vous aurez

1) Баронъ М. Н. Сердобинъ.

2) Павлицева.

3) Павлицевъ.

des nouvelles d'Ольга Сергѣевна, communiquez les nous; nous sommes surtout impatientes de savoir comment ont été ses couches. Ma belle mère¹⁾, que j'ai vu la semaine passée, a voulu vous écrire elle-même; peut être l'a-t-elle déjà fait. Elle ne se porte pas bien et continue de garder sa chambre. Mes belles-sœurs qui ont été malades²⁾, comme Vous le savez, de la rougeole, se rétablissent. Mes enfants se portent à merveille. Pour le 3 de ce mois nous attendent ici mon frère Michel et mon beau-frère Schoenig³⁾. Et quand nous reverrons nous, cher Сергѣй Львовичъ? Ma femme Vous fait dire bien de choses de sa part.

Votre tout devoué Baron B. Wrewsky.

22.

Н. Н. Пушкина — С. Л. Пушкину.

15-го мая 1837 г. [Полотняный Заводъ].

Pardon, mon père, d'avoir été si longtems sans vous écrire, mais je vous avoue, que je n'ai pas eu le cœur de vous féliciter avec les fêtes de Pâques, c'en étoient de si tristes pour nous. Les couches de ma belle-sœur ont aussi, en quelque sorte, été cause de mon silence! Mille grâces pour la bonté que vous avez de venir me voir aux Zavods⁴⁾, je n'aurais jamais osé vous demander une pareille condescendance, mais je l'accepte avec reconnoissance, d'autant

1) П. А. Осипова.

2) См. письмо № 16.

3) Николай Игнатьевичъ Шенигъ (см. выше).

4) С. Л. Пушкинъ провелъ въ Полотняномъ Заводѣ десять дней въ июлѣ; объ этомъ онъ рассказываетъ въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому изъ Москвы отъ 2-го августа 1837 г. („Русск. Арх.“ 1868 г., стр. 457).

plus que je n'aurois pu vous amener que les deux aînés, des deux petits l'un fait ses dents et l'autre vient d'être sevré, j'aurois craint de les exposer à un voyage. Mon frère n'a pas de sitôt l'intention de venir à Moscou, mais j'espère, mon bon père, que cela ne vous empêchera pas de réaliser votre projet. Vous ne doutez pas, j'en suis sûre, de l'impatience avec laquelle je vous attends. Aussitôt que vous recevriez des nouvelles des couches d'Olga¹⁾, de grâce informez m'en, et oserois-je vous prier de me rappeler à son souvenir la première fois que vous lui écrirez.

Ma mère²⁾ nous a quitté hier, mais en partant elle m'a chargé de vous remercier de votre souvenir et de vous présenter ses respects, Alexandrine en fait autant. Au revoir donc, mon père, je vous baise bien tendrement les mains.

N. Poushkine.

15 Mai 1837.

На оборотъ: Его Высокоблагородію Сергѣю Львовичу Пушкину. — Письмо запечатано чернымъ сургучемъ.

23.

*А. Н. Пещуровъ*³⁾ — *С. Л. Пушкину.*

Псковъ, 28 Маія 1837.

Je viens de recevoir votre lettre du 15 mai, très cher est respectable Сергѣй Львовичъ, et m'empresse de vous remercier bien vivement pour la part que vous avez pris à

1) О. С. Павлищева.

2) Н. И. Гончарова.

3) Объ Алексѣѣ Никитичѣ Пещуровѣ см. выше.

la récompense que S. M. a daignée m'accorder ¹⁾). — J'ai été d'autant plus sensible à votre souvenir, qu'accablé sous le poids d'une douleur profonde, il falloit une amitié comme la vôtre pour penser à moi, qui ne vous ai pas donné signe de vie depuis si longtems! — Mais je vois que vous m'avez jugé d'après votre cœur et le mien et pas selon les apparences. Oui, bien chère ami, Vous avez été constamment présent à mes pensées et bien souvent le sujet de nos entretiens avec ma famille.

Votre malheur étoit si accablant, que je n'avois pas le courage de Vous écrire. Que dire dans des pareils moments? y a t'il des paroles pour exprimer tout ce qu'on éprouve — le seul mot qui répond à tout c'est *Dieu* et c'est au pied de la croix qu'il faut mettre des pareilles douleurs. — C'est là qu'on peut puiser si non des consolations, du moins une résignation que lui seul peut nous donner. — Mais brisons ladessus. — Nous parlons souvent de vous, comme je Vous l'ai dit, et je guetterai absolument l'occasion de vous voir cet été, si Vous venez dans nos contrées. — Vous devriez essayer de passer quelque tems à Pskow, au milieu d'une famille, qui sait vous apprécier, dont le premier membre vous est tendrement attaché de si ancienne date et qui chercheroit à vous rendre le séjour de notre petite ville aussi agréable que possible. Pensez y bien, cher Сепрѣй Львовичъ, et croyez à tous les sentimens, que ne laissera de Vous porter

Votre très dévoué ami et serviteur

A. Peschoureff.

4) 18-го апрѣля 1887 г. Пещуровъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

24.

Л. С. Пушкинъ — С. Л. Пушкину.

4-го июня 1837 г. Пятигорскъ.

Depuis la funeste nouvelle, dont vous m'avez fait part, je n'ai plus de vos lettres. J'espère ne devoir attribuer ceci qu'à l'extrême et désespérante inexactitude de la poste. Je viens d'apprendre, que plusieurs lettres qui me furent envoyées de Stavropol, se sont perdues en route et si quelque chose me parvient encore, c'est grâce à Всеволожскій, qui m'envoie de tems à autre des *Exprés*. — Vous avez vû, sans doute, le Baron Minkvitz¹⁾, que j'avais chargé d'une lettre pour vous. Il vous a certainement communiqué sur moi tous les détails qui pourraient vous interesser. C'est un excellent garçon et j'espère qu'il vous a procuré un moment de consolation. Quant à moi, je n'ai rien de bon à vous dire à mon sujet. Il est vrai que je mène une vie indépendante, qui dans toutes autres circonstances aurait bien dû me convenir. Jusqu'à présent je n'avais pas quitté le lieu de ma destination où je tachais de me distraire tantôt en parcourant en patrouilles nocturnes les frontières ennemies, tantôt en visitant quelques voisins militaires, mais je porte partout un cœur triste et une humeur distraite. Le C-te Steinbokk²⁾, chef de mon régiment, m'a proposé de l'accompagner aux eaux, où nous nous trouvons depuis deux jours; j'ignore, si j'y resterai longtems; le tumulte ne me convient pas et me contrarie au dernier point. Continuez à m'écrire à l'adresse de Всеволожскій, c'est encore la voie la moins incertaine. — Voilà pour le moment tout ce que j'ai à Vous

1) См. выше, стр. 71.

2) Вѣроятно, графъ Максимъ Ивановичъ Стенбокъ 2-й, генераль-маіоръ (ум. 21-го июня 1857 г.).

dire par rapport à moi; quant à l'avenir je n'y ai rien de certain, rien que le chagrin. Parlez moi, au nom du Ciel, de Vous et de ma sœur. Je vous ai écrit plus d'une fois à l'un et à l'autre [adresse] et point de reponse. Je commence à m'inquiéter de tout. Adieu, que le bon Dieu vous donne du courage et des consolations.

Пятигорское 1837. 4 Juin.

Je vous ai supplié de m'envoyer le portrait du défunt, gravé par Уткинъ. Faites le au nom du Ciel.

На оборотъ: Его Высокородію Сергѣю Львовичу Пушкину. Въ Милютинскомъ переулкѣ, въ домѣ Митькова. Въ Москву. — Запечатано чернымъ сургучемъ.

25.

На смерть Пушкина ¹⁾.

Плачь Муза, плачь!

А. Пушкинъ (въ Андрей Шеньѣ).

Ты перешель за грань [край] земнаго міра,
Очарователь нашъ, Онѣгина [родной] пѣвецъ,
Славянскихъ [священныхъ], музъ любимый жрецъ —
И златострунная осиротѣла лира!
О какъ плѣнительно на ней,
Во славу родины своей
Ты полный [Измлада] силы откровенья,
Игралъ могучею [могучей ты] рукой,
Роняя пламень вдохновенья
Въ грудь молодаго поколѣнья,
Путеводимаго тобой!

1) Переписано рукою С. Л. Пушкина. Въ прямыхъ скобкахъ поставлены варианты сборника В. В. Каллаша.

И путь твой совершенъ! И гордая Россія
Ихъ сбережётъ, твои созданья вѣковыя —
Неизчерпаемый источникъ чувствъ и думъ!

Ты стариковъ питаешь строгій умъ,
Мечтателямъ даришь заманчивыя грезы,
Скорбящимъ — утѣшенья слезы;
Ты какъ мудрецъ, разишь пороки,
Величію даешь величія урокъ;
Волнуешь сердце юной дѣвы
Картиной жизни и страстей —

И сладкорѣчіе любви внушаютъ ей
Твои отрадные [волшебные] напѣвы!
Волшебной [Всесильной] думою своей

Давноминувшіе ты воскрешаешь годы;

Когда жь плѣнительно живописуешь ты
Міросозданья [И міра чюдеса, и міра] красоты,
Въ твоихъ стихахъ слышна Гармонія природы!

О! звуки ихъ изъ рода въ роды
Стезеею славы долетятъ!

Потомки поздные ихъ жадно затвердятъ —

И будетъ яркою звѣздою
Сіять вѣнецъ, покинутый тобою!

Душа расторгнула вериги суеты —

И прахъ твой — гроба [тлѣнья] ужъ добыча!

Но въ вѣчности ужель не будешь слышать ты

Ни плача музъ, ни вопля ихъ, ни клича,

Когда онѣ на гробъ къ тебѣ пойдутъ

И благодарную отчизну

На поэтическую тризну

Въ слѣдъ за собою поведутъ?

О! еслибъ высшій міръ, по волѣ Провидѣнья,

Могъ вѣсти дольному низпосылать порой,

Какими бъ звуками, въ минуты откровенья,

Упоевалъ насъ голосъ твой!

Тогда на робкой нашей лирѣ

Иль онѣмѣла бы струна,

Или переяла бъ она

Тѣ гимны, что поютъ въ Эфирѣ!

А ты на повосельи не земномъ
Восторжествуй, нашъ Бардъ великій!
На гробовомъ холмѣ твоємъ*
Не проростутъ забвенья повилики —
Зазеленѣеть лавръ безсмертія на немъ!

Иванъ Бороздна.

Марта 18, 1837.

Москва.

* Послѣдніе три стиха можно читать и такъ:

Надъ гробовымъ твоимъ холмомъ
Не будутъ виться повилики —
Зазеленѣеть лавръ на немъ.

26.

На смерть А. С. Пушкина.

Гроза страстей его изъ міра увлекла
И мечь на полпути его остановила,
И съ нимъ міръ цѣлой думъ могила погребла,
И смерть его вѣка наслѣдія лишила!

Быть можетъ вновь проснулся бъ онъ,
Громовой мыслью возбужденный,
И слово усть его — законъ
Несло бъ внимающей вселенной.

Онъ палъ! предъ тѣнью чести палъ!
Добычей смерти онъ, еще могучій, юный,
И вѣщій голосъ замолчалъ,
И порваны его гремящей лиры струны!

Почій, пѣвецъ! мы всё тебѣ должны
Мечтой любви, чарованными снами,
Твой голосъ отзвонъ сердечной глубины,
Какъ память юныхъ лѣтъ, не раздѣлишь ты съ нами.

Не разъ еще грозой на сердца набѣгутъ
Твои волшебные напѣвы,
И юношу на путь тревожный увлекутъ,
И страсть взволнуютъ въ сердца дѣвы!

Не разъ еще порывъ высокихъ думъ твоихъ
Повѣсть міру вдохновеньемъ!
Поэта дотворитъ восторженный твой стихъ
И жизнь зальетъ гармоніи упоеньемъ.

Что явитъ свитокъ лѣтъ грядущихъ впереди?
Кому вѣнецъ высокаго призванья?
На вѣчность ли въ твоей возвышенной груди
Разбито зеркало созданья?

Почій, пѣвецъ! народы, поколѣнья,
Какъ волны за волной, возстанутъ, протекутъ,
Но твой восторгъ, но думы вдохновенья
Могучихъ на земли дѣла переживутъ.

Гдѣ будутъ тѣ, кто въ жизни съ небреженьемъ
Взоръ гордый на тебя роняли съ высоты,
Кто вспомнить ихъ, потопленныхъ забвеньемъ?
Кто скажетъ имя ихъ, когда безсмертенъ ты?

Варвара Анненкова.

27.

Выписки изъ газетъ.

а.

Сегодня 29-го Генваря въ третьемъ часу пополудни Литература Русская понесла невозвратимую потерю. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ по кратковременномъ страданіи тѣлесномъ оставилъ юдольную сію обитель. Пораженные глубочайшею горестію мы не будемъ многорѣчивы при семъ извѣщеніи. Россія обязана Пушкину благодарностію за 22-хъ лѣтнія

заслуги его на поприщѣ Словесности, которыя были рядъ блистательнѣйшихъ и полнѣйшихъ успѣховъ въ сочиненіяхъ всѣхъ родовъ. Пушкинъ прожилъ 37 лѣтъ, весьма мало для жизни человѣка обыкновеннаго и чрезвычайно много въ сравненіи съ тѣмъ, что совершилъ уже онъ въ столь краткое время существованія, хотя много, очень много могло бы еще ожидать отъ него признательное отечество.

Л. Якубовичъ. Сѣвер. Пч.

б.

Солнце нашей поэзіи закатилось! Пушкинъ скончался, скончался во цвѣтѣ лѣтъ, въ срединѣ своего великаго поприща!.. Болѣе говорить о немъ не имѣемъ силы, да и не нужно, всякое Русское сердце знаетъ всю цѣну этой невозвратимой потери, и всякое Русское сердце будетъ растерзано. Пушкинъ нашъ поэтъ! наша радость! наша народная слава. Неужели въ самомъ дѣлѣ нѣтъ уже у насъ Пушкина?... Къ этой мысли нельзя привыкнуть.

29-го Января, 2 часа 45 мин. пополудни.

Изъ Литтер. Приб., изъ № 5-го.

в.

Изъ Московскаго Наблюдателя. 1836 года Ноябрь, книга 1-я.

Пушкина не стало! Мы потеряли съ нимъ часть лучшихъ наслажденій нашихъ, часть нашей народной жизни, нашей души, нашего слова. Въ послѣдніе годы онъ небылъ такъ дѣятеленъ, какъ прежде; но теперь, когда его нѣтъ, кто не вспомнитъ тѣхъ чувствованій, какими потрясалъ онъ всю Россію, когда поэма смѣняла поэму, когда мы не успѣвали до сыта насладиться одною, и являлась новая, свѣжая пѣсня? Его нѣтъ, и мы лучше узнали, кого лишились, и въ сердцахъ Русскомъ какъ-то стало тяжело и пусто, какъ будто часть его оторвалась съ поэтомъ,

Для Пушкина настало минувшее; насталь печальный вопросъ о томъ, какое мѣсто долженъ занять его памятникъ въ ряду тѣхъ Русскихъ гробницъ, гдѣ покоются владѣтели нашей мысли и слова? Много вопросовъ предстоитъ рѣшить намъ; но теперь всѣ они да уступаютъ одному чувству горести по любвию поэтѣ Россіи!

г¹).

Письмо къ Издателю Моск. Вѣдом.

С.-Петербург. 4-го февраля 1837.

На лѣвомъ берегу Мойки, близъ новаго Пѣвческаго мосту, передъ домомъ Княгини Волконской, въ три послѣдніе дня Января мѣсяца, съ утра до ночи останавливались экипажи; туда приходили со всѣхъ концовъ Петербурга: въ этомъ домѣ жилъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Здѣсь написалъ онъ свои послѣдніе сочиненія, обдумывалъ и готовилъ новыя, и здѣсь 29-го числа (въ 2 часа и 45 минутъ пополудни), послѣ двудневныхъ страданій, скончался среди семейства и друзей, его оплакивающихъ. Твердость духа, многострадальное терпѣніе, живѣйшее чувство заботливости о ближнихъ, ни на минуту не ослабѣвали въ предсмертные часы, столь торжественные, столь важные въ жизни человѣка. Съ благоговѣніемъ совершивъ послѣднія обязанности Христіанина, умирающій съ трогательною, живою любовію прощался съ супругою, съ дѣтьми, съ ближними и друзьями; нѣсколько разъ предъ кончиною говорилъ о преданности и благодарности своей къ Монарху; жалѣлъ не о жизни, а о трудахъ, имъ начатыхъ и не конченныхъ, о томъ, что не можетъ болѣе посвятить дней своихъ Славѣ царствованія Государя, ему благодѣтельствовавшаго, и славѣ отечества.

Съ мѣсяцъ тому, Пушкинъ разговаривалъ со мною о русской исторіи; его свѣтлыя объясненія древней Пѣсни о полку Игоревѣ, если не сохранились въ бумагахъ, невозвратимая потеря для науки: вообще въ послѣдніе годы жизни своей, съ тѣхъ поръ, какъ онъ вознамѣрился описать царствованіе и дѣянія

1) Переписано рукою Сергѣя Львовича Пушкина.

Великаго Петра, въ немъ развернулась сильная любовь къ историческимъ знаніямъ и изслѣдоваціямъ, отечественной Исторіи. Зная его, какъ знаменитаго поэта, нельзя не жалѣть, что вѣроятно лишились въ немъ и будущаго Историка.

Отпѣваніе тѣла его происходило въ церкви Спаса въ Коношенной 1-го Февраля въ 11 часовъ утра. Первые Сановники Государства, Министры, Сенаторы, Генералы, Иностранные Посланники, знаменитые Литераторы присутствовали въ церкви; всѣ съ горестію и слезами смотрѣли на Пушкина во гробѣ; во гробѣ увидите и вы его въ картинахъ Бруни и Орлова [sic]. Передъ церковью, для отдаванія послѣдняго долга любимому писателю, стеклись во множествѣ люди всякаго званія. Трогательно было видѣть выносъ гроба изъ церкви: И. А. Крыловъ, В. А. Жуковский, К. П. А. Вяземскій и другіе Литераторы и друзья покойнаго несли гробъ 37-ми лѣтняго Поэта!...

По собственному желанію Пушкина, тѣло его отвезено для погребенія въ Монастырь Святыхъ Горы, Псковской Губ. Опочецкаго уѣзда; тамъ похоронены мать его и предки ея Ганнибалы. Сей монастырь находится въ близкомъ разстояніи отъ Сельца Михайловскаго, гдѣ онъ провелъ многія дѣятельныя дни жизни своей, гдѣ написалъ Бориса Годунова и другія лучшія изъ своихъ произведеній.

М. Коркуновъ.

д¹).

Berlin.

La mort du célèbre poète russe Pouschkin doit avoir produit une grande sensation à Pétersbourg. D'ailleurs le duel dont il est devenu victime était inévitable avec les malheureux préjugés sur l'honneur qui régnent dans le monde. S. M. L'Empereur s'est encore montré très humain, et on pretend qu'il a accordé à la veuve de Pouchkin une pension de 12000 roubles.

Journal de Francfort.

1) Переписано рукою Сергѣя Львовича Пушкина.

• е.

Изъ «Preussische Staats Zeitung», № 79, 20 Марта.

С. - Петербургъ, 22 февраля. Въ государствѣ, которое имѣетъ счастье быть подъ скипетромъ монарха, украшеннаго великими царственными добродѣтелями, событія самыя печальныя, трогательныя для каждаго сердца, являютъ благодѣтельныя послѣдствія для цѣлаго народа. Величайшій русскій поэтъ, Пушкинъ, на 37 году отъ рожденія, похищенъ смертію у отечества, музъ и почитателей его таланта. Юная прекрасная супруга, безупречнаго поведенія, любившая мужа и нѣжно имъ обожаемая, сдѣлалась предметомъ искательства одного молодаго гвардейскаго офицера. Увѣренный въ непорочности своей жены, не видя ничего предосудительнаго въ поступкахъ молодаго человѣка, Пушкинъ конечно оставилъ бы безъ вниманія эти искательства, можетъ быть имъ и замѣченныя, еслибъ анонимныя письма, полныя желчи и клеветы, не раздражили въ немъ ревности и чувства чести. Когда въ послѣдствіи молодой человѣкъ женился на сестрѣ сѹпруги Пушкина и явилъ такимъ образомъ доводъ высокаго уваженія къ чести новаго своего родственника, дѣло казалось уже конченнымъ; но анонимныя письма продолжали наносить оскорбленія и привели наконецъ къ страшной развязкѣ, достойной пера *В. Гюго* и *Бальзака*. Государь Императоръ послалъ тотчасъ одного всѣми уважаемаго человѣка къ Пушкину, который съ необыкновеннымъ мужествомъ переносилъ ужасныя тѣлесныя и душевныя муки, напоминая исторію *Отелло* и донъ-Гуттиера, съ увѣщаніемъ умереть христіански, примирясь съ міромъ, что и было исполнено самымъ трогательнымъ образомъ. При этомъ Государь поручилъ успокоить умирающаго насчетъ участи безпримѣрно несчастной сѹпруги и четы-

рехъ малолѣтнихъ дѣтей. Исполнилъ обѣщаніе съ извѣстнымъ великодушіемъ *), повѣлелъ также въ случаѣ, еслибъ въ бумагахъ гениальнаго поэта нашлись какія-либо сочиненія, противныя правительству или предосудительныя въ чемъ-нибудь славѣ поэта, предать ихъ сожженію, такъ, чтобы никто и никогда не зналъ ихъ содержанія. — Погребеніе совершено было съ торжественнымъ величіемъ; всѣ присутствовавшіе высшіе придворные и гражданскіе чины, иностранные послы и посланники были исполнены умиленія и горести. Эта общая горестъ при глубокомъ презрѣніи къ низости безыменнаго клеветника, въ особенности же живѣйшая признательность монарху и гордая увѣренность найти такого заступника и отца въ каждомъ незаслуженномъ несчастіи, одушевляютъ Петербургъ и будутъ общимъ чувствомъ Россіи, когда разпространится по ней извѣстіе объ этомъ произшествіи.

*) Вдова получила пенсіонъ по 5 т., а дѣти по 6 т. въ годъ; имѣніе, заложенное въ 300 т. руб., повѣлено освободить, и сверхъ того издать великолѣпно полное собраніе его сочиненій (изданіе будетъ стоить до 40 т. руб.) въ пользу вдовы. —

Записка А. А. Воейковой къ В. А. Жуковскому о Пушкинѣ.

[Конѣцъ іюня—начало іюля 1825 г. Петербургъ].

Милой другъ! Плетневъ поручилъ мнѣ отдать тебѣ это, и сказать что онъ думаетъ что Пушкинъ хочетъ имѣть 15 тыс. чтобы имѣть способы *блужать* съ ними въ Америку или Грецію. Слѣдственно не надо ихъ доставлять Ему. Онъ проситъ тебя какъ Единственнаго чело-вѣка которой можетъ на него имѣть вліяніе написать къ Пуш. и доказать Ему что не нужно терять вѣрные 40 т. — съ терпѣніемъ. Ежели Плетневъ продастъ самъ все поэмы вмѣстѣ, то можетъ имѣть 40 т.¹⁾ et sans avoir l'air de se douter de sa raison, il ne faut parler que d'argent, и также потолковать Ему, что Псковъ вѣрно *mésentendu*²⁾ — или можно выписать туда Доктора³⁾. Однимъ словомъ, онъ думаетъ что ты одинъ имѣешь власть надъ Пуш. и просить тебя отвѣчать на эти письма. Цѣлую тебя.

На оборотѣ: Жуковскому.

Сообщилъ графъ Н. А. Бревернъ-де-ла-Гарди.

1) Ср. письма Плетнева къ Пушкину отъ 5-го августа (въ которомъ упоминается и А. А. Воейкова) и 29-го августа 1825 г.

2) Ср. письмо Плетнева къ Пушкину отъ 18-го іюля 1825 г.

3) Ср. письма Пушкина къ И. Ф. Моейру отъ 29-го іюля, Плетнева къ Пушкину отъ 5-го августа и Жуковского къ Пушкину отъ 9-го августа 1825 г.

Дополненіе и поправка.

Къ стр. 42. Въ только что вышедшей книгѣ: „Памяти Дмитрія Ивановича Менделѣева. Семейная хроника...“, С.-Пб. 1908, въ отрывкахъ изъ журнала Е. И. Капустинѣй (сестры ученаго), находятся слѣдующія воспоминанія ея о Сергѣѣ Львовичѣ Пушкинѣ и о впечатлѣніи, произведенномъ смертью поэта: „Въ самый годъ смерти поэта Пушкина, въ 1837 году, я была съ отцомъ въ Москвѣ, гдѣ отцу дѣлали глазную операцію. Мы жили у дяди Василя Дмитріевича Корнильева, брата моей матери. Онъ жилъ на Покровкѣ, въ домѣ князя Трубецкого. Дядя жилъ хорошо, въ прекрасной обстановкѣ, у него было большое знакомство, и я встрѣчала тамъ нѣкоторыхъ литераторовъ, начиная съ старца Дмитріева, Погодина, Ѳед. Ник. Глинку, Баратынскаго, Бороздина¹⁾. У дяди были назначены по вторникамъ обѣды, довольно парадныя, и иногда собиралось довольно много въ эти дни. Тутъ я увидѣла и отца Пушкина, какъ часто видѣла и брата поэта Козлова. Первое время, когда Пушкинъ былъ еще живъ и когда меня познакомили съ Сергѣемъ Львовичемъ, я разъ его спросила, не ждетъ-ли онъ къ себѣ сына изъ Петербурга. — „Не думаю, чтобы онъ скоро пріѣхалъ“, — было отвѣтомъ. А вскорѣ получилась и ужасная вѣсть о его кончинѣ. Понятно, что тогда, вѣроятно, всякій былъ занятъ этой грустной исторіей; у насъ же въ домѣ она отразилась на всемъ, кажется ни о чемъ болѣе не говорилось, какъ объ этомъ. Дядя, понятно, навѣщалъ старика и привозилъ отъ него подлинныя письма Жуковскаго, Вяземскаго, и все это читалось вслухъ. Въ одинъ изъ вторниковъ Ѳед. Ник. Глинка привезъ свои стихи на смерть поэта, гдѣ часто упоминалось: „А рокъ его подстерегалъ“²⁾. Послѣ обѣда жена Ѳедора Николаевича, Авдотья Павловна, читала ихъ вслухъ, читала громко, съ возгласами, читала, какъ мнѣ не нравилось и тогда, а теперь вѣрно уже никто такъ не читаетъ³⁾. Она читала въ гостиной; черезъ одну комнату, — черезъ столовую, была библіотека; тамъ уединился

1) Читай: Бороздну. *Б. М.*

2) Этой фразой, дѣйствительно, оканчиваются I—IV и VI—VII строфы „Воспоминанія о пѣвической жизни Пушкина“, Ѳ. Н. Глинки. *Б. М.*

3) Писано въ 1870 г. *Б. М.*

Федоръ Николаевичъ; мнѣ случилось проходить мимо, а онъ сидѣлъ и дремалъ, по привычкѣ послѣ обѣда заснуть. Читалъ у дяди стихи и Бороздинъ¹⁾. Я живо помню высокую, видную фигуру Бороздина [т. е. Бороздны]; онъ былъ малороссъ, богатый помѣщикъ, добрый и внимательный. Онъ былъ часто мой кавалеръ, когда шлѣ къ обѣду, — онъ почти всегда подавалъ мнѣ свою руку. Лѣто мы жили въ Сокольникахъ, и опять по вторникамъ старикъ Сергѣй Львовичъ ѣздилъ къ намъ, и иногда на мою долю приходилось занимать его. Разъ онъ пріѣхалъ, когда тетка была еще не одѣта къ обѣду, а дядя не пріѣхалъ изъ конторы; я просила его погулять въ садъ и должна была разговаривать съ нимъ, но какъ онъ былъ глухъ, то и надо было говорить громко, что было утомительно. — Потомъ, къ осени уже, онъ пріѣхалъ проститься, отправляясь въ деревню, чтобы повидать жену и дѣтей Александра Сергѣевича. Въ этотъ разъ я помню грустный случай. За день или за два дядя привезъ изъ Москвы большой бюстъ А. С. Пушкина и поставилъ его въ гостиной на тумбочку. Сергѣй Львовичъ сначала не обратилъ на него вниманія, но вдругъ увидѣлъ бюстъ, всталъ, подошелъ къ нему, обнялъ и зарыдалъ. Мы все прослезились. Это не была аффектація, это было искреннее чувство его, и потому въ памяти моей сохранилось о старикѣ только сожалѣніе изъ-за его потери такого сына²⁾.

Къ стр. 69. Въ примѣчаніи 1-мъ было высказано предположеніе, что упоминаемый въ письмѣ графини С. В. Комаровской Герке — музыкантъ Антонъ Августовичъ; это невѣрно. Очевидно здѣсь имѣется въ виду тотъ К. И. Герке, который состоялъ гувернеромъ старшаго изъ братьевъ Веневитиновыхъ — Петра (см. выше, стр. 58, прим. 2-е), а послѣ его смерти остался другомъ дома, вполне преданнымъ семейству. Д. В. Веневитиновъ написалъ къ нему посланіе въ стихахъ (см. Полное собраніе сочиненій Д. В. Веневитинова, подъ ред. А. П. Пятковского, С.-Пб. 1862, стр. 80—81; Н. Колюпановъ, Біографія А. И. Копшелева, т. I, кн. 2, М. 1889, стр. 105).

В. Модзалевскій.

1) Т. е. Бороздна. Стихи его см. выше, стр. 77—79. *Б. М.*

2) Памяти Д. И. Менделѣева. „Семейная хроника...“, С.-Пб. 1908, стр. 155—157.

Поправка къ замѣткѣ о куплетахъ Пушкина.

Спѣшимъ исправить вкравшуюся въ нашу замѣтку, помѣщенную въ VI-мъ выпускѣ настоящаго изданія, досадную погрѣшность. На стр. 184-ой этого выпуска мы сказали, что передѣлка В. А. Каратыгина одноактной комедіи „Minuit ou le moment propice“, подъ названіемъ „Полночь, или кто прежде поцѣлуетъ“, рукописный экземпляръ которой сохранился въ Центральной библіотеки Имп. Театровъ, насколько намъ извѣстно, въ печати не появлялась. А между тѣмъ, эта пьеса, въ передѣлкѣ нашего знаменитаго трагика, вошла въ составъ изданнаго въ 1829 г. Е. В. Аладынымъ альманаха „Букетъ (Карманая книжка для любителей и любительницъ театра)“ (стр. 83—131).

А. Чебышевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- „Аввильонъ“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
Аладьинъ, Егоръ Вас., 89.
Александръ II Императоръ, 71.
Александръ I, Императоръ, 29.
Америка, 86.
Андреевъ, В., 12.
„Андрей Шенъ“, А. С. Пушкина, 77.
Анненкова, Варвара Николаевна, 41, 80.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, III, XXIV, XXV, 34.
Ардаганъ, 13.
Арзрумъ (Арзерумъ), 2, 8, 14, 34, 35.
Арменія, 14.
Арсеньева, Евимія Никитична — см. Вревская, баронесса.
Архивъ Государственнаго Совѣта, XXXV.
Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, XVII.
Ахалцихъ, крѣп., 7, 13.
- Бакунина, Екатерина Павловна (по мужу Полторацкая), 25, 26, 28.
Валуинъ, Александръ Павловичъ, 26.
Бальзагъ, 84.
Бартенева, Петръ Ивановичъ, X, 27, 41.
Бартенева, Юрій Никитичъ, 57, 69.
„Бахчисарайскій Фонтанъ“, поэма А. С. Пушкина, XVIII, XXXII.
Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ, 42, 52.
Березина, р., 13.
Беркгеймъ, баронесса Юлія, 56.
Берлинъ, 83.
Вертенсонъ, Василій Бернардовичъ, XII.
Бессарабія, 13.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ, 27.
Бештау, гора, 11.
„Библиографическія Записки“, 37, 38, 39.
Библиотека Академіи Наукъ, V, X, 16, 18.
Библиотека Императорская Публичная, VI, XXXV, 27, 28.
„Библиотека для чтенія“, 14, 41.
Билибина, г-жа, XXXII.
Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ, 4, 5, 7, 8.
Богучарскій, В., 12.
Боратынскій, Александръ Николаевичъ, XXXVI.
Боратынскій, Евгенийъ Абрамовичъ, XXXVI, 42, 57, 69, 87.
„Борисъ Годуновъ“, А. С. Пушкина, 83.
Бородинская битва, 1.

- Бороздна, Иванъ Петровичъ, 41, 79, 87, 88.
- Браиловскій, Сергій Николаевичъ, XIV, XXXII, XXXV.
- „Братья разбойники“, А. С. Пушкина, XVI.
- Бревернъ-де-ла-Гарди, графъ Н. А., XVI, 86.
- Бруни, художникъ, 83.
- Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, XXXIV, XXXVI, XXXVII, 28.
- „Букетъ“, альманахъ, 89.
- Бурминъ (изъ „Метелл“ А. С. Пушкина), 20.
- Бурцовъ, Иванъ Григорьевичъ, 9.
- „Буяновъ, братецъ мой задорный“, стихи А. С. Пушкина, 17.
- Буяновъ (изъ „Евгенія Овѣгина“), 17.
- Бѣлинскій, В. Г., XXIII.
- Бѣльскій, Л. П., XXVIII.
- Бѣльскій уѣздъ, 37.
- Вандаль, XVI.
- Варшава, 3, 11, 43.
- Васильчиковъ, князь Илларионъ Васильевичъ, 26, 28.
- Введенскій, Арсеній Ивановичъ, 38.
- Вейденбаумъ, Евгенийъ Густавовичъ, 12, 14, 31.
- Вельяминовъ, генераль, 65.
- Венгеровъ, Семень Анапасьевичъ, XX.
- Веневитинова, Анна Николаевна, рожд. княжна Оболенская, 58, 59, 66, 67, 68.
- Веневитинова, Аполлинія Михайловна, рожд. графиня Вьельгорская, 58.
- Веневитинова, Софiя Владиміровна — см. Комаровская, графиня.
- Веневитиновъ, Алексій Владиміровичъ, 58, 59, 60, 66.
- Веневитиновъ, Владиміръ Петровичъ, 58.
- Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ, 58, 68, 88.
- Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, 42, 58.
- Веневитиновъ, Петръ Владиміровичъ, 58, 88.
- Верне (Верне), Ж., VII, IX, XVIII.
- Верфель, К. Ф., 30.
- Верховскій, Юрій Никандровичъ, XXXVI, 39.
- Веселовскій, Александръ Николаевичъ, I, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, XI, XII, XIII, XV.
- Вигель, Ф. Ф., XXXIV.
- Владикавказскій военный округъ, 46.
- Воейкова, Александра Андреевна, XVI, 86.
- Воейковъ, Александръ Федоровичъ, 27.
- Волконская, княгиня, 82.
- Вольтеръ, XIV.
- Вольфъ („Lupus“), XX, XXXII.
- Вольховскій, Владиміръ Дмитріевичъ, 9.
- Воронежскій уѣздъ, 58.
- „Воспитанный подъ барабаномъ“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
- „Воспоминаніе о питиической жизни Пушкина“, Ф. Н. Глинки, 41, 87.
- Вревская, баронесса Евпраксія Николаевна, рожд. Вульфъ, 41, 43, 50, 51, 54, 72, 73.
- Вревская, баронесса Евимія Никитична, рожд. Арсеньева, 54, 55.
- Вревскіе, бароны, 50.
- Вревскій, баронъ Бористъ Александровичъ, 40, 41, 43, 44, 46, 47, 50, 51, 53, 55, 62, 64, 72, 73.
- Вревскій, баронъ Ипполитъ Александровичъ, 46, 48.
- Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ, 46, 48, 63, 65.
- Вревскій, баронъ Степанъ Александровичъ, 54.
- Всеволожскій, Дмитрій Алексѣевичъ, 45, 48, 60, 61, 76.
- Вульфъ, Алексій Николаевичъ, 54, 55, 61, 63.

- Вульфъ**, Анна Николаевна, 54, 55, 63.
- Вульфъ**, Евпраксія Николаевна — см. Вревская, баронесса.
- Вульфъ**, Зина — см. Вревская, баронесса Е. Н.
- Вырина**, Авдотья Симоновна (Самсоновна) (изъ „Станціоннаго смотрителя“ А. С. Пушкина), 21.
- Выринъ**, Симеонъ (Самсонъ), (изъ „Станціоннаго смотрителя“ А. С. Пушкина), 21.
- Вьельгорская**, графиня Аполлінія Михайловна — см. Веневитинова.
- Вьельгорскій**, графъ Михаилъ Юрьевичъ, 58, 70.
- „Вѣстникъ Всемирной Исторіи“**, 28.
- Вяземскій**, князь Петръ Андреевичъ, 12, 27, 42, 57, 73, 83, 87.
- „Гавриліада“**, А. С. Пушкина, IV.
- Гагаринъ**, князь Иванъ Сергѣевичъ, 53.
- Гаевскій**, Викторъ Павловичъ, 23, 27, 28.
- Ганнибалъ**, Аглая Петровна — см. Сергѣевская и Глаубичъ.
- Ганнибалъ**, Евгенія Яковлевна — см. Глаубичъ.
- Ганнибалъ**, Надежда Осиповна — см. Пушкина.
- Ганнибалы**, 51, 83.
- Гауэншильдъ**, 28.
- „Гауэншильдъ и Энгельгардъ“**, стихи А. С. Пушкина, 28.
- Геккернъ** — см. Дантесъ - Геккернъ, баронъ.
- Геннади**, Григорій Николаевичъ, XXIV, 34.
- Гербель**, Николай Васильевичъ, 27.
- Герке**, Антонъ Августовичъ, 69, 88.
- Герке**, К. И., 88.
- Геркенъ**, Зинаида Евгеньевна, XXXVI.
- Гершензонъ**, Михаилъ Осиповичъ, 53.
- Гипсіусъ**, XVIII.
- Глаубичъ**, Аглая Петровна, рожд. Ганнибалъ, 51.
- Глаубичъ**, Адамъ Карловичъ, 51.
- Глаубичъ**, Александръ Адамовичъ, 51.
- Глаубичъ**, Алексѣй Адамовичъ, 51.
- Глаубичъ**, Валеріанъ Александровичъ, 51.
- Глаубичъ**, Евгенія Яковлевна, рожд. Ганнибалъ, 51.
- Глинка**, Авдотья Павловна, 87.
- Глинка**, Ѳеодоръ Николаевичъ, 41, 87, 88.
- Голицынъ**, князь Александръ Николаевичъ, III, 26.
- Голицынъ**, князь Николай Николаевичъ, 41.
- Голицынъ**, князь Ѳ. С., II.
- Голландія**, XVI.
- Головинъ**, Константинъ Ѳеодоровичъ, 67.
- Голомбѣвскій**, Александръ Александровичъ, XXXV.
- Голубово**, с-по, 43, 44, 46, 50, 53, 54, 62, 66, 72.
- Гончарова**, Александра Николаевна — см. Фризенгофъ, баронесса.
- Гончарова**, Екатерина Николаевна — см. Дантесъ - Геккернъ, баронесса.
- Гончарова**, Наталія Ивановна, рожд. Загряжская, 62, 74.
- Гончарова**, Наталія Николаевна — см. Пушкина.
- Гончаровъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, 61.
- Гончаровъ**, Дмитрій Николаевичъ, 55, 61, 74.
- Горчаковъ**, князь Дмитрій Петровичъ, 25, 28.
- Государственный Совѣтъ**, XIII, XXXV.
- „Графъ Нулинъ“**, А. С. Пушкина, VIII.
- Гребенскіе казаки**, 65.
- Греція**, 86.
- Гречъ**, Николай Ивановичъ, 27, 42.

- Гринево, с., II.
 Грозная, крѣпость, 60.
 Гротъ, Константинъ Яковлевичъ,
 III, 28.
 Гротъ, Яковъ Карловичъ, VII, 27.
 Грузія, 2, 6, 7, 48.
 довъ-Гуттиеръ, 84.
 Гюго, Викторъ, 84.
- Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ,
 XII, XV.
 Давыдовъ, Петръ Николаевичъ,
 XII, XV.
 Данзасъ, Константинъ Карловичъ,
 67.
 Дантесъ-Геккернъ, баронесса Екате-
 рина Николаевна, рожд. Гонча-
 рова, 49, 84.
 Дантесъ-Геккернъ (Дантесъ, Гек-
 кернъ), баронъ Георгъ, XVI, 49,
 61.
 Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ, III.
 „19 октября 1831 г.“, стих. А. С.
 Пушкина, XVII.
 „Делибашъ“, стих. А. С. Пушкина,
 3.
 Дельвигъ, баронесса Елисавета Ан-
 тоновна, XXXVI.
 Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоно-
 вичъ, X, 35.
 Департаментъ Народнаго Про-
 свѣщенія, XIII, XVII, 16.
 Джаванъ-Булакъ, 2.
 Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, 42,
 57, 87.
 „Донская Газета“, 11, 12.
 Донская межевая комиссія, 8.
 Донская Область, 3, 4, 11.
 Донское казацье войско, 3, 4, 5, 8,
 11.
 „Донской Вѣстникъ“, газета, 11.
 Донъ, р., 3, 4, 12.
 „Древняя и Новая Россія“, 12.
 Дубровинъ, Николай Ѳеодоровичъ,
 VII.
- „Евгеній Овѣгинъ“, А. С. Пушкина,
 VIII, 15, 16, 17, 18, 21.
 Елисавета Алексѣевна, Импера-
 трица, 26.
 Ефимъ, слуга Л. С. Пушкина, 45,
 48.
 Ефремовъ, Петръ Александровичъ,
 XII, XIII, XXIV, XXXV, 17, 18, 21,
 27, 28, 34.
- Жанъ-Поль, 57.
 Ждановъ, Иванъ Николаевичъ,
 XXIII.
 Животинное, с., 58.
 Жиркевичъ, Александръ Владиміро-
 вичъ, XV, XVI.
 Жуковскій, Василій Андреевичъ,
 VII, XVI, XX, 12, 24, 27, 41, 52, 53,
 56, 57, 66, 69, 70, 71, 83, 86, 87.
 Жуковскій, Павелъ Васильевичъ,
 VII.
 „Журналъ Министерства Народ-
 наго Просвѣщенія“, 32.
 „Journal de Francfort“, 42, 83.
- „Забуду ли кремнистыя вер-
 шины...“, стих. А. С. Пушкина, 30.
 Завалишинъ, Дмитрій Иринархо-
 вичъ, 5, 6, 12.
 Загряжская, Наталія Ивановна —
 см. Гончарова.
 Занга, рѣка, 13.
 „Записка о воспитаніи“, А. С. Пуш-
 кина, VIII.
 „Записки В. П. Зубкова“, 28.
 „Записки о моей жизни“, Н. И.
 Греча, 27.
 Зубковъ, Василій Петровичъ, 28.
- „Измѣны“, А. С. Пушкина, 27.
 „Изъ савана одѣлся онъ въ ли-
 врею“, эпиграмма на Жуковского,
 24, 27.
 Иловайскій, А. В., 5, 11.
 Искрицкій, Демьянъ Александро-
 вичъ, 9.
 „И скучно, и грустно“, стих. М. Ю.
 Лермонтова, 39.

- Исленьева, Анна Петровна** — см. Малиновская.
- Исленьевъ, Петръ Алексѣевичъ**, 67.
- Историко-Родословное Общество**, 51.
- „**Историческій Вѣстникъ**“, 12, 28, 35.
- „**Историческое извѣстіе о Черкасскѣ**“, В. Д. Сухорукова, 4.
- „**Историческое описаніе Земли Войска Донского**“, В. Д. Сухорукова, 11.
- „**Исторія Пугачевского бунта**“, А. С. Пушкина, XXXIV, XXXVII.
- Истринъ, Василій Михайловичъ**, XXXVI.
- Иосифовъ Волоколамскій монастырь**, 62.
- Кавказская Археографическая Коммиссія**, 14.
- Кавказская линія**, 11.
- Кавказскій военный округъ**, 3, 11, 14.
- „**Кавказскій Пльнникъ**“, поэма А. С. Пушкина, V, VI, XXX.
- „**Кавказскій Сборникъ**“, 12.
- Кавказскія минеральныя воды**, 3.
- Кавказъ**, 7, 11, 12, 13, 14, 26, 41, 46, 48, 61, 63.
- Кадубовскій, Арсеній Петровичъ**, XIV.
- „**Какъ мальчикъ кудравый рѣзва**“, стих. М. Ю. Лермонтова, 39.
- Калайдовичъ, Константинъ Ѳеодоровичъ**, 4.
- Каллашъ, Владиміръ Владиміровичъ**, XVI, XXXV, 41, 77.
- „**Капитанская дочка**“, А. С. Пушкина, 32.
- Капустина, Е. И.**, 87.
- Карагачъ**, 2.
- Карамзина, Екатерина Андреевна**, 67.
- Карамзина, Софья Николаевна**, 67.
- Карамзинъ, Н. М.**, III, 4.
- Карасевъ, А.**, 5, 11, 12.
- Каратыгинъ, Вас. Андр.**, 89.
- Карповъ, полковникъ**, 7.
- Карскій пашалыкъ**, 13.
- Карсъ, крѣп.**, 7, 13.
- Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ**, 27.
- Кишиневъ, гор.**, 12.
- „**Княгиня Г-ой при посылкѣ „Оды Свобода“**“, стих. А. С. Пушкина, VIII, XI.
- Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ**, XII, XV, XVII, XVIII, XX, XXI, XXXV, 28.
- „**Когда на память мнѣ невольнѣ**“, стихи А. С. Пушкина, 16.
- „**Когда Потемкину въ потемкахъ...**“, стих. А. С. Пушкина, VIII.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ**, 87.
- Коконцовъ, Владиміръ Николаевичъ**, IX.
- Кольцовъ, Алексѣй Васильевичъ**, XXXVI.
- Колупановъ, Н.**, 88.
- Комаровская, графиня Софія Владиміровна**, рожд. Веневитинова, 60, 68, 69, 88.
- Комаровскіе, графы**, 66.
- Комаровскій, графъ Егоръ Евграфовичъ**, 60, 67, 68.
- Кони, Анатолій Ѳеодоровичъ**, XII.
- Константинъ Константиновичъ, Великій Князь**, XII, XIV, XV, XXXVII.
- Конюшенная ул. (въ Петербургѣ)**, 83.
- Коркуновъ, Михаилъ Андреевичъ**, 42, 83.
- Корниловичъ, Александръ Осиповичъ**, 4, 5, 6, 12.
- Корнильева**, 88.
- Корнильевъ, Василій Дмитріевичъ**, 87, 88.
- Корфъ**, 63.
- Корфъ, баронъ Модестъ Андреевичъ**, 23, 27, 28, 63.
- Коршъ, Ѳеодоръ Евгеньевичъ**, I, IX, XV, XVIII, XIX, XX, XXI, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV.
- Кострома**, 14.

Котляревскій, Несторъ Александровичъ, XV, XIX, XX, XXI, XXII, XXXI, XXXIII, XXXV.

Кочубей, графиня Наталья Викторовна — см. Строганова, графиня.

Кошелевъ, Александръ Ивановичъ, 88.

Краевскій, Андрей Александровичъ, 42, 57.

Красновъ, Н. И., 5, 11.

Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, 83.

Крымъ, 56.

Куракинъ, князь А. Б., 50.

Курская губернія, 1.

Кутейниковъ, Д. Е., 11.

Кучеровъ, 11.

Кушнаревъ, 11.

„**Къ Чаадаеву**“, стих. А. С. Пушкина, III.

Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, 24, 27.

Лазаревскій, Сергій Васильевичъ, XV, XVI.

Лейпцигъ, 53.

Леманъ, полковникъ, 9.

Ленскій (изъ „Евгенія Онѣгина“), 17.

Леопольдовъ, Андрей, XXXV.

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, XXXVI, 37, 38, 39, 41.

Лернеръ, Николай Осиповичъ, 28.

Липранди, Иванъ Петровичъ, 12, 14.

„**Литературная Газета**“, 35.

Литературный Фондъ, XX.

„**Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду**“, 42, 81.

Лицей, 24, 26, 27, 28, 29, 40.

Ломоносовъ, Сергій Григорьевичъ, 26.

„**Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ**“, 51.

Ляцкая, г-жа, рожд. Пыпина, XVII.

Lyrus — см. Вольфъ.

„**Мадонна**“ („Сонетъ“), стихотвореніе А. С. Пушкина, 57.

Майкова, Александра Алексѣевна, V, XII, XXXVII.

Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, V, VII, XII, XXII, XXIV, XXXVII, 3, 28, 56, 61.

Макаровъ, 45, 49.

Малинники, с-цо, 63.

Малиновская, Анна Петровна, рожд. Исленьева, 67.

Малиновскій, Алексій Ѳедоровичъ, 4, 67.

Мартенсъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, III, IV.

Марья Гавриловна (изъ „Метели“ А. С. Пушкина), 19, 20.

Матюшкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 28.

Менделѣва, Е. . . Ивановна, 87.

Менделѣвъ, Дмитрій Ивановичъ, 87, 88.

Менделѣвъ, Иванъ Павловичъ, 87.

Меренбергъ, графиня Марія Александровна, рожд. Пушкина, 49.

Метманъ, XVI.

Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина, 56.

Милютинскій переулочъ (въ Москвѣ), 77.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 25, 58.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 67.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, XVII, 32.

Миньвицъ, баронъ Юлій Ѳедоровичъ, 71, 76.

Митрофанъ (изъ „Недоросля“ Фонъ-Визина), 18.

Митьковъ, 77.

Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, 24.

Михайловскій, В. А., XVI.

Михайловское, село (А. С. Пушкина), 43, 44, 46, 47, 48, 51, 54, 63, 83.

- Михайловское**, село (графа С. Д. Шереметева), VII, VIII.
- Мицкевичъ**, Адамъ, XXXII.
- „Мнимый Пушкинъ“**, статья П. А. Ефремова, 27.
- Модзалевскій**, Борисъ Львовичъ, I, III, V, VI, VII, VIII, IX, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, 28, 42, 51, 55, 56, 63, 87, 88.
- Моейръ**, Иванъ Филипповичъ, 86.
- Мойка**, р., 82.
- Моласъ**, адмираль, XXXII.
- Моласъ**, Матильда Васильевна, XX, XXXII.
- „Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“**, 28.
- Морозовъ**, Петръ Осиповичъ, XXIV, 16, 17, 20, 21, 34.
- Москва**, IX, XXXII, 4, 12, 13, 42, 45, 51, 52, 53, 55; 56, 57, 58, 59, 61, 62, 66, 69, 73, 74, 77, 79, 87, 88.
- „Московский Наблюдатель“**, 42, 81.
- „Московский Некрополь“**, 45.
- Московский Публичный музей**, X.
- „Московский Телеграфъ“**, 14.
- „Московскія Вѣдомости“**, 27, 42, 82.
- „Муза“**, стих. А. С. Пушкина, VIII.
- Мурдаръ**, аулъ, 60.
- Муромцовъ**, прис. пов., II.
- Мусина-Пушкина** — см. Веневитинова.
- Наполеонъ I**, 1.
- Народныя сказки**, записанныя Пушкинымъ, VII.
- „На смерть Пушкина“**, стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, XXXVI, 37, 38, 39, 41.
- Нащокинъ**, Павелъ Воиновичъ, X, 57, 69.
- Нева**, р., II.
- „Недвижный стражъ дремалъ“**, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
- „Недоросль“**, комедія Фонъ-Визина, 18.
- „Ненастный день потухъ“**, стих. А. С. Пушкина, XXXII.
- „Нереида“**, А. С. Пушкина, VI.
- Николай I**, Императоръ, 52, 57, 59, 65, 70, 75, 82, 83, 84, 85.
- Новочеркасскъ**, 3, 4, 7, 11.
- Нордгеймъ**, Владиміръ Васильевичъ, XXXIV.
- Нѣжинскій Институтъ**, XIX.
- Оболенская**, княжна Анна Николаевна — см. Веневитинова.
- Оболенскіе**, князья, 58.
- „Общежитіе донскихъ казаковъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ“**, В. Д. Сухорукова, 4.
- Общество любителей Россійской словесности**, 4.
- „О внутреннемъ состояніи донскихъ казаковъ въ концѣ 18 столѣтія“**, В. Д. Сухорукова, 4.
- „Ода Вольность“**, А. С. Пушкина, II, IV, VI, VIII, XI.
- „Ода графу Д. И. Хвостову“**, А. С. Пушкина, VIII.
- Одесса**, 56.
- „... Одинъ въ вышинѣ стою надъ снѣгами...“**, стих. А. С. Пушкина, 30.
- Одоевскій**, князь Владиміръ Ѳеодоровичъ, 57.
- Оленинъ**, Алексѣй Николаевичъ, VI.
- Ольга** (изъ „Евгенія Онѣгина“); 17, 18.
- Онѣгинъ**, Александръ Ѳеодоровичъ, XIX, XX.
- Онѣгинъ** (герой Пушкинскаго романа), 17, 18, 77.
- Опочецкій уѣздъ**, 83.
- Орель**, гор., 63.
- Орлова**, Екатерина Николаевна, рожд. Раевская, 53.
- Орловъ**, Михаилъ Ѳеодоровичъ, 53.
- Орловъ**, художникъ, 83.
- Осипова**, Екатерина Ивановна, 64.
- Осипова**, Марія Ивановна, 64.

- Осипова, Прасковья Александровна, 43, 47, 51, 54, 55, 64, 73.
- Остафьевскій архивъ, VII, VIII.
„Остафьевскій Архивъ“, 27, 45.
- Остенъ-Сакенъ, баронъ, 9.
- Островъ, гор., 51, 53.
- Отдѣльный Кавказскій корпусъ, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 44, 49.
- Отелло, 84.
- Отрывокъ изъ комедіи, А. С. Пушкина, XXXIV.
- Павлицева, Ольга Сергѣевна, 43, 47, 49, 67, 71, 72, 73, 74.
- Павлицевъ, Левъ Николаевичъ, 43, 47.
- Павлицевъ, Николай Ивановичъ, 43, 47, 72.
- Парижъ, XIX, XX, 53, 57.
- Паскевичъ-Эриванскій, князь И. Ѳ., 7, 9, 10, 12.
- Переселенковъ, Степанъ Александровичъ, XXXII, XXXV.
- Персидскій походъ, 2, 7.
- Петръ Великій, 83.
- Пещуровъ, Алексѣй Никитичъ, 55, 74, 75.
- Пиладжи, Винченцо, 30.
- „Платоническая любовь“, стих. А. С. Пушкина, VIII.
- Плетневъ, Петръ Александровичъ, VII, 57, 86.
- Плюшаръ, 18.
- „Повѣсти Вѣлкина“, А. С. Пушкина, 15, 18, 21, 22, 32.
- Повѣсти Пушкина, XXXIV.
- Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 87.
- Подольскій уѣздъ, VII.
- Покровка (улица въ Москвѣ), 87.
- „Покровъ, упитанный“, стих. А. С. Пушкина, XXXII.
- Поливановъ, Левъ Ивановичъ, 35, 36.
- Полки:
Ахтырскій гусарскій, 1.
Гребенской казачій, 48.
Донской, 11.
- Полки:
Донской казачій, 10.
Донской казачій полковника Карпова, 7.
Лейбъ-гвардіи Казачій, 4.
Лейбъ-гусарскій, 28.
Камчатскій пѣхотный, 13.
Нижегородскій драгунскій, 1, 2, 3.
Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Изд. 2-ое, подъ редакцію Г. Н. Геннади, 1869 г., 34.
„Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова“, подъ ред. Арс. И. Введенскаго. 1903 г., 38.
- Полотняный Заводъ, имѣніе, 55, 61, 73.
- Полторацкая, Екатерина Павловна, рожд. Бакунина, — см. Бакунина.
- Полтарацкій, Александръ Александровичъ, 26.
- „Поминаніе“, посланіе Пушкина и кн. П. А. Вяземскаго Жуковскому, 12.
- „Пониже подписи другихъ“, стихи А. С. Пушкина, 17.
- Поповъ, Михаилъ Максимовичъ, 27.
- „Посланіе къ Вигелю“, А. С. Пушкина, XXXIV.
- Посновъ, 11.
- „Посреди небесныхъ тѣлъ“, стих. М. Ю. Лермонтова, 39.
- Потемкинъ, VIII.
- Потто, В. А., 3.
- „Preussische Staats-Zeitung“, 42, 84.
- Прокофій, 26.
- Простакова, г-жа (изъ „Недоросля“ Фонъ-Визина), 18.
- Псковская губернія, 52, 83.
- Псковскій уѣздъ, 51.
- Псковъ, гор., 50, 53, 54, 65, 74, 75, 86.
- Пудавовъ, 11.
- „Пускай увѣнчанный любовью красоты“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
- „Путешествіе въ Арзрумъ“, А. С. Пушкина, 2, 8, 33, 34, 35.

- Пушкина**, Елизавета Львовна — см. Сонцова.
- Пушкина**, Марія Александровна — см. Меренбергъ, графиня.
- Пушкина**, Надежда Осиповна, рожд. Ганнибаль, 50, 51, 54, 62, 64, 67, 83.
- Пушкина**, Наталія Николаевна, рожд. Гончарова, XIV, 55, 61, 70, 73, 74, 83, 84, 85, 88.
- Пушкина**, Ольга Васильевна, рожд. Чичерина, 58.
- Пушкинскій Домъ**, XVI.
- Пушкинскій Музей** Императорскаго Александровскаго Лицея, XVII, 40.
- Пушкинскій Отдѣлъ** Академической Библиотеки, X.
- Пушкинскій скверъ** (въ Тифлисѣ), 29.
- Пушкинское Лицейское Общество**, 40.
- Пушкинъ**, Александръ Александровичъ, XIV, XVII.
- Пушкинъ**, Александръ Сергѣевичъ, I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, 1, 2, 3, 7, 8, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 48, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 65, 66, 69, 70, 72, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88.
- Пушкинъ**, Левъ Александровичъ, 58.
- Пушкинъ**, Левъ Сергѣевичъ, 40, 41, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 60, 61, 63, 65, 67, 71, 72, 76.
- Пушкинъ**, Сергѣй Львовичъ, XVII, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 82, 83, 87, 88.
- „**Пушкинъ и его современники**“, I, XIV, XVI, XVII, XIX, XXXII, XXXIII, XXXV, XXXVI, XXXVII, 28, 40, 52, 55, 56.
- „**Пушкинъ въ Лицеѣ и лицейскія его стихотворенія**“, статья В. П. Гаевского, 27.
- Пуцинъ**, Иванъ Ивановичъ, IV.
- Пуцинъ**, поручикъ, 9.
- Пыпинъ**, Александръ Николаевичъ, V, IX, X, XVII.
- „**Пѣвецъ Давидъ былъ ростомъ малъ**“, эпиграмма А. С. Пушкина, XXXII.
- Пѣвческій мостъ** (въ Петербургѣ), 82.
- „**Пѣснь о Полку Игоревѣ**“, 82.
- Пятигорскъ**, 11, 76, 77.
- Пятковский**, Александръ Петровичъ, 88.
- Раевская**, Екатерина Николаевна — см. Орлова.
- Раевскіе**, 56.
- Раевскій**, Николай Николаевичъ, младшій, 2, 56.
- Раевскій**, Петръ Михайловичъ, XII.
- „**Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ**“, А. С. Пушкина, XXXII, 15, 16.
- Разумовскій**, графъ Алексѣй Кирилловичъ, 25, 26, 28.
- Рачинская**, Варвара Александровна, XXXVI, 37.
- Рачинскій**, Сергѣй Александровичъ, 37.
- Рейнботъ**, Павелъ Евгеньевичъ, I, II, V, IX, XV, XVII, XVIII, XX, XXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, 40.
- Родзянко**, Аркадій Гавриловичъ, XIV.
- Розень**, баронъ Григорій Владимировичъ, 49.
- Росинскій**, Л. А., 29.
- Россія**, 2, 12, 13, 27, 39, 48, 53, 54, 60, 63, 71, 78, 80, 81, 82, 85.
- Ростоичина**, графиня Евдокія Петровна, 41.

- Ростопчинъ, графъ Андрей Ѳедоровичъ, 41.
- Румянцовскій Музей, X, XIV.
- „Русалка“, А. С. Пушкина, XXVIII.
- „Русланъ и Людмила“, А. С. Пушкина, VI, XXIX.
- „Русская Старина“, 11, 12, 27, 42, 56, 69.
- „Русская Старина“, историч. сборн., 4.
- „Русскій Архивъ“, 12, 14, 41, 58, 73.
- „Русскій Инвалидъ“, 42.
- Рязановъ, Владиміръ Ивановичъ, XIX, XX.
- Саганлугъ, 2.
- Сайтовъ, Владиміръ Ивановичъ, I, II, III, V, VII, IX, X, XI, XII, XIV, XV, XVIII, XX, XXI, XXII, XXXII, XXXV.
- Саратовская губернія, XII.
- „Свободы сѣятель пустынный“, стих. А. С. Пушкина, XXXIV.
- Святогорскій монастырь. 42.
- Святая горы, 43, 50, 54, 83.
- Севастополь, 56.
- Селезневъ, И., 28.
- Селимъ-Гирей, аулъ, 60.
- Семигановскій, XXXV.
- Семичевъ, Николай Николаевичъ, 1, 2, 3.
- Сергѣевская, Аглая Петровна, рожд. Ганнибалъ, 51.
- Сергѣевскій, Владиміръ Васильевичъ, 51.
- Сердобина, баронесса Марія Николаевна — см. Шенингъ.
- Сердобинъ, баронъ Михаилъ Николаевичъ, 41, 50, 54, 63, 64, 66, 72, 73.
- Сердобины, бароны, 50.
- Скотининъ (въ „Недоросля“ Фонъ-Визина), 18.
- Смоленская губернія, XXXVI, 87.
- Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, V.
- Соболевъ, Михаилъ, 14.
- „Современникъ“, журналъ А. С. Пушкина, 11, 27, 28, 33, 34, 44, 53, 57.
- Сокольниковы (въ Москвѣ), 88.
- „Соловей“, князя Д. П. Горчакова, 25, 28.
- Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, XIV.
- „Сонетъ“ (Мадонна), стихотвореніе А. С. Пушкина, 57.
- Сонцова, Екатерина Матвѣевна, 45, 49, 59.
- Сонцова, Елизавета Львовна, рожд. Пушкина, 45, 59.
- Сонцова, Ольга Матвѣевна, 45, 49, 59.
- Сонцовъ, Матвѣй Михайловичъ, 45, 59.
- Сочиненія Дмитріева, 42.
- Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. 1838 г., 21, 35.
- Сочиненія Пушкина, изд. Анненкова, XXIV, 34.
- Сочиненія А. С. Пушкина, изд. подъ редакціей П. А. Ефремова, 1880 г., 28, 34.
- „Сочиненія А. С. Пушкина“. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакцію П. О. Морозова, 16; 17, 20, 34.
- Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе Льва Поливанова. Изд. 2-е. 1898 г., 36.
- „Сочиненія Пушкина“, изд. Академіи Наукъ, I, IV, V, VI, IX, XII, XIII, XVII, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIV, XXXVII, 28.
- Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. подъ редакціей П. А. Ефремова (1903), 17, 18, 21, 28, 34.
- Сочиненія и письма А. С. Пушкина. Критически провѣренное и дополненное изданіе подъ редакціей П. О. Морозова. 1904 г., 16, 17, 20, 21, 34.
- Сочиненія А. С. Пушкина, изд. подъ редакціей С. А. Венгерова, 28.

- Спаскій, Григорій Ивановичъ, XIII.
- С.-Петербургъ, VIII, XII, XXXII, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 12, 16, 18, 27, 28, 29, 30, 38, 41, 42, 44, 50, 52, 54, 56, 58, 63, 64, 66, 69, 70, 71, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88.
- Ставрополь, 45, 48, 65, 76.
- „Старина и Новизна“, сборн., 27, 42.
- Старицкій уѣздъ, 63.
- Ставолевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ, XXXIII.
- Стенбокъ, графъ Максимъ Ивановичъ, 76.
- Стихи объ инвалидѣ, — А. С. Пушкина, VIII.
- „Стихотворенія Александра Пушкина“, изд. 1835 г., 17.
- Стихотворенія А. С. Пушкина, берлинское изданіе, 24, 27.
- Строганова, графиня Наталья Викторовна, рожд. графиня Кочубей, 25, 27.
- Строгановъ, графъ Александръ Григорьевичъ, 25.
- Строгановъ, графъ Григорій Александровичъ, 52, 70.
- Строевъ, П. М., 4.
- Суворинъ, Алексѣй Сергѣевичъ, 28, 34.
- Сухорукова, Ольга Васильевна, рожд. Швецова, 11.
- Сухоруковъ, Василій Дмитріевичъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
- „Сѣверная Пчела“, 42, 81.
- „Сѣверный Архивъ“, 4.
- „Таврическая звѣзда“, А. С. Пушкина, VI.
- Тарасенко-Отрешковъ, Наркизъ Ивановичъ, VI.
- Татевъ, имѣніе, XXXVI, 87.
- Татьяна (изъ „Евгенія Онягина“), 17.
- Тверская губернія, 63.
- „Телескопъ“, 53.
- Типографія Департамента Народнаго Просвѣщенія, XVII.
- Тифлисская Городская Дума, 29.
- „Тифлисскія Вѣдомости“, 8.
- Тифлисъ, 3, 8, 10, 11, 12, 13, 29, 30, 31, 44, 46, 49, 65.
- Третьякъ, XXXII.
- Тригорское, 43, 54, 55, 63.
- Трубецкой, князь, 87.
- „Труды Общества любителей Россійской словесности“, 4.
- Тургеневскій архивъ, XXXV, 40.
- Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, XIX, XXXV, 27, 52, 55, 59, 63.
- Тургеневъ, Николай Ивановичъ, XIX.
- Тургеневъ, Петръ Николаевичъ, XI.
- Турецкая война 1828 — 1829 гг., 2, 7, 9.
- Турція, 3, 9, 11.
- Уткинъ, Николай Ивановичъ, 61, 77.
- Ушаковъ, Николай Ивановичъ, 3, 11.
- Фези, Карлъ Карловичъ, ген.-лейт., 60, 65.
- Финляндія, 10.
- Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, VI, IX.
- Фотій, митр., III.
- Франкфуртъ, 42, 83.
- Фризенгофъ, баронесса Александра Николаевна, рожд. Гончарова, 62, 74.
- Фроловъ, С. С., 24, 25, 27.
- Харьковскій Университетъ, 3.
- Хвалынскій уѣздъ, XII.
- Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, VIII.
- Ходоровичъ, Феликсъ, 29, 30.
- Хоперскій округъ, 4.
- Царское Село, 23, 71.
- Церковь Спаса (въ Конюшенной, въ Петербургѣ), 83.
- „Цыганы“, поэма А. С. Пушкина, XXXII.

- Чаадаевъ**, Петръ Яковлевичъ, III, 41, 52, 53.
- Чарыковъ**, Николай Валеріевичъ, XVI.
- Чебышевъ**, Александръ Александровичъ, 89.
- Червленая**, станица, 60, 61, 71.
- Черкасскъ**, 4.
- Черкесы**, 61.
- Черная**, р., 46.
- Чернышевъ**, князь Александръ Ивановичъ, 3, 4, 5, 9, 10, 12.
- Чернышевъ**, Василій Ильичъ, XVI, XXXV, 22, 36.
- Чеченцы**, 48, 60.
- Чечня**, 60, 65.
- Чичерина**, О. В. — см. Пушкина.
- Чичеринъ**, 58.
- Шамахъ-Кортъ**, 60.
- Шахматовъ**, Алексѣй Александровичъ, I, II, III, V, VII, IX, X, XI, XV, XVI, XVII, XIX, XXI, XXXI, XXXIII, XXXV.
- Швецова**, Ольга Васильевна — см. Сухорукова.
- Шенигъ**, Марія Николаевна, рожд. баронесса Сердобина, 63.
- Шенигъ**, Николай Игнатъевичъ, 63, 73.
- Шереметевъ**, графъ Сергій Дмитриевичъ, VII, VIII.
- Пляпинъ**, Илья Александровичъ, I, II, III, X, XI, XII, XIII, XXIV.
- Шуллеръ**, Федоръ Михайловичъ, докторъ, 12, 13, 14.
- Шумковъ**, О. И., 11.
- Щеголевъ**, Павелъ Елисеѣвичъ, XII.
- Щербатовъ**, князь, 12.
- Эбергардтъ**, Германъ-Магнусъ, 26, 28.
- Экспедиція заготовленія Государственныхъ бумагъ**, VII, IX, XVIII.
- Эльбрусъ**, 11.
- Энгельгардтъ**, Егоръ Антоновичъ, 25, 26, 28.
- „Эпиграмма во вкусъ древнихъ“**, А. С. Пушкина, VI.
- Эпиграмма на князя А. Н. Голицына**, А. С. Пушкина, III.
- Эпиграмма на Фотія**, А. С. Пушкина, III.
- Эпиграммы на Карамзина**, А. С. Пушкина, III.
- Эриванская площадь** (въ Тифлисѣ), 29.
- Эриванъ**, 2, 13.
- Юдинъ**, Геннадій Васильевичъ, XIII.
- Юзефовичъ**, Михаилъ Владиміровичъ, 8, 10, 12.
- Якубовичъ**, Лукьянъ Андреевичъ, 42, 81.
- Якушкинъ**, Вячеславъ Евгеньевичъ, I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XIII, XV, XVII, XVIII, XX, XXII, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVII, 12.
- Якушкинъ**, Евгеній Ивановичъ, IV, V.
- Юминъ**, Александръ Александровичъ, XIX, 40, 52.